

Приключения Лорда Эль-Меллоя II

Том 2

[Демон Блуждающего моря (часть первая)]

Автор:

Санда Макото

Иллюстрации:

Сакамото Минедзи

Перевод с английского:

Glass Moon

Перевод с китайского:

AZ

白若 瓏
バイラルオロン

夜劫 朱音

夜劫 雪信

アキラ

エルゴ

ロード・エルメロイⅡ世

両儀 幹也

両儀 未那

「いいね。そのまま掴んでろよ」

ルオロン

若瓏が囁き、アキラをより強く抱き寄せると、ロケットのような勢いで、三人は路地裏の上空へと吹き飛んだ。

◆ 序章 ◆

Пролог

Вдалеке слышался энергичный стук барабанов.

Этот звук, который я никогда прежде не слышала, разносился над пейзажем, который я никогда прежде не видела. Тем не менее, глядя на стайку птиц, пролетающую над утопающими в закате горами, я ощутила внезапную ностальгию по уэльской глуши.

Мы находились в синтоистском святилище, которое окружал густой лес, называемый местными «тиндзю-но-мори» или «священная роща».

На территории святилища рядами стояли прилавки, освещаемые старомодными фонарями. В конце концов, это был ночной рынок. Фонари излучали рассеянный тёплый свет, совсем как те, что горели рядом с ларьками с едой и на блошиных рынках неподалёку от квартиры учителя.

Прилавки удивляли разнообразием. Можно было выловить золотую рыбку, пострелять из лука, сыграть в лотерею, насладиться окономияки и не только. Вокруг царил такое оживление, что мне потребовалось довольно много времени на осмысление увиденного. Мне казалось странным, что на такую высокую гору явилось столько торговцев и посетителей. Их вера сильно отличалась от моей, но я видела, что эта страна была очень набожной.

Мне даже стало немного грустно при мысли о том, что здешние люди приветствовали своих богов с ослепительными улыбками в столь оживлённой атмосфере.

Карнизы и ворота святилища украшали соломенные верёвки. Прикреплённые к ним кусочки бумаги колыхались на ветру.

«Как будто...»

Я внезапно ощутила присутствие *другой стороны*.

Несомненно, воздух, которым мы дышали, и камни под нашими ногами принадлежали миру смертных. Однако у меня возникло чувство, будто мы плыли по течению, ничем не ограниченные. Красота и яркость этого места ошеломили, поэтому мне было грустно и даже чуть-чуть страшно.

«Как будто меня вот-вот затянет внутрь».

— Девушка в капюшоне, не хотите порцию? — раздался чей-то голос, возвращая меня в реальность.

Я испуганно развернулась и увидела мужчину с повязкой на голове за одним из прилавков.

— М-м? Вы приезжая?

— Д-да. Простите.

— Нет-нет, Вам не за что извиняться! Вы хорошо говорите по-японски.

— Вовсе нет...

На самом деле я вообще не знала японского.

Мне что китайские иероглифы, которые я видела в Сигнапуре, что японские казались неразборчивыми загадочными символами. Впрочем, тогда я не сильно беспокоилась, потому что вывески по большей части были на английском.

Однако в этот раз пришлось прибегнуть к совершенно другому трюку. Мне было немного стыдно за то, что я овладела языком нечестным путём, но других способов общаться с местными у меня не нашлось.

Пока мой взгляд блуждал туда-сюда, я заметила кое-что интересное.

— Эта белая штука... она съедобна?

Мужчина с повязкой на голове посмотрел в ту же сторону.

— Не знаете, что это такое?

Он вытер морщинистое лицо такими же старыми на вид перчатками и от души рассмеялся. Рядом с ним над прилавком как будто парили миниатюрные облака.

— Сахарная вата?..

Она походила на британское лакомство, но выглядела непривычно нежнее и легче. Моё внимание также привлекли пакеты, напомнившие мне одну игру, в которую учитель то и дело уходил с головой.

— Съедобна, конечно. Это ватаамэ.

— Она же сладкая, да?

— Ага. Тает на языке, как... как крылья ангела.

Эта любопытная метафора меня слегка удивила. Возможно, увидев моё лицо, мужчина подумал, что для меня такое выражение будет более привычным. Он вполне мог предположить, что мои странные одеяния и капюшон были обычным делом среди приезжих.

Я вновь услышала стук барабанов. С каждым ударом святилище будто преображалось в другое царство. Я решила, что звук также был неким барьером. Всё здесь, будь то верёвки или бумага, являлось частью фестиваля, который я не могла понять.

Как, быть может, и эта сахарная вата.

— Можно мне три... нет, четыре порции, пожалуйста?

— Разумеется. С Вас двести йен.

Как-то подозрительно дёшево, но это, вероятно, тоже было частью веселья на фестивале.

Взяв монеты, мужчина сунул палочку в металлическую кастрюлю, стоявшую рядом с ним. По мере её вращения к палочке прилипали тонкие нити белого вещества, постепенно увеличиваясь в объеме, словно под действием какой-то магии.

Довольно быстро в руке мужчины образовалась порция сахарной ваты, которая ничем не отличалась от тех, что были выставлены на прилавке.

— Пакет нужен? — спросил он.

— Эм, можете упаковать три порции? Её же можно есть на ходу, да?

— Ага, так даже лучше.

Мужчина рассмеялся, после чего, словно только что заметив кое-что, задал вопрос.

— Вы прибыли, чтобы полюбоваться достопримечательностями?

— Да, позавчера прилетела.

— Фестиваль длится уже три дня, — ответил мужчина и прищурился, как будто вспоминая минувшие несколько дней. — Со столичными наши фейерверки, естественно, не сравнятся, но зрелище всё равно впечатляющее. Если задержитесь здесь, то обязательно посмотрите. Пропустив такое, многое потеряете.

— Непременно. Благодарю.

Я поклонилась, чувствуя искренность в его словах.

С ватой в руке я побрела по территории святилища. Бумажные фонари бросали слабый красный свет на шум и возбуждение. Не останавливаясь, я откусила кусочек ваты, которую попросила не убирать в пакет.

— Такая сладкая...

Торговец не соврал, она действительно таяла на языке подобно сну, который я не могла вспомнить после пробуждения.

— А-ну-а-ну-а-су! — раздался голос недалеко от ступеней, у которых мы договорились встретиться.

Затем послышался звук удара ног по земле.

Девочка вскинула руки и с гордым видом развернулась.

— Ага! Опять проиграл, братик!

— Ты слишком хороша!

Девочка болтала с кем-то, кого я узнала.

— Эм...

Я уже привыкла к тому, что дети его просто обожали.

На каменных ступенях, почёсывая голову с обеспокоенной улыбкой, сидел рыжеволосый молодой человек. Он чем-то напоминал мне крупного пса. Другой мой знакомый из Часовой башни тоже походил на собаку, но его аура была резкой, как у волка. Он же был мягкосердечным до мозга костей, словно большой и пушистый домашний любимец. Вероятно, поэтому детям на острове и в этом святилище нравилось проводить с ним время.

— Эрго! — окликнула его я.

Юноша склонил голову перед детьми.

— Простите, но пришла моя знакомая, которую я ждал.

— Ну во-о-о-от!

— Пока!

Он благородно прыгнул с каменных ступеней и оказался рядом со мной.

Хоть Эрго и был чуть ли не в два раза выше меня, он полностью погасил удар при приземлении, словно под ногами у него были не камни, а перина. Дети изумлённо выпучили глаза, но мы быстро ретировались за склон, прежде чем они вновь окружили нас.

— Что они там кричали?

— «Ананас». Разве Тайный знак тебе не перевёл?

— А, так вот что это было.

В отличие от слова, которым торговец назвал сладкую вату, я не смогла понять детей, потому что они говорили по слогам. Полагаю, это был один из недостатков этого трюка.

Поднимаясь по склону, мы увидели несколько тропинок. На каждой из них стояли красные тории.

Несмотря на то, что где-то вдалеке от центра фестиваля до сих пор раздавались слабые звуки барабанов и флейт, всё вокруг нас окутывала неописуемая торжественность.

— Я слышал, что здесь почитают несколько божеств. Как и в святилище Ясака в Киото, каждая тропа посвящена какому-то богу.

— Это тебе учитель сказал?

— Нет, дети об этом болтали. А ещё я прочёл вывеску.

Сама того не желая, я ощутила укол зависти при мысли о том, что ученик из него был более толковый, чем я. Разумеется, я была кем угодно, но только не хорошей ученицей, поэтому и завидовала совсем чуть-чуть.

Или, быть может, я пыталась соответствовать роли старшего товарища. С моей стороны думать так было слишком по-детски, учитывая, что в классе Эль-Меллоев я стала самым возрастным учеником, а раньше была младше всех. Возможно, дети, которые хотели остановить его, чтобы поиграть подольше, чувствовали то же самое. Его аура влияла даже на такого мрачного человека, как я.

Я повернулась к нему, внезапно кое-что заметив.

— Эрго, ты подрос? И волосы стали длиннее.

— Разумеется, ведь целая неделя прошла, — со смехом ответил он.

Хоть Эрго и сказал правду, мне казалось, что он так сильно изменился за столь недолгое время, что я едва его узнала. Лишившись всего, что у него было, включая память, теперь юноша спешил создать для себя совершенно новую личность.

Его короткие рыжие волосы развевались на ветру. Бледно-серые глаза словно сверкали, с любопытством взирая на всё вокруг. Возможно, с каждой секундой, наполнявшей его сердце возбуждением, он становился более взрослым.

Я хотела рассмотреть его получше, но принесённый ветром кусок обёрточной бумаги совершил неестественный пируэт и ударил меня по лицу. Прозрачные руки, которые возникли из спины Эрго, смахнули его.

— Хочешь что-то сказать?

— Нет, ничего.

Я попыталась выкрутиться. Меня спасло то, что я заметила высокую чёрную тень, падавшую с другой стороны дороги.

Я вспомнила, что в легендах существа, стоявшие на перекрёстках, были либо богами, либо демонами. Откуда же это пошло? Из культа Гекаты, колыбели ведьм в Греции? Как бы то ни было, в этот раз фигура с длинными чёрными волосами принадлежала вовсе не женщине.

— Учитель.

Сегодня он хмурился, но причиной тому было скорее замешательство, нежели недовольство. Я сразу же поняла, что дело было в наряде. Всё-таки одет он был примерно так же, как и я.

— Как-то это неправильно, — сказал учитель, закрыв глаза и коснувшись рукава своего кимоно.

— А мне кажется, что Вам идёт.

— Ты, должно быть, шутишь. Последние лет десять я не носил ничего, кроме рубашек и костюмов. Не считая пары случаев.

— Вам очень идёт, — повторила я.

Возможно, осознав, что я бы не стала так шутить, учитель пробормотал в ответ «спасибо» и поправил воротник.

— До этого я видела такой национальный костюм только на мисс Адасино.

— Наши с ней наряды, может, и похожи, но различия на самом деле есть.

— На мне и профессоре кимоно касури, — добавил Эрго. — Если я правильно помню, касури – это техника создания такой ткани. Кажется, в Малайзии есть нечто подобное, поэтому она вполне может происходить из материковой Азии.

Учитель погрузился в мысли, вероятно, думая обо всех интересных вещах, которые ему довелось увидеть в этом путешествии.

Они оба отличались высоким ростом, поэтому строгие наряды были им к лицу. Стоило посмотреть под другим углом – и узоры на ткани слегка менялись. Воспринималось это как нечто фантастическое. Интересно, что бы сказала о них Райнес, разумеется, сперва вдоволь поиздевавшись над учителем.

Я опустила взгляд, испытывая лёгкую тревогу.

— Тебе тоже идёт.

После этих слов моё лицо сразу же покраснело. К счастью, поверх моего кимоно была тонкая накидка с капюшоном.

*

— На самом деле всё не так плохо, как я думал, — продолжил учитель. — Человеку, приславшему нам эти кимоно, были известны особенности нашего телосложения. В сравнении с западной одеждой они удобны, практичны и хорошо подходят к здешнему климату.

— Точно.

Рост учителя и Эрго был выше среднего в этой стране.

Интересно, каковы были намерения того, кто прислал нам эту одежду. Учитель и Райнес упоминали, что в Часовой башне все подарки несут какое-то послание. Они не только выражают отношения между дарителем и получателем, но и показывают тонкие различия в положении и планах на будущее. Они также сказали – и это впечатлило меня ещё сильнее – что смысл одного подарка может коренным образом меняться в зависимости от восковой печати на нём.

Губы учителя изогнулись, когда он увидел, как напряглось моё лицо.

— Не уверен, заботит ли это нашего благодетеля, но я слышал, что традиционные японские наряды весьма дорогие...

— В-вот как?

— Могу тебя заверить, что наши кимоно довольно обычные, если судить по ткани. Не думаю, что они ручной работы.

Я облегчённо вздохнула.

— Хи-хи-хи! Да такая, как ты, никогда не наденет нечто настолько роскошное!

Из-под моего правого плеча послышался смех.

Мне захотелось хорошенько его встряхнуть, но в кимоно достать клетку было делом не из простых. К тому же он сказал правду. Крыть мне было нечем.

— А моё кимоно тоже как-то называет? — вместо этого спросила я.

— Ну... — Эрго запнулся.

— На тебе классическая юката, неотъемлемая часть летних фестивалей, — раздался голос со стороны улицы, откуда пришёл учитель. Я заметила чьё-то приближение, но всё равно испугалась, когда подняла взгляд.

— Рин!

— Ого, отлично выглядишь! — воскликнула Рин, оглядывая меня с головы до ног. — Эй, профессор, как так вышло, что с такой милой ученицей о вас до сих пор не ходит слухов? Ах да, она же обычно прячет лицо. Это всё объясняет, хотя такая маскировка вполне в духе Часовой башни.

— Благодаря кое-кому факультет современной магии утопает в невероятных историях. Ни у кого просто нет времени на такие слухи.

— Значит, Вы не отрицаете, что она милая?

Рин самодовольно ухмыльнулась, учитель нахмурился, моё лицо запылало ещё сильнее. Летом в Японии было так же жарко, как и в Сингапуре, но сейчас я этого совсем не чувствовала.

Естественно, Рин тоже была одета в кимоно.

Она родилась и выросла в этой стране, поэтому ей наряд был особенно к лицу. Красная ткань хорошо сочеталась с её волосами, и, хоть мне и было немного стыдно это признавать, на мгновение её очаровательная внешность полностью меня пленила.

Именно тогда я наконец-то вспомнила, с чем пришла.

— Это вам.

Учитель прищурился, изучая сладость, которую я ему вручила.

— Это ватаамэ?

— Вы ели её раньше?

— Нет, просто я никогда не думал, что у меня появится возможность попробовать еду здешних фестивалей... Ого, она очень сладкая.

Я слегка обрадовалась, когда услышала, что учитель разделял моё мнение.

— Вкус потрясающий! — со смехом воскликнул Эрго.

Учитель покосился на него и поднял палец.

— У тебя соус на лице.

— А, это меня дети угостили такаяки.

Покраснев, Эрго вытер губы тыльной стороной ладони. Получилось не очень хорошо, поэтому я достала носовой платок и помогла ему.

— Хм-м?

Он едва заметно сморщил нос.

— В чём дело?

Я повернулась и увидела удивление на лице учителя.

— Ну, глядя на вас, я подумал, что со мной ты так же обращаешься, когда я полусонный.

— С Эрго гораздо проще, потому что он не сжимает в руках геймпад, — честно сказала я.

Учитель неловко закашлялся в ответ.

Рин хихикнула, наслаждаясь ватаамэ. Другую руку она прижимала к оби с узором из красивых цветов. Пока Эрго в замешательстве озирался по сторонам, а под моим правым плечом заливался смехом Адд, на лице учителя всё сильнее проявлялась неловкость.

«Интересно, почему?»

Прошла всего лишь неделя с тех пор, как мы начали передвигаться такой группой. Более того, друзей я заводила, вне всякого сомнения, из рук вон плохо. И всё же мне казалось, что мы провели вместе очень много времени.

Если подумать, то последние несколько дней были бурными.

Всё началось в Сингапуре, когда мы встретили Рин, пиратского консультанта. Затем произошли всевозможные события, затрагивавшие Эрго, пожирателя богов. Мы сразились с двумя из трёх магов, которые, по их заявлениям, его создали: Лацио, алхимиком из института Атлас, и сян по имени Учжици.

Всё это было самым настоящим бредом даже для меня, уже привыкшей к таинствам Часовой башни.

Нам бы, наверное, не удалось добраться до Японии, допусти мы ещё одну ошибку.

Сейчас ситуация была не лучше. Однако я почему-то наслаждалась этим путешествием.

Хоть эти чужие горы наполнились множеством тайн и, возможно, даже врагов, я невольно расслабилась и смеялась от души, словно запечатлевая каждого дорогого мне человека и помещая в фотоальбом моего сердца, где их образы никогда не выцветут.

— Уже почти условленное время.

Когда мы доели ватаамэ, над нашими головами пролетел ворон, стремясь оказаться в своём гнезде до наступления ноги.

Вскоре после этого я услышала шаги.

По шагам можно было многое узнать о человеке. Надменные шаги едва заметно отличались от элегантных или нервных. Я могла чувствовать эту разницу благодаря своему усиленному слуху.

«Они такие... обычные...»

Вдалеке вновь раздался стук барабанов.

В вечернем свете к нам по лестнице неловко поднялась фигура и склонила голову в приветствии.

— Рад встрече с вами.

Это был крайне обычный на вид мужчина.

Я с большим трудом определяла возраст людей в этой стране, но ему на вид было около тридцати. На нём были очки в чёрной оправе и такой же чёрный костюм. Если бы меня попросили выделить в нём что-то особенное, то я бы упомянула волосы на левой стороне лица, полностью скрывавшие глаз. Несмотря на это, ему достаточно было просто развернуться, чтобы полностью затеряться в толпе.

Его телосложение и доброе лицо были достаточно привлекательными, но в целом описать этого мужчину я могла лишь словом «обычный».

Я озадаченно моргнула, пытаясь справиться с этим противоречием.

— Меня зовут Рёги Микия. Вас представила мне мисс Аозаки Токо, — сказал мужчина в чёрном.

Так началось наше незабываемое путешествие.

◆ 第一章 ◆

Глава 1

1

Тёплые солнечные лучи освещали просторный парк.

Было полшестого утра.

Воздух казался густым, словно он тоже только что проснулся. Среди травы свободно росли кислица и лисохвост, с листьев которых стекала роса. Будь сейчас чуть жарче, над растениями, быть может, поднимался бы пар.

Среди зелени стояли несколько грязных треугольных палаток, образуя в пределах парка независимое общество. Говоря другими словами, здесь жили бездомные.

— Жо?..

Из одной из палаток выглянула девочка лет семи. У неё были пышные волосы до плеч. Потирая всё ещё сонные глаза, она озиралась, словно ожидая кого-то увидеть.

— Жо?.. — вновь позвала она, выбираясь из оранжевой палатки.

В её голосе чувствовалась тревога, как будто это имя могло стереть неизбежное будущее.

— В чём дело, Акира? — раздался позади неё голос бездомного мужчины средних лет, но девочка не обратила на него внимания.

Акира побежала, постепенно ускоряясь. Её потрёпанные кроссовки, казалось, готовы были развалиться в любой момент. Взгляд метался из стороны в сторону, не желая упускать ни малейшей детали.

Наконец она остановилась и облегчённо вздохнула.

В фонтане парка мылся молодой мужчина.

Кожа его была глубокого тёмного цвета. Не от загара, просто это был её естественный оттенок.

Он без всякого стыда залез в фонтан и тёр плечи. Тело его было мускулистым, но гибким, как у дикого зверя или греческой статуи. Казалось, он наслаждался водной процедурой, поэтому девочка не сводила с него глаз, словно она была не прочь наблюдать за ним вечно.

— Доброе утро, Акира, — не поворачиваясь, произнёс мужчина. Он вытирал лицо, глядя в небо.

Акира надулась.

— Пожалуйста, не ускользай, пока я сплю, Жо.

— Я не хотел тебя будить, — мягко ответил молодой мужчина, которого она назвала Жо. Он что-то бросил Акире. Зубную щётку, как выяснилось спустя секунду.

— Не забывай чистить зубы, — сказал он, после чего добавил: — Я говорил тебе расчёсывать волосы каждый день, не так ли? Прятать такое лицо – самое настоящее преступление.

Услышав это, Акира внезапно замерла.

— Это... потому что я девочка? — запинаясь, спросила она.

Жо повернул к ней лицо с поразительно точёными, привлекательными чертами. Несмотря на азиатскую внешность, вероятно, он имел ближневосточное происхождение, если судить по цвету кожи. На вид ему едва можно было дать двадцать лет. Помимо бьющей через край жизненной силы, он обладал одной отличительной чертой – сияющими глазами с синими вкраплениями, похожими на осколки звёзд.

Как будто всё, чего касался его взор, наполнялось весельем, и ничего, кроме радости, не достигало его ушей.

Он вылез из фонтана и положил руку на голову девочке.

— С чего ты это взяла? Не все такие красивые, как ты. Уделяй чуть больше внимания своей внешности, и радости моей не будет предела, — сказал он, наклонившись, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Ладно. Сейчас причешусь.

Девочка достала из сумки расчёску и начала приводить свои волосы в порядок. Жо вытерся досуха, надел джинсы и футболку, висевшие неподалёку, и сел рядом с ней.

Больше никто не проронил ни слова.

Молодой мужчина поднял взгляд к небу, наслаждаясь ветерком и напевая чуждую этой стране мелодию. Возможно, она была из далёких песчаных земель. Или, может, он просто импровизировал, подстраиваясь под ритм девочки, расчёсывающей волосы.

Цикады стрекотали всё громче, как будто пытаются заполнить своей какофонией весь парк. От одного лишь этого звука воздух становился ещё более влажным, заставляя жалеть о том, что здесь не было вентилятора.

Внезапно раздался хриплый голос.

— Жо! Акира!

— Доброе утро, мистер Сано.

Жо повернулся к жилистому мужчине лет сорока с лишним.

— Ха-ха-ха, что-то вы рано.

Его голос сопровождался свистом воздуха.

Под густой бородой вместо трёх зубов зияла дыра. Несмотря на лето, одет он был в грязную куртку, воняющую потом. Его голову венчала кепка, давно потерявшая свою изначальную форму, а на носу сидели перекошенные очки. Раскрыв в улыбке потрескавшиеся губы, он вытянул руку с пакетом.

— У нас сегодня пир. Кто-то выбросил несколько гамбургеров.

— Ого, это же здорово!

Жо рассмеялся, а Акира подпрыгнула от возбуждения.

Они решили позавтракать на открытом пространстве неподалёку. Сано подкатил несколько камней, чтобы они смогли расположиться под деревом гинкго.

— А нам не лучше будет сесть вон на ту скамейку?

— Здесь тоже хорошо. Я всё равно предпочитаю держаться в стороне, — не очень убедительно ответил Сано. — Мы должны быть внимательны к другим.

— Неправда, — заметил Жо, и Сано слабо рассмеялся.

— Да, наверное, так оно и есть. Но мне это не по нутру. От одной мысли о том, что обо мне могут подумать люди, всё внутри сжимается, а перед глазами темнеет. Ха-ха, раньше я считал, что это просто метафора, но так происходит на самом деле.

Сано почесал голову, разбрасывая перхоть, после чего посмотрел на свои жирные пальцы и продолжил:

— Вы здесь уже неделю, верно?

— Шесть дней, — поправил его Жо и откусил кусочек гамбургера. — Спасибо, что сказали нам, где раздобыть еды, мистер Сано.

— От этого зависит наша жизнь. Есть, конечно, столовая, но на неё нельзя положиться. Если смотреть в оба, то можно раздобыть самые разные вкусоности.

Сано хихикнул и достал из потрёпанной сумки бутылку из-под пива.

— «Коктейль Сано», да?

— Хе-хе.

Он затрясся от переполнявшего его смеха.

Это была смесь из капель алкоголя, собранных с доньшек выброшенных бутылок. Разумеется, с настоящим коктейлем она даже рядом не стояла, но Сано любил хвастаться своим «особым методом». Кружки у него не было, поэтому он просто прижал горлышко к губам и сделал небольшой глоток.

— Но вечно так жить нельзя. Знаю, не мне такое говорить, но это правда, — произнёс Сано со всей серьёзностью. Точнее, с максимально возможной серьёзностью, учитывая нехватку передних зубов. — Вы ещё молоды. Если обратитесь к властям, но вас наверняка куда-нибудь пристроят. Ради меня же они и пальцем не пошевелият.

— Почему?

— Я слишком много раз убегал, вот почему... — пробормотал он, не сводя глаз с бутылки в руке.

— Ты хмуришься, Сано, — ткнула в него пальцем Акира.

— А, прости.

Сано коснулся своего лба, но обеспокоенное выражение не исчезло с его лица.

— Похоже, Вы образованный человек, мистер Сано, — сказал Жо.

— Ха-ха, я закончил колледж... но это неважно. Наверное, я просто не выдержал. Стрессоустойчивость очень важна в обществе, — со вздохом ответил Сано, после чего сменил тему. — Если ты намеренно скрываешь свой пол, Акира, то, наверное, тоже бежишь от кого-то.

Жо не изменился в лице, но глаза Акиры на мгновение дрогнули.

— Вот как. Интересно, если бы я не был таким чувствительным, то справился бы лучше? Возможно. Да, возможно.

— Не думаю, что мы будем так жить слишком долго.

Услышав это, Сано кивнул.

— Хорошо, очень хорошо. Вы оба так тщательно умываетесь и чистите одежду, что точно сможете начать новую жизнь. Я же думаю, что это пустая трата времени.

Акира нахмурилась.

— Я тоже так думаю.

— Ещё одна причина уйти до того, как это станет тебе в тягость, — сказал Сано и после паузы добавил: — Ах да, кстати, сегодня в святилище фестиваль начинается. Неплохо бы вам сходить туда, прежде чем вы покинете это место и никогда не вернётесь.

Жо приподнял бровь, заметив очевидный намёк.

— Вы точно только поэтому об этом заговорили?

— Ладно, ладно! Почему бы нам не сходить вместе? — признался Сано, пытаясь скрыть смущение. — Пойду постираю одежду и всё такое. Нет ничего плохого в том, чтобы время от времени наслаждаться атмосферой, верно?

*

Когда Сано ушёл, они ещё какое-то время сидели на траве, погружившись в мысли. Цикады продолжали стрекотать.

Подошла пора отправляться на работу и учёбу, поэтому улицы снаружи парка заполнились людьми с рюкзаками и чемоданами, которые либо оживлённо болтали друг с другом, либо просто молчали.

— Люди в этой стране, похоже, всегда в делах, — пробормотал Жо, сидя со скрещенными ногами и подпирая подбородок ладонью.

«Его руки такие длинные», — подумала Акира.

Конечности Жо были тонкими и вытянутыми, однако впечатления хрупкости не создавали. Сквозь футболку виднелись контуры его подтянутого тела. Он выглядел так, словно легко заменил бы сразу нескольких сильных человек. Если добавить к этому смуглую кожу, то молодой мужчина как будто не был полностью реальным и мог существовать только на киноэкране.

— Хм?

Он внезапно повернулся к Акире.

— А-а-а!

— Ой, прости, я тебя напугал?

— Н-нет, всё нормально, это я от неожиданности, — сказала Акира, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Жо слегка прищурился и произнёс чуть медленнее, чем обычно:

— Так что, хочешь пойти?

— Ага, — ответила Акира, кивая головой. — Мне всегда нравились фестивали.

— Правда?

— Святилище не моё, но ничего страшного, — заверила его Акира. — К тому же это ведь ты хочешь пойти, да?

— Меня раскрыли! — Жо хлопнул себя по щеке. — То есть я ни разу не бывал на японском фестивале.

При виде его ослепительной улыбки Акира вздохнула.

— Похоже, даже взрослым не терпится туда попасть, — пробормотала она.

Фестиваль был на удивление крупным: примерно сотня прилавков и соответствующее количество людей. Если бы толпа была ещё больше, то передвигаться стало бы гораздо труднее.

Территорию святилища переполняла оживлённая музыка. В основном она была традиционной, но за прилавками играли свои мелодии, начиная от рока и песен из аниме и заканчивая классическими композициями.

Вкупе с яркими огнями в летнем воздухе всё это создавало впечатление уличного концерта.

— Ого! — воскликнула Акира.

Жо шагал рядом с ней, а Сано с тревожным видом держался позади.

— Простите, что притащил вас сюда, — виновато произнёс он. — Один бы я ни за что не пошёл... только не в такое людное место...

Мужчина сорока с лишним лет робел, словно школьник. Можно было даже представить, что лишился он именно молочных зубов, а на их месте вскоре вырастут коренные.

Какое-то время троица наслаждалась фестивалем.

Они ничего не покупали. Всеобщего возбуждения и шума им было вполне достаточно. На них то и дело бросали укоризненные взгляды, но они быстро терялись в весёлой атмосфере фестиваля.

Вскоре они решили отдохнуть рядом с лесом, где было не таклюдно.

Сано устало опустился на камень.

— Почему-то большое количество людей вокруг сильно меня утомляет.

Его дыхание уплывало в ночное небо, где из-за ярких огней фестиваля можно было разглядеть лишь несколько звёзд. Однако ему эти одинокие лучики света казались в самый раз.

— У тебя есть любимый прилавок, Сано?

— Мне нравится тот, где стреляешь в цель, которая никак не падает, сколько по ней ни попадай... Впрочем, денег у меня всё равно нет.

— А с деньгами пошёл бы? — спросила Акира, сунув руку в карман.

— Нет, нет! — поспешно остановил её Сано. — Нечего тратить средства на кого-то вроде меня. Поняла?

— Да шучу я, — Акира хихикнула, и Сано нахмурился.

— Кстати, — сказал Жо, глядя на них. — Старик, торгующий окономияки у входа в святилище... Он, случайно, не Ваш отец?

Сано сразу же застыл.

— Откуда ты знаешь? — тихо спросил он через несколько секунд.

— У Вас точно такие же скулы и нос. Это легко наследуемые черты.

— Ага... Я не могу попасться ему на глаза, — сказал Сано, прикрыв лицо руками, которые всё ещё покрывала грязь, несмотря на то, что он наверняка тщательно помыл их, прежде чем прийти сюда. При этом выглядел он гораздо старше своих лет.

— Только не в таком виде.

Он коснулся своей рубашки. Несмотря на то, что её он тоже тщательно отмыл, рукава были ужасно изношены, а пуговицы оторваны. В стороне от прилавков ничто не могло скрыть застоявшийся запах гнилой еды и алкоголя. Никто не знал, чего он лишился до этого момента, лучше него самого.

— Все такие счастливые.

Сано повернулся в сторону музыки, доносившейся из храма.

— Я не могу быть их частью. Мне не следует навязываться.

— В таком случае, — произнёс Жо, поднимаясь с камня, — пойду куплю окономияки.

— Жо! Ты меня вообще слушал?!

Молодой человек устремился к ториям, прежде чем Сано успел его остановить. Его фигура быстро исчезла в толпе, и рука Сано снова упала на колено.

— Что же мне делать?

— Ты ненавидишь своего отца, Сано?

— Нет, я просто не готов, вот и всё.

Плечи Сано поникли. Выглядел он так, словно стал на несколько размеров меньше. Ему как будто хотелось свернуться в клубок и исчезнуть, страшась предстать перед тем, от чего он убегал.

— Но... если...

Сано запнулся и, опустив взгляд, медленно ослабил хватку на коленях. Он смотрел на свои потемневшие и морщинистые руки так пристально, словно хотел прожечь в них дыру.

— Если бы я смог снова поговорить с папой...

— Эй, ты! — внезапно воскликнул кто-то.

Акира ахнула больше от враждебности в голосе, чем от самих слов.

— Да ведь это же Сано.

На фоне огней фестиваля в ряд выстроились три силуэта. По их крепкому телосложению и толстым, ухмыляющимся губам несложно было понять, что они замыслили что-то недоброе.

Мужчина в центре – судя по всему, лидер – схватил Сано за воротник.

— Я подозревал, что ты появишься, ведь сегодня у твоего папаши день рождения, и вот на тебе, — сказал он, притягивая Сано к себе.

— Сано! — закричала Акира.

— Всё нормально, я просто одолжил много денег не у тех людей.

Его лицо исказила гримаса, словно он плакал и смеялся одновременно.

В его щеку с противным звуком врезался кулак. Он упал на землю, снова замарав тщательно вычищенную рубашку. Не в силах встать, он скрючился, хватаясь за лицо.

— Давай, братан, пошли отсюда. Копы в последнее время как заноза в заднице. Да и вакагасира (**региональный босс мафии**, - прим. перев.) продохнуть не даёт.

— Ха-ха, думаешь, такой, как он, побежит к копам?

— А, ну да.

Получив одобрение от своих дружков, лидер пнул лежавшего на боку Сано прямо в грудь. Сано что-то выплюнул, давясь рвотным позывом, но мужчина отскочил.

— Ах, как же приятно, особенно после разборок с Рёги.

Рассмеявшись, он продолжил пинать Сано, словно футбольный мяч.

— Хватит! — закричала Акира, вцепившись в спортивные штаны одного из громил.

— А?

Мужчина нахмурил бровь и, дёрнув ногой, отбросил девочку в сторону.

Её лёгкое тело слегка отскочило, когда ударились о землю.

— Перестаньте... хватит...

Больше Сано ничего не успел сказать, потому что его снова пнули.

Удары прилетали во все части его тела, как бы он ни старался защититься, пока нога обидчика вдруг не замерла в воздухе.

— Что это? — спросил мужчина, наклонив голову.

— Верёвка?..

Это действительно была верёвка, длинная, тонкая и как будто невесомая.

— А, просто старая отвалившаяся симэнава.

Как только эти слова слетели с губ громилы, его лицо исказилось. С характерным звуком верёвка обилась вокруг ноги мужчины, и он взвыл от боли.

— А-а-а-а-а!

Он рухнул на землю в конвульсиях, но боль не утихала. У мужчины пошла пена изо рта. С шипением его штаны начали растворяться, словно их разъедала кислота. Такая же участь постигла и плоть.

Страдал не только он. Всех, кто окружал Сано, тоже поразила загадочная сила.

— А-а! Что это за херня?!

Их крики боли эхом разносились по лесу.

Явно творилось что-то неладное.

Мало того, что верёвка была странной, так и вопли должны были услышать на фестивале даже среди музыки и шума. Вероятно, многие просто боялись, но кто-нибудь уже подошёл бы.

Они словно переместились в другое измерение.

— Нет! Нет! Нее-е-е-ет!

Верёвка сжалась вокруг лодыжки пытавшегося сбежать мужчины, притягивая его к земле.

— Хватит!

Словно цунами, верёвка поглотила вопль мужчины.

— Ах!.. — простонал Сано.

Верёвка начала подползать к нему.

Сано бросил взгляд на своих обидчиков, которые либо таяли заживо, либо задыхались. Они даже кричать больше не могли. Он гадал, случится ли с ним то же самое.

— Не... приближайся...

Сано схватил лежавшую рядом ветку, прекрасно понимая, что она ничем ему не поможет. Он был слишком слаб, чтобы бежать. Что ещё ему оставалось?

— Не приближайся!..

Собрав все свои силы, он взмахнул веткой, но тьма вырвала её из его рук.

Чёрная верёвка неумолимо продолжала двигаться в его сторону подобно змее, заприметившей добычу... пока внезапно не остановилась.

Его окружило множество маленьких парящих предметов. Он почувствовал тепло.

— Перья?.. — пробормотал Сано.

Как он и ожидал, ему ответили.

— Это фантазменные крылья.

Сано увидел Жо, державшего в руках три бумажные коробочки с окономияки. Он убрал пальцем капельку вытекшего соуса и облизнул его.

— Старик сказал мне подождать за святилищем после фестиваля. Я немного увлёкся разговором с ним. Он продал мне их по отличной цене.

Сано готов был поклясться, что заметил полупрозрачные крылья за спиной Жо, но как бы сильно он ни напрягал глаза, там ничего не было. В то же время он был уверен, что видел именно крылья и что они остановили чёрную верёвку. От этой мысли у него заболела голова.

Сано не мог этого знать, но эти крылья были очень похожи на способности другого молодого человека.

— Прости, что заставил ждать, Акира, — мягко произнёс Жо, опускаясь на колено.

— Жо.

Акира подняла взгляд.

Сано обратил внимание на то, что верёвка её не трогала. Она словно пыталась защитить девочку.

— Ты опоздал.

— Поэтому я и прошу прощения. Съедем потом окономияки вместе.

Жо нежно обнял девочку. У Сано всё поплыло перед глазами, когда последние крохи его сознания начали ускользать прочь.

— Спасибо, мистер Сано.

Он больше не видел лица Жо, но мог слышать его голос.

— Бай Жолун.

— Жо... лун?..

Молодой человек кивнул.

— Это я. Моё имя может принести несчастье, но будем надеяться, что Вас оно защитит.

«Какой добрый голос», — подумал Сано. «Добрый и... печальный».

«Если вспомнить, то именно из-за его голоса я с такой готовностью бросился ему на помощь».

— Жолун!.. Акира!..

Сано потерял сознание, не успев договорить.

Очнулся он уже в больнице, где встретил отца. Старик рассказал ему, что имел при себе достаточно денег, чтобы выплатить его долг. Ещё он узнал, что люди, напавшие на него, прислали письмо, в котором клялись никогда больше к нему не приближаться.

До конца своей жизни он будет время от времени с тоской вспоминать эксцентричного молодого человека и девочку, которых никогда больше не видел.

Возвращаемся на предыдущую сцену.

Я смотрела на фотографию девочки.

Будучи из другой страны, я не могла с точностью определять возраст местных жителей. Здешние дети напоминали мне фей, преимущественно потому что отличить мальчика от девочки было не такой простой задачей.

— Акира, верно? — пробормотала я, водя пальцами по фотографии.

Мой голос эхом разнёсся между стенами номера в дешёвом отеле.

Его снял учитель. Рёги Микия предложил нас устроить, но он был непреклонен в своём решении остановиться в месте по нашему выбору.

— Яко Акира, — повторила Рин. — Семья Яко... Значит, они действительно существуют.

— Будучи японским магом, ты не знала?

— Практикующих магов в Фуюки больше нет, так что наши пути никогда не пересекались.

Фуюки был родным городом Рин. Они с учителем говорили о нём, когда мы приземлились в аэропорту. По всей видимости, Фуюки находился далеко от Токио. Я слышала, как учитель бормотал о том, что хочет навестить пожилую пару, которая приютила его в прошлом.

«Место, где проходила Война за Святой Грааль...»

Других впечатлений об этом городе у меня не было. Учитель принимал участие в Четвёртой Войне за Святой Грааль. Рин сражалась в Пятой. Ритуал, в котором семь магов и Слуг сражаются друг с другом ради исполнения своих желаний, глубоко уходил корнями в этот город. Также он был косвенно связан с изменениями в моём теле.

Но сейчас это было не самое важное.

— Как ты себя чувствуешь, Эрго?

— Не знаю, — ответил юноша, качая головой. Он смотрел на изображение девочки, не мигая. — Мне просто кажется, что есть в этом что-то странное.

Разумеется, мы обсуждали фотографию, которую получили во время вчерашней встречи.

*

После фестиваля мы решили последовать за мужчиной.

Наша группа состояла из моего учителя, Рин, меня и Эрго, а также человека по имени Рёги Микия.

Мы покинули территорию святилища и пошли по тропе в горах. Звуки барабанов исчезли вдалеке, а их место заняли извечные запахи зелени. Хоть на мне

и была пара непривычных сандалий, мне нравилось ощущение мягкой земли, проседавшей под ногами.

— Эм, профессор, — прошептала Рин. — Это ведь не может быть *та самая* Аозаки Токо, да?

— В смысле «не может быть»? Да, это *та самая* Аозаки Токо.

— Че-е-е-его?!

С губ Рин сорвалось некое подобие визга, который она никогда раньше не издавала.

— Что-то не так? — развернувшись, спросил Эрго, который шёл перед ней. Голос Рин был не таким громким, но он слышал её без труда.

— Э-э-э... Скажем так, она магесса с крайне дурным характером. Даже в Часовой башне никто с ней в этом не сравнится. Не люблю говорить гадости за спинами людей, но даже половины или десятой части слухов о ней для меня достаточно, чтобы усомниться в её здравомыслии.

Отчасти я разделяла чувства Рин. Мы с учителем сталкивались с этой женщиной уже несколько раз.

— Ого... Подлежащая Печати... Но ведь назначение сняли, не так ли?

— Да, вот только она опять что-то натворила, и его вернули.

— Выходит она первая из магов Часовой башни, кого назначили на Печать дважды.

Назначения на Печать... Приказы для магов, чьи способности Часовая башня сочла единственными в своём роде и достаточно уникальными для того, чтобы навеки заточить их в своих стенах. Хотя это и считалось высочайшей честью, «запечатанные» маги не могли продолжать свои исследования, поэтому многие предпочитали скрываться.

Магессу, получившую назначение дважды, нельзя было просто описать как союзника или врага. Кукольница-Гранд, занимавшая место вплотную к вершине Часовой башни, всегда с лёгкостью превосходила все наши ожидания, вмешиваясь в инциденты со своими ценностями и взглядами на мир. Поэтому мы понятия не имели, что за человеком был Рёги Микия, с которым нас свела Токо.

«Хотя он не кажется подозрительным...»

Как только я бросила на него взгляд, Микия произнёс:

— Токо-сан написала мне, что это станет идеальным решением вашей проблемы.

— Нашей проблемы? — я моргнула, далеко не сразу поняв, что он имел в виду.

— С нами Аозаки Токо тоже связалась, — сказал учитель. — Мы какое-то время обменивались мнениями. Две недели назад в письме она сообщила, что это может дать мне подсказку.

Две недели назад. То есть ещё до Сингапура. Это означало, что учитель изначально планировал отправиться сюда. Если подумать, то он даже мог об этом упомянуть.

— Так что у вас за проблема? — спросил Микия, идущий впереди.

— Полагаю, можно сказать, что мы хотим снять проклятие.

Моё сердце бешено заколотилось. Ради этого учитель готов был покинуть свой пост, даже если преподавание было его призванием.

— Если ещё точнее, то мы пытаемся найти способ вернуть богов.

Эрго посмотрел на учителя. Судя по всему, он поглотил трёх богов. Учитель определил, что из-за невероятного объёма информации юноша лишится личности и воспоминаний, если этих богов не вернуть. Что странно, Эрго и мне требовалось одно и то же таинство.

— Боги, — произнёс Микия, с некоторой долей ностальгии глядя в небо, где звёзды сияли ярче обычного. Вероятно, дело было в том, что мы находились в горах. — Раньше мы много говорили о таких вещах. Ах да, Вы же всё-таки маг, как и Токо-сан.

— А Вы тоже из семьи магов, мистер Микия? — с любопытством спросила я, потому что мне обычные семьи встречались довольно редко.

— Мои родители не имеют к этому никакого отношения, но моя жена из семьи Рёги.

— Мы изучили Рёги, прежде чем прилететь сюда, — сказал учитель. — Они скорее не маги, а... Ну, говоря понятным для тебя языком, Грэй, они нечто вроде японской мафии.

Говоря это, он не сводил глаз с лица Микии.

— Всё нормально, Вы правы.

«Мафия!»

Это застало застало меня врасплох. Хотя если подумать, то я не могла сказать, чем Часовая башня отличалась от неё. К тому же мы совсем недавно работали с пиратами Рин. Несмотря на это, слова учителя повергли меня в шок.

— Фестиваль, на котором вы были, организовала семья Рёги, — мягко объяснил Микия. — Я думал, понять будет проще, если испытать это лично.

— Хм. И часто мафия устраивает японские фестивали?

— Давным-давно – да. Здесь же – до сих пор.

— Ясно, — кивнув, сказал учитель. — Вы прислали нам эти традиционные наряды для того, чтобы мы смешались с толпой?

— Токо-сан однажды сказала мне, что для полноты ощущений приготовиться нужно обеим сторонам. Другая же причина заключается в том, что я легко смогу найти вас по одежде, которой занимался сам.

Его ход мыслей было легко понять. Несмотря на вежливость и скромность, действовал он смело или, скорее, прямолинейно, чем напоминал мне учителя каким-то необъяснимым образом.

С лёгкой тревогой я украдкой потрогала свой капюшон.

— А это не выглядит... странно?

— Нет, конечно. Кое-кто в моей семье любит надевать куртку поверх кимоно.

Микия мягко рассмеялся. Должно быть, он очень ценил свою семью.

Несмотря на нервозность, я тоже улыбнулась. Любому захотелось бы сблизиться с кем-то вроде него.

— Кстати, вы все говорите по-японски? Я послал вам одежду отчасти потому, что не был уверен в вашем владении языком.

— Грэй и я воспользовались одним трюком. Сам я немного умею читать и писать, но вести беседу в повседневной жизни не могу. Ты не могла бы показать ему, Грэй?

— Мы взяли из Часовой башни Тайные знаки, которые переводят в реальном времени.

Из глубин своего капюшона я извлекла кулон. В центре Тайного знака находился драгоценный камень, покрытый невероятно сложными узорами. С его помощью даже обычные люди могли пользоваться таинством, хоть и в ограниченных пределах.

— Строго говоря, они лишь улучшают нашу способность общаться. Эффект сильным не назовёшь, но, учитывая присутствие нашего языка как в Японии в целом, так и в вашей школьной программе в частности, Вы без труда можете нас понять с небольшой помощью. С другой стороны, когда мы получаем информацию на японском языке, нам приходится целиком полагаться на эффект наших Тайных знаков.

— То есть я слышу японский, но на самом деле вы говорите по-английски?

— Вы быстро ухватили суть. По сути, да. Люди, освоившие другой язык до определённой степени, могут неосознанно думать или говорить на нём, верно? Воспринимайте это как-то так. Если бы только у меня были связи, чтобы одолжить эти штуковины, когда я был моложе...

Учитель нахмурился, словно внезапно о чём-то подумав. Его положение Лорда сильно помогло нам в этом путешествии. Это касалось как Тайных знаков, так и необходимых документов для всех нас, включая Эрго.

Микия впечатлённо кивнул несколько раз.

Спустя какое-то время он поднял взгляд.

— Нам по лестнице.

— Ого! — воскликнул Эрго.

Поднялся ветер.

Бамбук вокруг нас закачался и зашелестел. Длинные многослойные листья тёрлись друг о друга, создавая сложную мелодию, которая, казалось, заставляла летнюю жару улетучиваться. Пробивавшийся сквозь них лунный свет тоже был прекрасен.

Нашим глазам предстал элегантный японский особняк.

— М-м... Какое приятное чувство.

— Почему-то особняки семьи Рёги всегда располагаются рядом с бамбуковыми лесами, — ответил Микия.

Вскоре мы услышали лёгкие шаги. Из беседки выбежала девочка.

— С возвращением, Кокуто!

На вид ей было около семи. Её белое платье идеально сочеталось с длинными чёрными волосами. Казалось, в ней сосредоточился весь блеск жизни.

— Не называй меня так, пожалуйста, — мягко упрёкнул её Микия.

Я не знала, услышала его девочка или нет. Она повернулась и изящно поклонилась.

— Я его дочь, Рёги Мана. Приятно познакомиться.

— А?

Я на секунду опешила, потому что Микия выглядел слишком молодо для того, чтобы быть отцом семилетнего ребёнка. Я всегда думала, что внешность азиатов не соответствовала их возрасту, но Микия в любом случае не мог быть старше учителя.

— Кокуто, случайно, не Ваша родная фамилия?

— А, да. Иероглифы переводятся как «чёрная павлония». Почему-то Мана продолжает меня так называть.

— Кажется, я понимаю, почему, — задумчиво произнесла Рин, закрыв один глаз. — Напоминает мне французского поэта.

— «Чёрная павлония». Хм-м. Я думал, что «чёрная зима».

— «Чёрная зима»? — повторила Рин слова учителя.

— Зелёная весна ^{青春}, красное лето ^{朱夏}, белая осень ^{白秋} и чёрная зима ^{黒冬 или 玄冬}. Их называют порядком жизни.

Говорят, что эти слова, пришедшие из Китая, передавали суть каждого этапа жизни.

Зелёной весной распускались листья, красное лето было порой цветения, с белой осенью приходил упадок, а чёрная зима символизировала тихое принятие конца.

Действительно, помимо того, что у него была дочь, этот мужчина обладал необычной мудростью, которая не соответствовала его возрасту.

— Не желаете чаю? Я чувствую лёгкую жажду. Мана, ты не могла бы проводить наших гостей внутрь?

— Хорошо, пап!

Изящно кивнув, девочка повела нас в особняк.

В соседней комнате, оформленной в японском стиле, был приготовлен чай на несколько человек. В воздухе стоял его тёплый аромат. Сладости, поданные к чаю, рассыпались на моём языке и исчезали, оставляя после себя сочную сладость, что напомнило мне помадку, которую мама делала для меня. Разумеется, на вкус они были гораздо изысканнее всего, что я знала.

Вновь поднялся лёгкий ветерок, и я услышала шёпот бамбукового леса.

— Должно быть, поблизости река. Где-то шумит вода, — тихо произнесла Рин, держа в руках чашку чая.

— Какой красивый звук, — сказал Эрго.

Молодой человек закрыл глаза и двигал головой, словно подчиняясь безмолвному ритму природы.

— Я впервые в этой стране, но меня почему-то охватила... ностальгия.

— Запомни это чувство. Оно может быть связано с твоей потерянной памятью. Или с воспоминаниями кого-то внутри тебя, — указал учитель, который сидел на подушке, скрестив ноги.

А что если Эрго был японцем?

Разумеется, цвет его волос был не таким, как у большинства в этой стране, но люди, связанные с магией, уже находились в меньшинстве. Мы не могли отметить вероятность того, что изначально Эрго был из Японии.

То же касалось и богов, которых он поглотил.

— Мы только что говорили о кандзи в фамилии Кокуто, — произнесла Рин, глядя в сторону раздвижной двери, которую закрыла за собой девочка после того, как привела нас сюда. — Профессор, вы сказали, что уже изучили семью Рёги, верно? Довольно примечательная фамилия, не так ли?

— Можно сказать и так. В целом ты мыслишь правильно.

— А? — одновременно подали голос мы с Эрго, не поспевая за беседой.

Рин хихикнула и достала из своего кимоно кусок бумаги. У неё было своё название: кайси.

Рин постучала по бумаге пальцем, и та изменила цвет. Я не сразу осознала, что она изменила её свойства с помощью магии. Должно быть, для такого частичного влияния требовалась поразительная степень контроля. Сколько ещё учеников класса Эль-Меллоев умели так же?

Рин разделила окружность линией на две половины.

— Концепция Рёги пришла из материковой Азии. Тайцзи – символ мира, разделённого пополам. Иероглиф «竹», означающий бамбук, тоже можно разделить на две части. Есть даже выражение, основанное на том, как бамбук раскалывается посередине.

Бледными пальцами она изобразила иероглиф «竹», придавая форму сказанному.

— Иероглиф состоит из двух примерно одинаковых частей, расположенных рядом друг с другом, видишь? Семья Рёги обладает глубокой связью с бамбуком, что, вероятно, и есть причина, по которой их дома находятся в бамбуковых лесах.

— Как-то много смыслов для одного иероглифа.

Рин улыбнулась, видимо, потому что я, бормоча что-то себе под нос, выглядела странно.

— Именно. Так уж устроен японский язык. Помимо этого, хоть здешней земле и не хватает ухода, она вполне себе священна. Поэтому раньше семья Рёги тем или иным образом была связана с таинством.

— То есть они оставили магию, уникальную для данного региона, — пояснил учитель.

— Оставили?.. Люди действительно так говорят? — смутившись, невольно спросила я.

— Некоторые – да. Более того, в этой части мира магия встречается не так часто, как в Англии. Я уверен, что огромное количество семей когда-то имели дело с

таинством, но были вынуждены сдаться, потому что не смогли совладать с вырождением Магических цепей.

Говоря это, учитель выглядел немного удручённым. Только тогда я по-настоящему осознала, что Часовая башня была не только обителью магии, но и своего рода священным местом. Вполне естественно, что чем дальше от неё, тем тусклее слава магии.

— Однако в этом есть свой смысл. Упадок таинства вовсе не означает исчезновение магии. По факту, отделение...

Учитель не договорил потому что дверь, через которую ушла Мана, открылась, и к нам присоединился Микия.

— Простите, что заставил ждать.

На нём была та же одежда. Он медленно сел перед нами. Его движения нельзя было назвать изящными, но в них чувствовалось нечто мягкое и вежливое.

— Вы дали нам время отдохнуть? — спросил учитель.

— Я не... ну, может быть, немного, — ответил Микия, почесав нос.

— Вы счетовод семьи Рёги?

— Да, хоть и не обладаю соответствующей квалификацией.

— Но Вы женаты на дочери Рёги, поэтому Вас можно считать де факто наследником.

— Вы смогли узнать всё это за границей?

— Так уж получилось, что среди моих знакомых есть один гад, знающий о самых разных странных вещах. Аозаки Токо либо слишком лаконична, либо чересчур многословна, так что я попытался собрать как можно больше информации. Прошу прощения.

— Что Вы, я не против... Мы же всё-таки о Токо-сан говорим.

Микия улыбнулся, и это была не столько ностальгия, сколько подтверждение от члена семьи, находившегося неподалёку.

— В Японии Аозаки Токо была такой же?

— Да. Вместе с внезапным письмом она попросила одолжить денег, но я ей отказал.

— Очень похоже на неё.

Я невольно улыбнулась, прикрыв рот. Токо была великой магессой, иногда встававшей у нас на пути, но мне почему-то нравилось видеть человечность, которую она время от времени проявляла.

Впрочем, «нравилось» было неправильным словом.

Она была свободна, раскрепощена и никогда не изменяла своим принципам. Быть может, я ей восхищалась. Мне не хотелось становиться такой же, но её образ жизни был самым прекрасным из всех, что я видела.

— Я уже поведал Вам о нашей проблеме, — сказал учитель, делая глоток чая. — И мне бы хотелось узнать о Вашей. Если судить по письму Токо, наши проблемы как-то связаны.

— Прежде чем я отвечу, Вы позволите кое-что спросить?

— Я Вас слушаю.

— Токо-сан однажды сказала мне, что маги с большим уважением относятся к своим ученикам и членам семьи.

Это была правда.

Маги не ценили людей, мир или самих себя. Они стремились лишь к Истоку, но добиться этого за одно поколение было невозможно. Им приходилось доверять свои труды последователям и потомкам, поэтому учеников и членов семьи они защищали всеми силами. Маги относились к ним совсем не так, как большинство людей.

— В таком случае человек, разлучённый с семьёй, несчастен? Как Вы думаете?

— У каждого своё понимание счастья, — сразу же ответил учитель. — Для одних разлука с семьёй – худшее, что может произойти. Для других – с точностью до наоборот. Это относится даже к людям, которые магами не являются.

— Согласен, — сказал Микия.

— Небольшие различия в культуре, окружении, ценностях и так далее могут полностью изменить природу человеческих желаний. Некоторые находят счастье в соответствии, кто-то счастлив, потому что не похож от других. Желания разнятся от человека к человеку, поэтому и счастье каждый понимает по-своему.

Эти слова проникли глубоко в мою душу.

Поскольку очертания человеческих сердец различались, соответствующие им формы счастья тоже были уникальными. Как в складной картинке... Лишь когда они совпадут, человек становится счастливым. Возможно, поиск этой формы и был жизненным путём.

— Хорошо. Теперь я могу всё рассказать.

Микия облегчённо вздохнул и вручил нам фотографию ребёнка с короткими волосами и устремлённым вниз взглядом, примерно того же возраста, что и Мана. Я не могла сказать, мальчик это был или девочка.

— Кто это дитя?

— Яко, — ответил Микия.

— Яко? — вскинув бровь, переспросила Рин. — Семья чародеев?

Было в её голосе что-то необычное, похожее на смесь лёгкой нервозности и явного кошачьего любопытства. На лице её застыло такое же выражение, как и во время сражения с Лацио из института Атлас и Учжици из Высшего суда, только за ним скрывалось нечто другое.

— Я хочу, чтобы вы помогли найти это дитя, — продолжил Микия.

— ...

Учитель ответил не сразу.

Рин, похоже, ждала, когда он что-нибудь скажет.

Эрго с интересом смотрел на фотографию.

Я же отчаянно пыталась унять бешено бьющееся сердце.

— Какая именно помощь от нас требуется?

— Этого ребёнка похитили.

Я заметила, как у моего учителя дёрнулись брови.

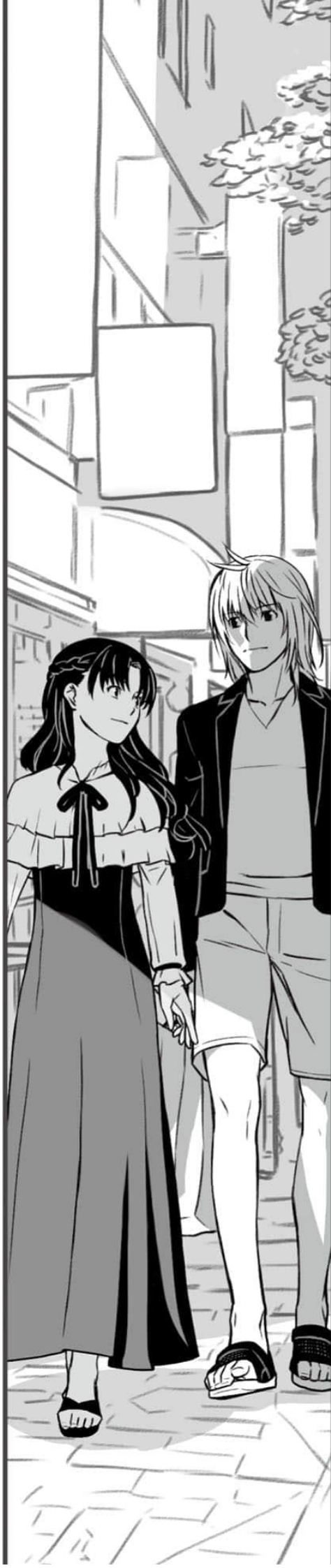
Это было дело о похищении.

Такое могло произойти где угодно, но если верить тому, что сказала Рин, Яко были кем-то вроде магов. Какой же смысл обретало похищение ребёнка такой семьи?

Откуда-то издалека до меня вновь донеслись звуки барабанов. Но в отличие от оживлённой атмосферы фестиваля здесь они казались зловещими.

— Токо-сан сказала, что установление контакта с этим ребёнком приблизит решение вашей проблемы.

◆ 第二章 ◆

Глава 2

1

— Ребёнок семьи Яко...

Эти слова вырвали меня из омута мыслей обратно в номер отеля.

Мы сняли кимоно и вернулись к привычному гардеробу. Нашу летнюю одежду доставили в отель заранее.

Я подумала немного, прежде чем заговорить.

— Микия сказал, что Яко приходятся Рёги дальними родственниками.

— Поэтому он и попросил нас раскрыть это дело о похищении. Будучи магами, Яко обращаться в полицию, естественно, не стали.

Причина заключалась в правиле, известном как сокрытие тайнства. Раскрывать существование магии остальному миру было нельзя. Просить полицию вмешаться – значит нарушить правило, поэтому маги, как правило, обращались за помощью либо друг к другу, либо к вышестоящим организациям Часовой башни. Это означало, что подобные дела часто попадали в руки моего учителя. В своё время они приносили ему больше всего денег, которые уходили на погашение огромного долга семьи Эль-Меллой.

Однако я даже не представляла, что он будет заниматься тем же самым практически на другом конце света.

— Будь всё так просто, он бы наверняка справился сам, — сказала Рин.

По всей видимости, в прошлом Рёги Микия много раз занимался поиском людей. Из-за таких слухов Яко и решили обратиться к нему, но, похоже, не все в семье Рёги согласились на эту работу.

— Разве Микия не сказал, что его жена была особенно против? Заявила, мол, чтобы он сам решал что делать, лишь бы присматривал за Маной, пока её нет.

Эти слова произнёс Эрго.

Просьбу Микии передал его родственник, так что ситуация была весьма сложной. Всё-таки брак связывал все межличностные отношения в один запутанный узел. Похоже, в Японии понятие семьи несло в себе очень большую важность.

«Брак...»

Сама идея брака была для меня чем-то чуждым, немного сложным для понимания.

Райнес, сестра моего учителя, однажды станет чьей-то женой. Пока она является частью семьи Эль-Меллой, её брак будет крайне важен с политической точки зрения, этакая разменная монета, поэтому она выйдет замуж, хочется ей того или нет. Райнес часто на это жаловалась.

Как же я буду её поздравлять, когда это рано или поздно произойдёт?

От этой мысли у меня почему-то возникала жуткая теснота в груди. Несомненно, ей не понравится, если она узнает, что я думаю о таких вещах без её ведома.

«У каждого своё понимание счастья».

Я вспомнила недавний разговор.

Тогда что же было счастьем для Райнес?

— Интересно, Микия из тех, кто возьмётся за дело просто по просьбе семьи?

Учитель кивнул.

— Вот оно что. Ты хочешь знать, что он имел в виду, когда понадеялся на нашу помощь с Яко Акирой.

Больше он, по сути, ничего не сказал, то есть хотел, чтобы мы сами стали свидетелями этого дела и вынесли собственное суждение вне зависимости от того, возьмёмся мы за поручение или нет.

В каком-то смысле он просил не учитывать его позицию.

Учитель вздохнул и сделал глоток из чашки, стоявшей перед ним. Я заварила пакетированный чай, потому что в отеле больше ничего не нашлось, но он, похоже, был не против. Опять же я практически никогда не слышала, чтобы он жаловался на еду.

— Рёги Микия... — пробормотал учитель глядя на поверхность горячей жидкости.

— Вы редко так интересуетесь тем, кто даже магом не является, — заметила Рин. Учитель повернулся к ней.

— Пожалуй, ты права. Наш разговор был недолгим, но Микия, наверное, самый уравновешенный человек из всех, кого я встречал. Он сказал, что почти ничего не знает о магах, но при этом обобщил нашу природу, не вынося никаких суждений. В его случае это, вероятно, отражает образ жизни, что удивительно для человек его возраста.

Кажется, я поняла.

Были люди, которые не обладали дедуктивными способностями детектива или проницательностью исследователя, но приходили к ответу, просто принимая очевидное. Точно так же молитва за чьё-то счастье в конечном итоге приводит к осознанию, какую форму это счастье обретёт.

— Я не знаю и не могу знать, когда он начал думать таким образом. Должно быть, он просто так живёт... одинаково относясь ко всем, включая себя. Даже маги не исключение. Хм, он как будто полная противоположность меня.

— То есть Вам он не нравится, потому что Вы ворчун?

— Кха.

Чуть не подавившись чаем, учитель похлопал себя по груди.

— За кого ты меня принимаешь?

— Я просто высказала своё честное мнение, — как ни в чём не бывало ответила Рин.

Учитель затих. На размышления у него ушло раза в два больше времени, чем обычно, прежде чем что-то сказать.

— Я просто думаю, что относиться ко всем одинаково очень сложно, — пробормотал он себе под нос, после чего продолжил: — В любом случае наш следующий шаг – встретиться с семьёй Яко. Я как раз намеревался наладить связи с

японскими магическими организациями. У меня такое чувство, что я танцую на ниточках этой чёртовой кукольницы.

Учитель пожал плечами, после чего резко сменил тему.

— Ты не использовал свой Тайный знак во время нашего разговора с Рёги Микией, Эрго.

— А, ну да. По большей части я его понимал, — ответил Эрго, изучавший брошюры, которые нам выдали. Всего лишь посмотрев фильм в самолёте и ознакомившись с руководством, он уже неплохо освоил язык. Через полдня после нашего прибытия, к всеобщему изумлению, он даже начал читать книгу на японском.

— Рин говорила, что твоим способностям позавидовал бы даже Шлиман.

— Впечатляет, да?

У Рин почему-то был гордый вид.

— Некоторые маги используют свои Магические цепи для обработки переводов. Твои же навыки другие. Быть может, у тебя просто талант.

— Буду рад, если это так.

Эрго улыбнулся, словно пёс, которого похвалили.

При виде такой улыбки тоже хотелось улыбаться. Вот бы и мне этому научиться, подумала я, прикоснувшись к своему лицу.

— Ну так что, отправляемся к Яко? — спросила Рин, возвращаясь к изначальной теме.

— Пойдём только мы с Грэй, — сказал учитель, качая головой. — Рин – хранитель Фуюки, а присутствие Эрго я объяснить не смогу. Не нужно усложнять ситуацию ещё сильнее.

— Да, разумно.

В конце концов, мы не знали даже, кем Эрго был.

У него вполне могла обнаружиться какая-нибудь странная связь с семьёй Яко. Поскольку мы уже обзавелись врагами в лице института Атлас и Блуждающего моря, других инцидентов стоило избегать. С годами я поняла, как сильно мой учитель был склонен ввязываться в подобные ситуации.

— Раз так, то пошли прогуляемся, да? — кивнув, сказала Рин и взяла Эрго за руку.

— Куда это вы?

Она взяла сумочку, сделала несколько шагов и развернулась.

— Полюбуемся достопримечательностями. Раз уж мы сюда прилетели, то почему бы и нет?

— Не скажешь, где вас искать? Я могу просто позвонить, но мне хотелось бы понимать, в каком месте вы будете находиться.

— Конечно. Сперва я намерена посетить старый книжный магазин в Канда Дзимботё, куда часто навещался отец.

— Ясно. Этот квартал известен своими антикварными лавками. Хороший выбор.

— Так и знала, что Вы это скажете!

Подмигнув, гений класса Эль-Меллоев положила руку на дверную ручку. Но прежде чем покинуть номер, она бросила через плечо взгляд кошки, заприметившей угодившую в капкан крысу.

— А после этого я думаю заскочить в Акихабару, раз она так близко.

Результат оказался ещё драматичнее, чем я ожидала.

Учитель напрягся, замолк и не шевелился до тех пор, пока Рин с Эрго не ушли. У него было лицо ребёнка, у которого только что отобрали игрушку.

Ивовые листья покачивались на влажном летнем ветру; тонкие листья скребли по провисающей вывеске.

Когда они шагнули через порог, их встретил солнечный свет, отражавшийся от зданий на другой стороне улицы.

Рин прищурилась и сложила руку козырьком.

— Ох, как же жарко. Лето в Японии просто невыносимо.

У многих прохожих в руках были платки, которыми они то и дело вытирали пот. Горячее и влажное сингапурское лето не шло ни в какое сравнение с японской знойной порой. Учítывая, что небо над Сингапуром часто затягивали облака, жара здесь, возможно, была гораздо сильнее.

Они находились в Канда Дзинботё, районе, который усеивали дома самураев до того, как в эпоху Мэйдзи его превратили во всемирно известный книжный квартал. Несколько университетов, в том числе Токийский, открыли в Дзинботё свои магазины. А всё началось со студентов, продававших свои старые записи.

Постепенно количество жанров и посетителей росло, и в конечном итоге там начали продавать не только классику, но и всевозможные книги о литературе, искусствах, путешествиях и архитектуре. Нынче на улице насчитывалось более двух сотен старых книжных магазинов. Большинство фасадами были обращены к северу, чтобы избегать прямого солнечного света. Магазин, из которого вышли Рин и Эрго, являлся одним из них.

— Нашла что-нибудь хорошее?

— Вполне. В Лондоне за подобным повсюду охотятся маги. Здесь же можно найти всевозможные вещи, которые передавались из поколения в поколение. Я вот присмотрела двухсотлетнюю книгу по хорошей цене.

Рин показала Эрго бумажный пакет, который держала в руках.

— Ещё я послушала несколько местных историй, которые потом обсужу с профессором. А теперь в Акихабару. Мы должны купить все редкие штуки, про которые мне рассказал Флат, чтобы потом обменять их на частные уроки.

— Обменять?

— Именно. После Сингапура ты должен знать, что профессор очень изобретателен, когда дело касается техник его учеников. Это отличная возможность выжать из него несколько идей. А ещё можно заставить его рассказать что-нибудь про магию, которую он украл у важных семей. Или про магию предыдущего Лорда Эль-Меллоя, если, конечно, это не оскорбит Райнес.

Рин расчётливо усмехнулась, словно типичный злой бюрократ из древних времён. В её взгляде читалась откровенная корысть, которую её знакомые, вероятно, нечасто видели. Учítывая, что Рин зашла настолько далеко, что даже посоветовалась с Флатом, она явно подготовилась заранее.

— Кажется, я наконец-то понял, почему ты можешь обсуждать Часовую башню с такой радостью, — сказал Эрго, глядя на выражение её лица.

— Что ты имеешь в виду?

— Он хоть и строг, но с таким учителем я бы чувствовал себя полноценным. И без труда поверил бы, что время, потраченное на обучение, принесёт какую-то пользу.

Рин посмотрела на него и криво улыбнулась.

— Для людей вроде нас такая наивность подобна яду. Я уверена, как только ты присоединишься к классу Эль-Меллоев, тебе придётся бороться. Во всех возможных смыслах.

— Правда?

— Разумеется. Грэй ближе к магам по темпераменту. Ты же слишком... радостный. Но всё равно будет весело. Ведь все вокруг тоже будут бороться, — заключила Рин, не сбавляя шаг.

Между книжными магазинами пахло карри, что было классикой в этом квартале. Возможно, студенты, торговавшие в прошлом своими записями, тратили заработанные деньги на эту еду.

— С твоим японским спутником в Лондоне так же? — спросил Эрго, словно внезапно что-то вспомнив.

— А?

Рин закрыла лицо руками. После паузы она развернулась.

— Разве по мне так заметно?

— Немного. Возвращение в Японию напоминает тебе о нём?

После слов Эрго магесса, возглавлявшая пиратов в Сингапуре, мягко улыбнулась.

— До моего родного города далековато, но страна та же. Эта жара вызывает у меня ностальгию. Лето в Фуюки не менее ужасно.

Она посмотрела в синее летнее небо, видневшееся между домами, такое же, как над Фуюки и Лондоном.

— Не знаю, нравится ли ему Лондон так же сильно, как и мне. Ты с ним наверняка поладишь, ведь вы оба совсем не похожи на магов. В каком-то смысле вы — полная противоположность профессора.

Солнце окрашивало её профиль во множество цветов.

Эта женщина носила самые разные личины. Порой она была вызывающе сильной, порой — непристойно алчной, иногда — милой, словно цветок на обочине дороги. И все они были настоящими. Эрго восхищался тому, как она принимала все эти свои стороны. Он верил, что именно поэтому её мир и был прекрасным.

«Тогда что же насчёт меня?» — тихо подумал он.

Воспоминания о том, что произошло до того, как его подобрала Рин, ещё не вернулись. Если верить Лорду Эль-Меллоу II, это была не амнезия, а перенасыщение памяти, вызванное поглощением богов. Его также предупредили, что если ничего не предпринять, то его воспоминания будут вытеснены и исчезнут. Он отправился в это путешествие, чтобы выжить.

Однако.

Мысль о возвращении былых воспоминаний и личности тревожила его.

Где гарантии, что до поглощения богов он был хорошим человеком? Учитывая вовлечённость индивидов вроде Учжици из Высшего суда и Лацио из института Атлас, существует вероятность, что он станет противником Лорда Эль-Меллоя II и Рин. А если дело даже дойдёт до убийства Грэй?

— ...

Ему стало труднее дышать.

От одних только мыслей о таком будущем у него сжималось в груди.

Грэй изо всех сил пыталась жить, прятала лицо в тени капюшона, но даже несмотря на это юноша видел доброту её сердца. Возможно, это было своего рода товарищество между двумя людьми, которые с незапамятных времён отчаянно сопротивлялись другим.

«Хочу услышать голос Ланы...»

Он вспомнил девочку, с которой расстался несколько дней назад на пиратском острове. То, что он чувствовал, не получилось бы описать такими простыми словами, как «тоска по дому».

Рин и Эрго дошли до восточного угла Дзинботё в сопровождении стрёкота цикад. На асфальт падали чёрные тени, по которым ступали их ноги. Даже в изнуряющую летнюю жару шаги Рин оставались как всегда изящными, а Эрго – чистыми и невинными.

Не останавливаясь, Рин спросила:

— Ничего не замечаешь?

— Вдоль дороги повсюду святилища.

Эрго посмотрел в ту же сторону, что и Рин, где находилось небольшое святилище. Перед ним рядом с милой бумажной куклой стояла дешёвая чашка с сакэ. Вероятно, её оставил кто-то из местных жителей.

— В этой стране много богов. Или, наверное, можно сказать, что здесь они несколько... ближе, — продолжила Рин. — Их называют «яойородзу».

— Это значит... восемь миллионов, верно?

Наблюдая за тем, как Эрго загибает пальцы, Рин улыбнулась.

— Просто очень много. В Японии боги повсюду: в ветре, в волнах, в огне, даже в хлопании ладонями. Это своего рода анимизм, за исключением того, что люди на самом деле не верят, что во всём есть духи. Они скорее... обращаются с вещами так, словно в них на самом деле обитают боги.

— То есть в богов здешние люди не верят, но ведут себя так, будто они существуют?

— Это странно лишь на словах. Но такая уж эта страна. Хоть её жители и не осознают свою веру в полной мере, они подносят деньги на Новый год, молятся за успешную сдачу экзаменов и наливают сакэ дорожным богам и хранителям, как мы только что видели. Думаю, дело больше в обретении внутреннего покоя.

По какой-то причине её слова нашли отклик в Эрго.

Он положил ладонь на грудь, где на самом деле обитал бог, которого он поглотил. Затем его рука двинулась к губам. Там он тоже был.

Хоть он и потерял память, вкус богов никогда не покидал его языка.

Учитель, кусая губы, крепко сжимал руль.

Машину мы взяли на прокат, но он, похоже, быстро освоился, поскольку в Японии тоже было левостороннее движение. Учителя слегка расстроило то, что он не смог арендовать такую же машину, к которой привык, но то был автомобиль для Лорда. Естественно, такого роскошного транспорта в наличии не нашлось. Сидя на месте пассажира, я чувствовала едва заметную разницу в плавности ускорения, но это даже проблемой назвать было сложно.

Однако мыслями учитель всё равно находился не здесь.

— Это очень редкая возможность даже для меня... но мне потребуются три дня на то, чтобы обойти все священные места Акихабары... и целая неделя на поиски раритетных вещей и налаживание минимально необходимых связей... Проклятье, покупки в Акихабаре – дело серьёзное...

Я ещё ни разу не видела, чтобы он бормотал с такой напряжённостью.

Похоже, слова Рин довольно сильно его задели. Титул «Ядерная бомба класса Эль-Меллоев» заиграл для меня новыми красками. В каком-то смысле это было проклятие сильнее, чем магия.

— Вам так сильно хочется там побывать?

— Ну, не совсем... Разумеется, я буду не против, если у нас найдётся время. Просто чтобы расслабиться, — попытался объяснить он, не сводя глаз с дороги.

— Если хотите, учитель, я составлю Вам компанию.

Не знаю, чем я думала, когда выпалила нечто настолько необязательное.

— Неплохая идея.

— К тому же... — начала я, но мне вдруг в голову пришла одна мысль.

Было бы просто замечательно, если бы рядом с ним по этой улице шёл один здоровяк. Герой, которого видела я, был не более чем мимолётным проблеском прошлого, но связь между ними по-прежнему сияла безмятежным светом... Более того, с тех пор учитель стал спокойнее, поэтому я начала сильнее подмечать лёгкие изменения в выражении его лица.

— Что?

— Ничего.

Услышав, как я запнулась, учитель негромко хмыкнул.

— Всё-таки из-за него я и начал играть в видеоигры.

Я с изумлением уставилась на него. Уши покраснели; он видел меня насквозь.

Учитель прищурился, словно глядя в прошлое. Вероятно, дело было в том, что он сражался в этой стране, когда был моложе.

Четвёртая Война за Святой Грааль... Поворотный момент, сделавший учителя тем, кем он был сейчас.

Возможно, это был один из разделявших этапы его жизни моментов, который стал концом «зелёной весны», то есть юности.

Учитель нажал на педаль газа, и машина ускорилаь.

Вскоре мы оказались в горах. Над нашими головами пологом раскинулась пышная зелень, а стрёкот цикад стал сильнее, практически заглушая звук двигателя. Даже воздух, проникавший в салон через окна, казался другим, словно изменились его тон и температура.

После примерно десяти минут подъёма по склону перед нами предстал большой и настолько тёмный особняк, что его как будто покрасили в чёрный цвет.

— Это особняк Яко?

Из-за внушительных ворот и бесконечных оштукатуренных стен он не шёл ни в какое сравнение с элегантным строением, в которое нас привёл вчера Микия. Особняк гармонировал с атмосферой гор, создавая нечто, словно давившее на меня.

— Нет. Это лишь вход, — ответил учитель.

— Вход? В смысле?

— За этими стенами много зданий. Дом Яко – сама гора.

Проглотив страх, я вновь посмотрела на строение. За воротами действительно оказалось гораздо больше построек, и все они, несомненно, были возведены очень давно.

— Могу добавить, что мы оказались на частной территории, как только свернули на эту дорогу. Похоже, её даже на картах страны нет. Из такого количества земли с богатой историей, несомненно, получится выдающийся барьер.

Учитель часто говорил, что барьеры бывали самые разные. Какие-то отраживали магию или науку, в то время как другие влияли на разум человека.

Барьер же на этой горе, похоже, служил защитой от истории и закона. Другими словами, он отделял гору от всего остального и отгонял чужаков.

Масштабы были таковы, что за ним как будто скрывалась небольшая страна.

— Скорее всего, Яко являются потомками сильного клана.

— Под кланом Вы подразумеваете могущественную местную фракцию?

Учитель кивнул. Мы миновали ворота, за которыми дорога продолжалась.

— В самых разных уголках света горы считаются местами не от мира сего. Как на воде есть пираты, так и в горах всегда обитают бандиты. В Японии даже после правления национального героя Токугавы Иэясу в горах сохранились свои уникальные законы. Их можно даже считать отдельными странами.

— То есть вся гора является своего рода барьером?

— Именно. Похожие понятия существуют и в буддизме. Границы, культуры, языки... всё это может стать элементами при возведении барьера. Мы, люди, жить не можем без отделения чего –либо.

Почему-то его слова напомнили мне об Истоке, который можно было считать конечной целью любого мага.

По словам учителя, всё сущее пошло от Истока. Разве нельзя сказать, что ответившийся корень – это отдельная жизнь? Если мы не можем жить без разграничений, то получается, что Исток тоже наверняка отделён.

У меня было чувство, что я вот-вот осознаю что-то очень важное.

Пока я была занята этой мыслью, такой же мимолётной, как и иллюзия, в поле зрения появилось ещё одно здание. Как и врата, оно тоже было целиком чёрным.

— Как основательно они к этому подошли.

Стены, двери, колонны, даже черепица – мой взгляд натёкался на чёрный цвет, куда бы я ни посмотрела. Словно тень на земле поднялась и приняла форму поместья. Под ослепительными лучами летнего солнца это было весьма странное зрелище.

Сбоку от нас стояли три склада из глиняного кирпича. На гравийной стоянке неподалёку были припаркованы несколько автомобилей.

Как только мы выключили кондиционер в салоне, на нас нахлынули невыносимая жара и влажность. Нас окружали запахи земли и зелени... запахи горы. Вечно холодных горах Уэльса пахло и ощущалось совершенно иначе.

Мы остановились перед вторыми вратами. Без всякого стука или звонка они медленно отворились, явив нашим взорам нечто неожиданное.

По обе стороны дороги выстроились несколько десятков мужчин в чёрном. Все они были одеты в одинаковые костюмы с галстуками, различались лишь причёски. Несмотря на самый разгар летнего дня, они, похоже, совсем не обращали внимания на жару.

«Японская мафия!..»

Я вспомнила слова учителя. Если они были роднёй Рёги, то это относилось и к ним.

Учитель также упоминал, что они были потомками могущественного местного клана, который в конечном итоге вполне мог стать якудза. Я мало что знала об этой стране, но было вполне логично, что влиятельные люди, не вошедшие в состав правительства, сами создавали незаконные организации.

Это были отвратительные люди, появившиеся в результате причуды истории.

Но удивило нас вовсе не это.

Все мужчины носили маски. Вероятно, традиционные японские, вроде тех, что я видела на актёрах театра но, когда ходила на пьесу вместе с учителем в Лондоне.

Хоть маски и выглядели одинаково, тени ложились на них по-разному, из-за чего они словно изображали всевозможные оттенки печали, радости и злости.

Люди в чёрном повернулись к нам, словно заведённые, и с идеальной слаженностью поклонились.

— !..

Зрелище было настолько странным, что искренне меня озадачило. Я привыкла к магии, таинству и тому, как аристократы Часовой башни обращались с подчинёнными. Однако сцена, которой я стала свидетелем здесь, в чужой стране, полностью выходила за рамки моего понимания.

Из толпы застывших, словно статуи, людей вышел человек. На нём одном не было маски. Его руку, покоившуюся на треугольной повязке, охватывал гипс.

— Мы ждали Вас, Лорд Эль-Меллой.

— Прошу прощения, но не могли бы Вы добавлять «двойку»? Без неё это имя становится слишком невыносимым бременем.

— Конечно, Лорд Эль-Меллой II.

Говорил он искренне и вежливо, но в глубинах его голоса скрывалось некое давление. Оно было присуще тем, кто жили насилием. За последние несколько лет я повстречала немало таких людей, чтобы безошибочно его узнавать.

На вид он был ровесником учителя, то есть лет тридцати с лишним. В глаза бросались коротко стриженные волосы, поджатые губы и мускулистое тело, заметное даже под костюмом, но самой яркой его чертой был шрам между бровями. Он был старым и выделялся на бледной коже.

— Как Вас зовут?

— Яко Юкинобу.

Глаза учителя слегка округлились.

— Это честь, что меня встречает прямой наследник семьи Яко.

— К сожалению, это не так.

— Почему? Насколько я слышал, Вы буквально управляли организацией на протяжении последних нескольких лет.

— Тогда Вы также должны были слышать, что такая мелочь, как управление организацией, не определяет наследника нашей семьи, — спокойно ответил мужчина, словно это был очевидный факт.

В этот момент из особняка раздался голос.

— Пожалуйста, подождите, леди Аканэ.

— Нет, ждать я не буду. Наш гость проделал такой долгий путь. Не могу же я просто сидеть внутри, верно? Вот уж не ожидала, что Рёги свяжутся с Часовой башней, не говоря уж о Лорде. Ха-ха, видимо, у моего родственника припрятано в рукаве немного больше трюков, чем я думала.

Она тоже не носила маску.

На ней была напоминавшая траурный наряд одежда из блестящей ткани, похожей на шёлк. Если не считать серебряного оби, она была такой чёрной, что словно поглощала свет, как и сам особняк.

Женщина лет шестидесяти двигалась в нашу сторону, расталкивая людей, которые пытались её остановить.

— Это глава семьи, — сказал Яко Юкинобу, склонив голову.

Учитель повернулся к ней и выгнул бровь.

— Вы...

— Именно, — произнесла женщина, сверкая глазами. Несмотря на отчётливые морщины и наполовину седые волосы, непреклонная воля в её взгляде, казалось, не менялась с юных лет.

— Меня зовут Яко Аканэ. Приветствую, Лорд Эль-Меллой II... Или мне называть Вас «Грабителем», как и все нынче? — с озорством сказала она.

— Здесь начинается Акихабара, — тихо произнесла Рин, когда окружение коренным образом изменилось.

На свисавших со зданий вывесках, рекламировавших игры и аниме, плясали стилизованные символы. Улицы представляли собой рай для пешеходов и полнились артистами, самовыражавшимися самыми разными уникальными способами. Одни танцевали в нарядах горничных, другие играли рок на потрёпанных гитарах. Были также парочки, разыгрывавшие самописные скетчи, и девочки-волшебницы, игравшие пантомимы, к которым с охотой присоединялись прохожие.

Это был хаос, который просто пытался пересилить невыносимую жару. Котёл, в который бросили всевозможные вещи, производившие достаточно сильное впечатление, и накрыли крышкой.

— Ого, в Акихабаре здорово, — восхитился Эрго, озираясь с широко раскрытыми глазами.

Даже Рин, выступавшая проводником, немного удивилась вольному духу квартала.

— Подумать только, такое место находится в той же стране, что и мой родной город... Неудивительно, что профессор то и дело начинает бормотать, что здесь нужно развернуть филиал Часовой башни.

— А его разве нет?

— Если бы был, то тогда он бы не выглядел всё время таким несчастным.

Рин захихикала, вероятно, вспоминая выражение лица Лорда Эль-Меллоя II, когда они расстались, и жалея, что у неё под рукой не было ничего, чтобы сделать фотографию.

— Похоже, все хорошо проводят время, — с отстранённым видом произнёс рыжеволосый юноша, словно витая в облаках.

Вчера на фестивале он был таким же. Кого-нибудь другого раскритиковали бы за такое мечтательное выражение лица, но этот юноша производил на окружающих какой-то странный успокаивающий эффект. Действительно, он больше походил на пса, чем на кота, из тех крупных пород, которые любят спать у камина или играть с детьми.

— Здесь как будто каждый день фестиваль.

— Да, подобный рай для пешеходов можно назвать и так. А ещё это Урабон.

— Урабон... Это тоже какой-то летний фестиваль?

— В Сингапуре его тоже празднуют. Проводится в седьмой месяц по лунному календарю и также известен как фестиваль голодных духов.

— А, Лана с остальными мне рассказывали. Они объяснили, что летом живых посещают их усопшие предки и друзья.

— Урабон и фестиваль голодных духов, по сути, одно и то же, — сказала Рин, прищурив глаза и вспоминая время, когда она была пиратским консультантом в

Малаккском проливе. Она провела там много времени... и даже посылала указания из Часовой башни, где находилось её сердце и откуда она наверняка протягивала руку к солнцу и океану.

— Название «фестиваль голодных духов» говорит само за себя. Люди предлагают еду и развлечения, чтобы утешить мёртвых. В каком-то смысле это подходит Акихабаре. Призраки Восточной Азии обладают связью с водой, а здесь когда-то был океан. Если спросит профессора, то он, вероятно, скажет, что игры – тоже своего рода фестиваль.

Они шли по оживлённой улице, залитой летним солнцем. Недавно построенные небоскрёбы UDX нависали над потоком людей. На рекламных щитах транслировалась броская реклама свежих игр.

— Видеоигры в частности отделяют двухмерное от трёхмерного и представляют собой целый мир по ту сторону экрана. Разумеется, так же можно сказать и про книги с фильмами, но в случае с играми наши действия напрямую влияют на происходящее в виртуальном мире.

— Это касается и мобильных игр, в которые играет наш профессор, верно? — перебил её Эрго.

Он заметил группу, судя по всему, школьников на другой стороне улицы с портативными консолями в руках. К его удивлению, все они играли вместе. Судя по всему, охотились на монстров в той же игре, в которую с головой уходил Лорд Эль-Меллой II.

— Поэтому они ему нравятся? — пробормотал Эрго, из-за чего Рин резко остановилась и со вздохом посмотрела на него.

— Неужели ты такой недалёкий, Эрго? — сказала она, ткнув его пальцем в грудь. — Прекращай.

— Почему?

— «Почему»? Ты всё не так понял. По твоей логике людям что-то нравится, потому что так должно быть.

Эрго в замешательстве пытался не дать странному выражению появиться на его лице.

— Не вижу в этом ничего плохого.

— Мы живём, потому что любим. Мы не любим, чтобы жить. Нет, так, конечно, тоже можно, но когда придёт время отстаивать свои убеждения, ты наделаешь ошибок.

— ...

Эрго застонал и схватился руками за голову.

— Что-то не так?

— Нет, просто... если ты говоришь правду, то нам в конечном итоге начнут нравиться вещи, которые мы не должны любить.

— В точку.

— Но это ведь будет конфликт, разве нет?

— Разумеется. Когда это произойдёт, у нас не будет другого выбора, кроме как сражаться. Загляни в историю и увидишь, что мы, как маги, так и обычные люди,

только этим и занимались на протяжении тысячелетий. Запомни, Эрго: от сражения не убежать. Можно спорить, обсуждать, даже признать поражение. Но мы должны помнить, что нам остаётся только сражаться. Если эта мысль исчезнет, то наше существование потеряет смысл.

Закончив, она выдохнула. Они осознали, что на них смотрели прохожие. Рин потянула Эрго за рукав и быстро ускользнула с чужих глаз.

— Ох, меня занесло, да? — сказала она, обмахивая себя руками, после чего достала небольшой блокнот. — Так, магазин, про который мне рассказал Флат, где-то...

Её бледные пальцы, которые готовы были начать перелистывать страницы, вдруг замерли.

— В чём дело, Эрго?

— Э-э-э...

Рин проследила за нерешительным взглядом Эрго и нахмурилась.

— Твои фантазменные руки что-то чувствуют?

— Да. Моя спина, она... зудит, — произнёс Эрго, положив руку себе на плечо. Шесть фантазменных рук оставались неосязаемыми и невидимыми, но он чувствовал их присутствие.

— Точно, профессор ведь говорил, что они скорее органы чувств, способные выдерживать огромные объёмы информации.

Гипотеза Лорда Эль-Меллоя II заключалась в том, что если ничего не предпринимать, то личность Эрго исчезнет. Его амнезия была результатом перенасыщения памяти, потому что божественная личность содержала неизмеримо больше информации, чем человеческая.

— Ты знаешь, почему? — как можно небрежнее спросила Рин, но на её лице читалось напряжение.

— Нет, — ответил Эрго, качая головой. — Но чувство сильное и страшное.

Он закрыл глаза, помедлил немного и добавил:

— И ещё... тёмное.

Это был довольно странный выбор слов. Как могло быть тёмным то, чего он не видел? В голове Рин промелькнула пара догадок, после чего она убрала блокнот и достала из сумочки другой предмет.

— Что это?

— Измеритель маны.

Предмет напоминал компас. В каком-то смысле им он и был, однако игла в замысловатом корпусе не указывала на север.

— Один такой отец подарил мне на день рождения давным-давно. Конкретно этот я собрала с нуля.

— Ты использовала его во время Войны за Святой Грааль?

Услышав слова Эрго, Рин бесстрашно улыбнулась.

— Бродить по городу в поисках других участников – обычная практика на Войнах за Грааль. Поскольку Токио город большой, возможно, придётся прибегнуть к другой стратегии... Но с твоими чувствами, Эрго, у нас должно получиться.

Мы последовали за человеком в маске в особняк.

Внутри нас тоже встретила ужасающая чернота. Хотя стены и колонны были такими же, что и снаружи, продвигаясь вглубь, я чувствовала себя так, словно погружалась в недра гиганта. Загадочный аромат благовоний лишь усиливал это впечатление.

Цвет и запах словно медленно пожирали меня, а от вида окружавших нас людей в чёрном, лица которых скрывались за масками, ситуация лучше точно не становилась.

— Вы всегда... носите маски?..

— Ха-ха, нет, конечно! — услышав мой неуверенный вопрос, женщина от души рассмеялась. — Это что-то вроде ритуала. Ваши просто более официальные и логичны. В этой части земного шара другое всё, начиная от воды с воздухом и заканчивая землёй. Естественно, наша магия тоже отличается от вашей, хоть здесь мы и не называем её так.

Женщина в кимоно негромко хихикнула.

Яко Аканэ, глава этой магической организации.

Пока я следовала за ней, мои чувства расстояния и равновесия, казалось, постепенно искажались. Возможно, прозвучит странно, но я как будто передвигалась внутри непроглядного калейдоскопа. Хоть всё вокруг и выглядело чёрным, неумовимые изменения в тонах и оттенках словно искривляли наше внутреннее «я».

Из-за отсутствия солнечного света в коридорах стояли свечи. В их мерцающем сиянии мне казалось, что с потолка нам улыбаются черепа.

«Это иллюзия».

Я закрыла глаза и медленно выровняла дыхание.

Эту защитную медитативную технику я переняла от учителя. Она окружала сердце прочными стенами, не давая воображению и чувствам навредить ему. Несмотря на то, что за годы, проведённые в Часовой башне я так и не обучилась толком никакой магии, по этому навыку мне удалось получить проходной балл.

В конечном итоге мы оказались в просторном помещении.

«!..»

В этот раз на меня действительно смотрели лица.

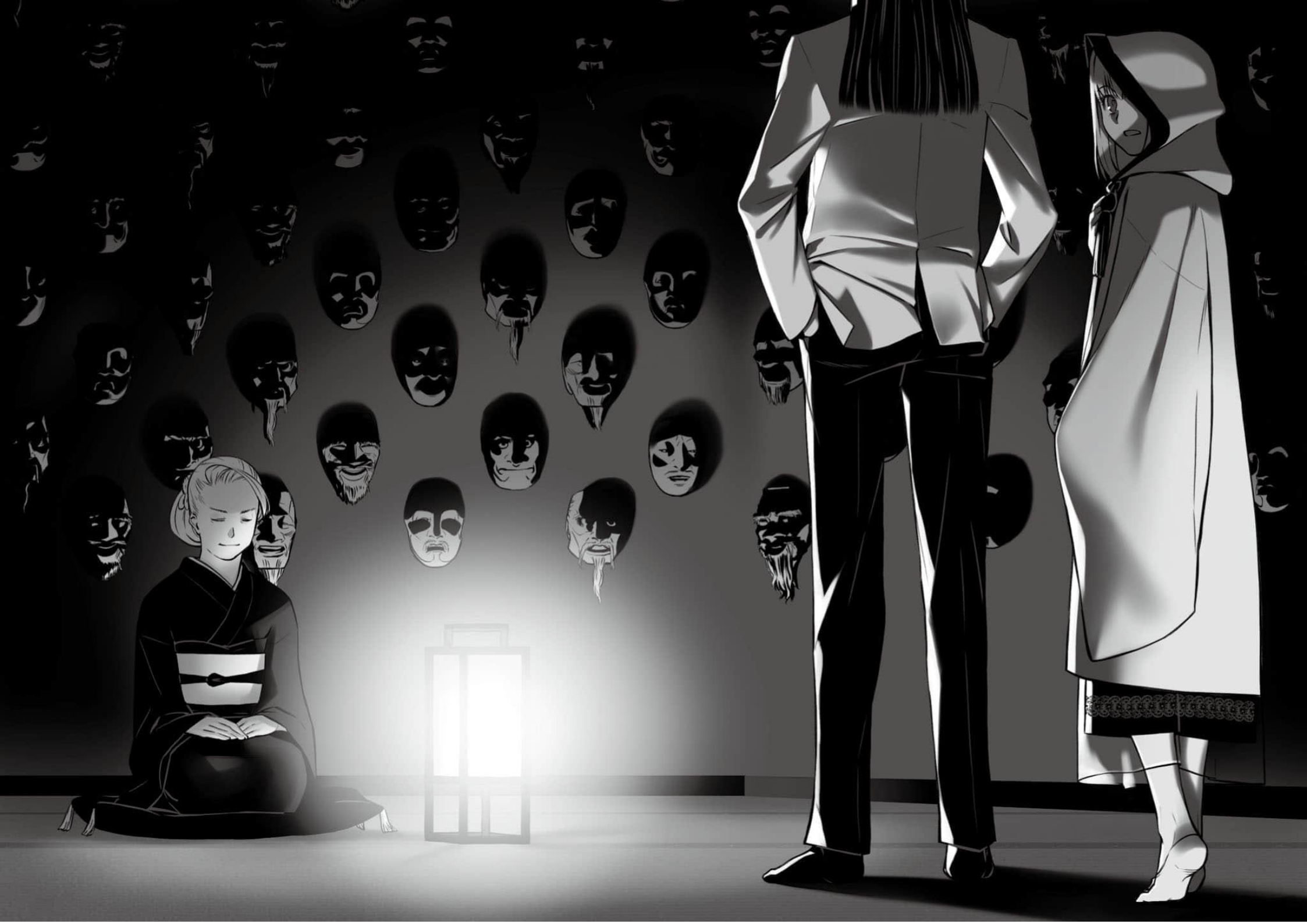
Угольно-чёрные стены покрывали десятки, если не сотни масок, похожих на те, что носили люди в костюмах.

— Надеюсь, вы простите меня за этот интерьер. Честно говоря, хороший вкус — непозволительная роскошь для магов.

Сопровождавшие нас фигуры в чёрном удалились. Аканэ села в дальнем конце комнаты и жестом пригласила нас к ней присоединиться.

— Маски но... Похоже, они все мужские, — сказал учитель, осматривая стены.

— А, Вы их узнали?

— Ходил на пьесу театра но в Лондоне. Было просто чудесно.

— То есть Лорды Часовой башни и в обычном обществе любят появляться. В этой стране мы предпочитаем оставаться в тени.

— Несмотря на это, сокрытие таинства неизменно остаётся нашим приоритетом.

Их беседа была спокойной, но я невольно чувствовала тревогу.

Здесь как будто скрещивали клинки две культуры. Я вспомнила сцену из японского фильма, в котором два самурая медленно приближались друг к другу.

Учитель бросил взгляд за спину женщины, где на возвышении стояло нечто, накрытое чёрной тканью. Судя по очертаниям, это было зеркало.

— Я слышал, что у якудза есть три начала.

— О?

— В моём понимании, изначально были непривилегированные классы, которых не признавало государство, азартные игроки с их нелегальными заведениями и наконец уличные торговцы и актёры, известные как «тэкия», которые располагались вокруг святилищ. Эти группы взаимодействовали и переплетались, пока не стали якудза. Я читал, что тэкия в частности вели самые разные дела, начиная от торговли наркотиками и проституции и заканчивая борьбой сумо, театром но и даже проклятиями с молитвами.

— Неудивительно, что Вас называют Грабителем, — удивлённо ответила женщина.

Бровь учителя дёрнулась. Одновременно с этим заколотилось моё сердце. Могло показаться, что он описывал якудза в целом, но на самом деле речь явно шла про семью Яко. Разумеется, в деталях всё, вероятно, было гораздо сложнее, но основное направление было верным.

Я вспомнила про фестивали.

Будь то на Западе или на Востоке, они представляли собой мистические церемонии, а это означало, что их обязательно окрашивала тёмная аура таинства.

Учитель прищурился и сделал паузу, прежде чем перейти к сути.

— Я слышал, что кого-то из Вашего клана похитили.

— Это правда. Мой родственник Рёги, который мне очень нравится, блестяще справляется с поиском людей... насколько я знаю. Мне было стыдно просить его о помощи.

Микия сказал то же самое.

— Прошу меня простить за такие слова, но мы для Вас посторонние люди. Вряд ли от нас будет толк.

— Тут Вы ошибаетесь, — с кривой улыбкой сказала Аканэ. — Мы прекрасно знали, что у семьи Рёги найдутся необходимые связи, потому к ним и обратились.

— Что Вы имеете в виду?

— В похищении чувствуется влияние извне, — от её слов по моей коже как будто пробежалась молния. — Магические организации в Японии тесно связаны, но нас очень мало в сравнении с Часовой башней или Спиральным поместьем. Разумеется,

мы пытаемся найти дитя своими силами, но нам нужен какой-нибудь способ разобраться с тигром, когда мы рано или поздно наступим ему на хвост, не так ли?

Это было крайне политическое заявление.

Хоть я слышала подобное много раз в Часовой башне, эти слова воспринимались совершенно иначе.

Было в них нечто тёмное. Возможно, причина заключалась в комнате, где мы находились. Или, быть может, виной тому были бесчисленные маски на стенах. Каждая из них словно обладала собственной волей и пристально смотрела прямо на меня. В Часовой башне заговоры и амбиции тесно переплетались друг с другом, образуя невероятно сложную паутину. Однако здесь у меня сложилось чувство, что амбиции сливались воедино и сжимались вокруг моей шеи.

— Иными словами, если мы необдуманно отнимем похищенное дитя, то можем развязать конфликт с другой организацией.

— Осторожнее. В нашей стране не любят такую прямолинейность, — произнесла Аканэ. Её губы игриво изогнулись. — Как я уже сказала, здесь другое всё, начиная с воздуха и заканчивая водой. Естественно, методы у нас тоже свои, но нам хочется, чтобы всё прошло как можно более гладко. Уж этого, я думаю, можно ожидать от Лорда прославленной Часовой башни.

На последние несколько слов женщина сделала особый упор.

То есть она хотела, чтобы кто-то выступил в роли посредника и подстраховки. Такой образ мышления действительно соответствовал мафии. Она как будто готовилась к войне.

— Миссис Яко, — сказал учитель, — Вы должны понимать последствия того, когда оказываешься у кого-то в долгу.

— Разумеется, — кивнув, ответила Аканэ. — Вам наверняка хочется что-то у нас узнать, не так ли, Лорд Эль-Меллой II?

— ...

Она была права. Ещё до того, как оказаться здесь, учитель выразил желание наладить связи с японскими магами. Скорее всего для того, чтобы найти способ спасти меня и Эрго.

Учитель закрыл глаза и сделал медленный, глубокий вдох.

— Я бы хотел кое в чём убедиться. Если бы похитителем просто был какой-нибудь маг-чужестранец, Вы бы не стали так осторожничать и связываться со мной. Вам что-то известно о магической организации, похитившей дитя, не так ли? — поинтересовался он, когда вновь открыл глаза.

— Ха-ха, я знала, что Вы это спросите. Так оно и есть.

Без лишних слов Яко Аканэ озвучила название организации. Название, которое было знакомо нам обоим.

— Бальдандерс
Блуждающее море.

Рин и Эрго двигались на север. Оживлённая атмосфера Акихабары постепенно сошла на нет. Сперва появились причудливые магазины электроники, которые вскоре сменились лавками, торгующими механическими деталями, а затем высотными офисными зданиями.

— Чувствуешь что-нибудь?

— Кажется, мы приближаемся... потихоньку.

— Это совпадает с направлением магической энергии, — сказала Рин, сверяясь с измерителем маны в руке.

— Ты ожидала, что это произойдёт?

— Нет, просто была готова. Ты забыл, что за тобой гонятся маги?

Было очевидно, кого именно Рин имела в виду.

Лацио из института Атлас, Учжици из Высшего суда и Блуждающее море. Они так или иначе были причастны к тому, что Эрго поглотил богов. О третьем маге им было известно мало, но Рин предположила, что он или она объявится довольно скоро.

— Просто реагировать, когда что-то происходит, не по мне. По возможности лучше всегда идти в атаку. Почему бы не удивить врага, напав первой?

— Типичная Рин, — с искренней улыбкой произнёс Эрго.

Рин, которую он знал дольше, чем любого другого человека, всегда была прагматична и непреклонна. От неё не веяло неземной аурой, присущей магам. Возможно, причина заключалась в том, что она горячо следовала за своей мечтой.

«Быть может, профессор такой же», — подумал Эрго.

Лорд, который постоянно принижал себя за отсутствие таланта, но при этом продолжал двигаться вперёд, обладал поразительным сходством со своей ученицей. При этом оба только покачают головой, скажи он это вслух.

— Здесь.

Ведомый таинственным ощущением, Эрго остановился перед переулком.

— Эрго.

Рин замерла в нескольких шагах впереди.

Она лишь подняла подбородок, но юноша сразу её понял. Он обнял Рин за талию, и они неестественно взмыли в воздух. Его фантазмические руки поднимали их, хватаясь за края зданий.

Бесшумно приземлившись на крышу, они посмотрели сверху вниз на переулок, где в тени среди мусорных пакетов стояли фигуры. Это были мужчины в чёрных костюмах с солнцезащитными очками, скрывавшими лица, и поведением людей, чья работа была далеко не законной. Они окружили ребёнка лет восьми в футболке с героем из какого-то аниме и рваных джинсах. Волосы выглядели расчёсанными, но персонаж на футболке был грязным и выцветшим. Своими усиленными глазами Рин видела, что ребёнок свирепо уставился на мужчин, поджав губы.

Даже с расстояния в несколько десятков метров они слышали то, что говорили люди в чёрном.

— Мы смиренно просим Вас вернуться, Акира-сама.

«Акира-сама?!»

Эрго, стоявший на крыше рядом с Рин, напрягся.

Так звали девочку, которую их попросили найти.

— Рин...

Он не успел договорить, потому что ребёнок вывернулся и закричал:

— Не хочу!

Однако сбежать из окружения людей в чёрном было невозможно. Один из них схватил девочку за руку. Та попыталась укунить обидчика, но прежде чем это произошло, мужчины внезапно упали на землю, словно их придавила какая-то невидимая сила.

— Не хочу быть слишком грубым, но мне разрешили использовать силу по своему усмотрению. Несколько сломанных костей срастутся довольно быстро. Пожалуйста, не говорите потом, что я вас не предупреждал, — раздался леденящий душу спокойный голос.

Эрго знал, что это был голос того, кто начнёт действовать без промедления, если его вынудить. Он сталкивался с подобными людьми в Малаккском проливе, но всё равно изумился, когда увидел такую жестокость в крупном городе другой страны.

— Мы должны остановить его.

— Подожди.

Рин удержала Эрго, который готов был спрыгнуть с крыши. Практически одновременно с этим в переулок бросила тень высокая фигура.

— Так-так. Я знал, что, как только устроюсь на работу, нас сразу найдут.

С крыши сложно было разглядеть его лицо, но Эрго сразу приметил его рост. Облачённый в жилет, который обычно носят бармены, он пристально смотрел на трёх мужчин.

— Ты...

— Вы хоть представляете, как долго я искал эту работу? Если не подготовлю всё к вечеру, шеф устроит мне выволочку. Ну, да, я сам виноват, что отдал, не глядя, все наличные мистеру Сано, — с кривой улыбкой произнёс молодой человек, похожий на бармена, и почесал голову.

После этих слов он медленно направился к людям в чёрном... или, точнее говоря, к девочке. На мгновение мужчины испугались его уверенной походки, но быстро покосились в сторону.

— Вакагасира.

— Да, — кивнув им, вакагасира, их босс, посмотрел на молодого человека и приказал ему остановиться. — Мы слышали про мага, похитившего Акиру-сама. Глава нашей семьи велела избегать ненужного насилия. Отступись, и мы позволим тебе уйти.

— Как это мило. Ваша деликатность согревает мне сердце.

Молодой человек даже не думал останавливаться.

Однако, прежде чем он достиг дитя, трое мужчин в чёрном вытянули перед собой руки. В переулке раздался резкий звук.

Это был *касивадэ*. Хлопок в ладони при молитве.

Эрго почувствовал, как звук превратился в магическую энергию. Спина молодого человека вздулась, словно сквозь его тело пронёсся порыв ветра. Спустя секунду всё стало прежним.

— Отнесите человека к демонам? Японская магия чересчур агрессивна.

— Не будь таким самонадеянным, — сказал один из людей в чёрном. — Это лишь предупреждение. И следи за языком, когда говоришь о строгости семьи Яко.

— Ах да. Вам не понравилось слово «магия». Ну, как эту технику ни называй, суть её силы – ненависть к демонам.

— Да ты издеваешься... — пробормотала Рин, чьё напряжение резко контрастировало с весёлым поведением молодого человека.

Эрго повернулся к ней.

— Рин?

— Это заклинание не только сильное, но ещё и действует непосредственно в теле противника. Оно создаёт резонанс. Если подобрать правильную длину волны, то это будет похоже на взрыв бомбы, который полностью обойдёт большинство видов духовной защиты и разорвёт внутренности в клочья.

Объяснение Рин идеально описывало суть техники мужчин в чёрном. Изначально применявшаяся для призыва богов чистотой своего звука, *касивадэ* воздействовала на од, которая присутствовала в каждом живом существе. Именно так она осознала, что нечто, вступающее в резонанс с внутренней энергией человека, можно было использовать для того, чтобы взрывать людей.

— С западной магией Часовой башни такая техника не работает. Она уникальна для Японии. Здесь всё по-другому. Хотя её масштабы значительно меньше, она существует в том же измерении, что и магия Эпохи богов. То, что мы считаем нечестным трюком, здесь будет нормой. И наоборот, скорее всего.

Эрго вспомнил слова Лорда Эль-Меллоя II.

Он говорил, что западная магия, сосредоточенная в Часовой башне, была чем-то вроде иллюзии, наложенной на мир. Несмотря на существование различных школ и стилей, сущность магии заключалась во временном искажении формы мира с помощью заклинаний и магической энергии. Степень искажения зависела от заклинания. Те, чья длина превышала десять строк, так называемые «мгновенные контракты», могли даже влиять на порядок мира. Поэтому Зеркала души, которые создавали отдельные миры, считали вершиной магии.

Однако магия Яко, вероятно, была другой.

«Магия Эпохи богов и власть этих богов просто так устроены».

«Они не требуют тех же процедур. Рука, использующая магию, ближе к силе богов».

Эрго вспомнил древнюю молитву и Господа, который сказал «да будет свет» и озарил светом этот мир. Он не понимал, как это работало, но чувствовал, что магия семьи Яко была такой же.

— И всё же он...

Раздался очередной хлопок. Возможно, слова «ударная волна» подошли бы лучше.

Эрго вздрогнул, но больше ничего существенного не произошло.

— Может, хватит? А то в голове звенит, — с весёлой улыбкой произнёс молодой человек, потирая ухо.

— Ты...

— Дело в плотности. Взять, например, фейерверк. Им можно разнести замок из песка, но вот с каменным он уже ничего не сделает. Раз уж считаете меня демоном, то имейте это в виду.

Затем он словно сорвался с места, причём с такой скоростью, что Эрго и Рин с её усиленным зрением едва не потеряли его из виду. Они разглядели лишь смазанное пятно и услышали три резких звука. Двое из мужчин практически одновременно рухнули на землю, получив удар в челюсть. Остался стоять лишь один, вакагасира. Он успел отскочить назад и поднял два пальца, чтобы применить новое заклинание.

— Ого, впечатляет!

Молодой человек закатал рукав, обнажая узор, похожий на татуировку в виде ключа. Проведя по нему пальцем, он трижды стукнул зубами.

— Тянь ди сюань цзун, вань ци бэнь гэнь.

Его шёпот, казалось, переливался через край. Словно в каком-нибудь фокусе, с его пальцев соскользнули жёлтые талисманы, которые начали облеплять вакагасиру, пока он не стал похож на мумию.

— Цзи цзи жу лулин... Готово. Прости, старик, так проще всего.

— Магия философии!..

Рин ахнула от осознания.

Эрго тоже был в курсе, что так в целом называлась магия материковой части Азии. Шторм, который призвала Учжици из Высшего суда, видимо, тоже относился к ней. Однако такие талисманы или узор, похожий на ключ, он видел впервые.

«Может быть...»

Вероятно, так обычно и выглядела магия философии.

— Жо!

— А ты смелее, чем кажешься, — произнёс молодой человек, взлохматив волосы ребёнка.

— Со мной ничего бы не случилось, если бы ты не объявился!

— Ха-ха, точно. Простите, что вмешался, юная мисс Акира.

Молодой человек отвесил девочке низкий поклон, после чего посмотрел в сторону крыши.

— Теперь ваш черед.

Переглянувшись, Эрго и Рин прыгнули вниз. Эрго устремился напрямик к земле, а Рин отталкивалась ногами от стен зданий. Оба приземлились бесшумно, словно кошки.

— Кто они? — спросила Акира, отступив на шаг. Молодой человек же вышел вперёд, защищая её. На вид он был чуть старше Эрго, лет восемнадцати или

девятнадцати. Оказавшись прямо перед ним, Эрго увидел его красивую тёмную кожу. Скульптурные черты лица напомнили юноше порыв сухого ветра из далёкой страны. Он увидел море травы, которое простиралось до самого горизонта, и одинокого всадника, скачущего в закат.

«Что это за чувство?..»

В груди Эрго возникло странное ощущение дежа вю. Это было что-то знакомое и в то же время неведомое, удушающее.

— Вы те люди, к которым обратились Яко?

— Подожди, — сказала Рин, подняв руку. — Мы выслушали их, и да, они попросили помочь, но это не значит, что мы согласились.

— Вот как. И почему я должен тебе верить?

— Если бы мы помогали им, то напали бы гораздо раньше.

Вспомнив, как Рин остановила его, Эрго лишь кивнул.

Молодой человек, которого, судя по всему, звали Жо, криво улыбнулся.

— Какой практичный образ мышления. Сразу же вспоминается материк. В этой стране таких людей не так уж много.

— Э-э-э, нет? К моей национальности это отношения не имеет. Границы – всего лишь линии на карте. Они работают, только если считаешь их таковыми.

— Превосходный ответ! — воскликнул Жо, хлопая в ладони. — Ты нашёл себе весьма интересного компаньона, Эрго!

— А?..

Испугавшись, когда речь внезапно зашла о нём, Эрго помотал головой под пристальным взглядом Рин. Бессмыслица какая-то. Что это была за ностальгия, это невероятное ощущение дежа вю в его груди?

— Всё нормально, я ожидал, что ты не вспомнишь. Немного печально, но едва ли удивительно, учитывая, что ты съел сразу трёх.

Не нужно было даже спрашивать, что он имел в виду.

Рин напряглась, гадая, что этому молодому человеку было известно.

— Я думал, что всё закончится, когда настанет очередь Учжици. С институтом-то справиться ещё можно. Если бы их способности предвидеть будущее было достаточно, чтобы со всем разобраться в свой черёд, то они не стали бы скармливать тебе бога. Учжици же – проблема гораздо серьёзнее. Старик сказал, хоть и без объяснений, что Учжици не способен явить своё настоящее тело. Но и с таким недостатком его всё равно сложно одолеть.

Воздух в переулке словно похолодел.

Даже сталкиваясь со странными таинствами, Эрго всегда чувствовал некую отчуждённость, словно это было не его дело. Он ощущал себя странником, который проходит мимо причудливых видов на пути из далёких земель.

В этот раз всё было иначе.

— Жо?

— А, прости. Не обращай внимания, — сказал молодой человек Акире, которая смотрела на него, запрокинув голову.

Не теряя бдительности, Рин обратила часть своего сознания на Магические цепи.

— Кто ты?

— Бай Жолун.

Затем он добавил с лёгкой застенчивостью:

— Лучший друг Эрго... и ученик мага Блуждающего моря, который заставил его съесть бога.

*

Эрго не знал на что реагировать: на то, что этот молодой человек назвал его лучшим другом, или на то, что он был учеником мага, скормившего ему бога.

— Бай Жолун!..

Слова со скрипом сорвались с губ Эрго.

— Правильно. Надеюсь, больше не забудешь, — мягко улыбаясь, произнёс Жолун.

Эта улыбка была настолько ослепительной, что могла украсить собой киноэкраны. Или завлечь кучу людей в бездну.

— Друг Жо?.. — спросила Акира.

— Мы были друзьями, да.

— Я тоже хочу знать больше, — настойчиво сказала Рин. — Ты только что использовал материковую магию, верно? Как же так получилось, что ты из Блуждающего моря?

— Ну, это лишь показывает отсутствие понимания с твоей стороны. Блуждающему морю всё равно, какую магию использовать, западную или восточную. Магесса из Часовой башни... Тосака Рин, да?

— Похоже, ты хорошо осведомлён, — произнесла Рин, осматривая магов семьи Яко. Они были ранены, но не смертельно. Жолун явно мог убить их при желании.

— Значит, тебе тоже нужен Эрго?

— Пожалуй, м ответил молодой человек, пожимая плечами. — Как ты уже слышала, я думал, что он уже в руках Учжици. Мы же последние в очереди. Я не ожидал, что столкнусь с ним здесь.

— И что ты будешь делать?

— Ну-у-у, — протянул Жолун, похлопывая себя по основанию черепа, — мне сказали захватить Эрго, если я его увижу, так что...

Из его тела вырвалась магическая энергия, сила которой намного превосходила од человека. Даже Рин, у которой было больше Магических цепей, чем у обычных магов, не могла вообразить такого.

Это напомнило Эрго Учжици.

«Мы должны ударить первыми!..»

— Эрго!

— Хорошо!

По команде Рин из спины Эрго вырвались полупрозрачные руки. Пробуждённые его магической энергией, они устремились к Жолуну, но резко замерли прямо перед ним.

— Точно, ты же забыл, — с ноткой одиночества в голосе сказал молодой человек, глядя на фантазменные руки.

Рин ощутила, как за его спиной возникло что-то тёплое. Как и руки Эрго, они были полупрозрачными и неземными, словно сошли с религиозной картины.

— Это фантазменные крылья.^{Хуань И}

— Кто ты...

— Я ведь уже говорил, что был твоим лучшим другом. Как иначе мы могли быть на равных?

На равных. Не психологически, а физически. И даже, возможно, мистически.

— Да, кстати. Спрашиваю на всякий, ты же не хочешь, чтобы эти люди вернули тебя Яко, верно?

— Конечно, нет!

— Ладно, тогда выбирать не из чего, — молодой человек кивнул. — Приготовься испытать немного боли, Эрго.

Он расправил крылья. Если верить его словам, они были фантазменными.

Однако своей силой они, скорее, напоминали зачарованные клинки.

По переулку полетели перья, пробивая бетон, словно бумагу, и разбрасывая голубые искры при столкновении с полупрозрачными руками Эрго.

— Ух!..

Впервые почувствовав боль в своих фантазменных конечностях, Эрго скорчил гримасу.

Несмотря на это, он оттолкнулся от земли, вытянув руку, которая не была занята отбиванием перьев, и взмыл в небо над узким переулком.

— А-а-а-а!

Эрго с рёвом выбросил свои руки вперёд. К удивлению Рин, он сражался в полную силу, хоть и был, по сути, пацифистом. Юноша, который ограничился мягким захватом, когда Лорд Эль-Меллой II и Грэй проникли на пиратский остров, теперь готов был обрушить на Жолуна всю свою мощь, забыв про последствия или приказы Рин.

— Эрго?!..

Атака, сила которой была подобна выстрелу из танкового орудия, словно породила в переулке ураган. Современная магия не шла ни в какое сравнение с этим ударом. Рин даже задумалась, не унесло ли ветром павших магов Яко.

Однако удар остановили крылья Жолуна, окружавшие его, словно накидка из белоснежного пуха. Акира за его спиной тоже осталась невредима. Но в этот раз лицо молодого человека выразило удивление.

— Ах... — простонал Эрго. Он успокоился и вспомнил про присутствие девочки.

— Не волнуйся, со мной ты в безопасности, — улыбаясь, сказал Жолун.

— Но ведь ты всё время опаздываешь.

— Ха-ха, тут мне крыть нечем.

Вскинув бровь в ответ на замечание девочки, он притянул её к себе.

— Будет слегка тесновато.

Жолун начал махать крыльями. С Акирой в руках он поднялся в небо подобно ангелу, словно гравитация перестала его удерживать.

Зависнув над переулком, молодой человек посмотрел вниз на Эрго и Рин... Вот только Рин там уже не было.

— Не смей меня недооценивать!

Когда вихрь Эрго утих, Рин сразу же перешла в нападение. Припав к земле, она проскользнула мимо Жолуна и оказалась у него за спиной.

— *Anfang!*

Не сдерживаясь, Рин выстрелила Гандром.

Скандинавское проклятие. Нынче указывать на кого-то пальцем было просто грубо, но в некоторых регионах это считалось ведьмовской порчей.

Рин высвободила несколько полуматериализовавшихся проклятий в мгновение ока. Молодой человек, разворачиваясь, отразил их все, но Гандры взорвались.

Он наконец-то пошатнулся. Ему потребовалась доля секунды, чтобы осознать, что последние две атаки были лишь отвлекающим манёвром. В тот же миг Рин взмыла в воздух, отталкиваясь ногами от стен зданий, и сделала сальто, словно гимнаст. В её руке сверкали два драгоценных камня. Кривая ухмылка Жолуна отражалась в её блестящих голубых глазах.

— Признаю, ты меня впечатлила.

— Ребёнок не пострадает, — ответила она со зловещей улыбкой, подобающей главарю пиратов. Наполненные магической энергией драгоценные камни в её руке запульсировали, словно бьющиеся сердца.

— *Neun! Acht! Dornendes Siegels!*

Рин активировала новое заклинание практически вплотную к нему. Рубин и сапфир превратились в усеянные шипами лозы, которые опутали её противника.

— У тебя наверняка есть свои причины, но ты мне о них потом расскажешь!

— Пытаешься сковать не только меня, но и мою магию? Западные маги такие практичные.

Жолун повёл крыльями, и воздух затрещал от вспышки молнии. Похоже, ему не нужно было даже махать ими. Рин тоже не заметила, чтобы он начал падать.

«Но ведь я должна была ограничить его магию!..» — сглотнув, подумала она.

Это заклинание, предназначенное специально для охотившихся за Эрго магов, Рин разрабатывала с тех пор, как они прилетели в Японию. Она использовала свои любимые драгоценные камни: сапфир, который с помощью шипов извлекал из тела мага магическую энергию, и рубин, использовавший эту энергию для создания связывающего заклинания. Вместе они могли нейтрализовать врага гораздо сильнее, чем она сама.

— Похоже, ты заготовила контрмеры против института Атлас и Учжици. Должно быть, всерьёз собралась дать отпор, раз придумала новые заклинания за столь короткий срок, — произнёс молодой человек, паря в воздухе, словно персонаж

из какого-нибудь фантастического мира. — Ах да, наверное, мне стоит поблагодарить тебя за то, что ты пообещала не причинять вред Акире.

Раздался скрип.

Ничто из магии Рин не могло его издавать.

— Чтоб тебя...

— Ты хорошо себя показала. Честно. Я больше не буду недооценивать современных магов. Ты не виновата в том, что не смогла меня одолеть.

Переплетённые синие и красные лозы начали чернеть, словно сгнивая. Но это было невозможно. Эти лозы были магическими, временными уловками для обмана мира. Понятие гниения на них не распространялось.

«Фантазменные крылья и фантазменные руки».

Это было просто название, придуманное Лордом Эль-Меллоем II. Однако, что и следовало ожидать от мага с прозвищем «Грабитель», вскрывающего чужие секреты, оно идеально передавало их суть.

Поэтому Рин невольно увидела между ними связь.

«Что, если...»

Может, крылья Жолуна действительно были похожи на руки Эрго? Если так, то они тоже обладали силой разрушать заклинания.

Нет.

Была более фундаментальная проблема.

Если Жолун имел те же способности, что и Эрго, то он тоже...

Прежде чем ей завладел страх, Рин схватилась за новый драгоценный камень, но не успела ничего предпринять, потому что лозы разлетелись на почерневшие осколки, которые растворились в воздухе, не долетев до земли.

— Подожди! — закричал Эрго.

За всё то время, что Рин его знала, она ни разу не слышала, чтобы он кричал с такой силой. Эрго вытянул свои призрачные руки и схватил Жолуна.

— Ладно, держись! — прошептал Жолун, и Акира вцепилась в него как можно крепче.

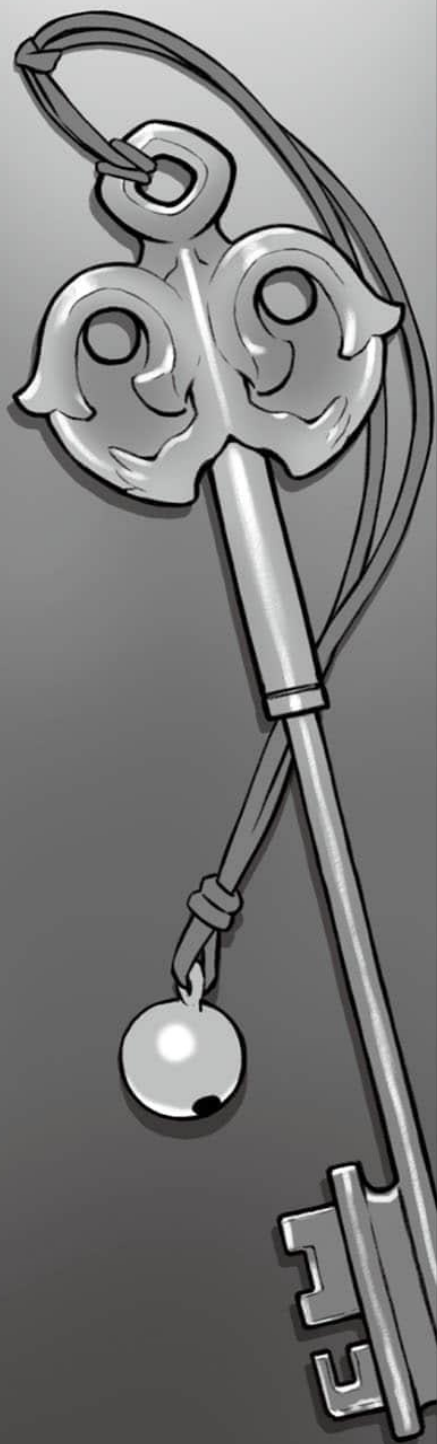
Втроем они ракетой устремились вверх с такой скоростью, что даже усиленное зрение Рин за ними не поспевало. Когда она запрокинула голову, они уже превратились в фигуры размером с кулак посреди необъятного голубого неба.

— Как, чёрт побери?! Они ведь даже не Слуги!

Рин ошарашенно замерла на несколько секунд, после чего наложила заклинание, чтобы отвести прохожих. Она решила пока что забыть про магов Яко. Её хотелось заполучить от них информацию, но возиться с ними в одиночку она не хотела.

Скрипя зубами, Рин достала свой мобильный телефон.

◆ 第三章 ◆

Глава 3

1

— Что?..

Учитель, прижимавший телефон к уху, внезапно изменился в лице.

Мы были в особняке Яко. Телефон учителя начал звонить прямо посреди нашего разговора с Яко Аканэ, владелицей особняка. Поначалу он не обращал на него внимания, но в конечном итоге ответил на звонок по просьбе Аканэ.

— Миссис Яко, — сказал учитель и поднял взгляд, не вешая трубку.

— В чём дело?

— Похоже, что мои ученики вступили в бой с магом из Блуждающего моря. Яко Акира с ним.

— !..

Я лишилась дара речи. Лицо пожилой женщины тоже напряглось в свете свечей.

Яко Аканэ только что сказала нам, что за похищением стояло Блуждающее море. По невероятному стечению обстоятельств Рин и Эрго столкнулись с одним из них.

«Не может быть...»

В моей голове пузырьком раздулась непрошенная мысль, что это было не просто совпадение. Маги Часовой башни говорят, что настоящих совпадений попросту не бывает. Что бы там ни казалось людям, всё двигалось к своему предопределённому концу, словно песок, скрывающий золото, через сито. Поэтому-то они и заявляли, что должны достичь Истока.

Хоть я не понимала и половины из того, что рассказывали преподаватели, к этому моменту мне удалось на собственном опыте убедиться, с какой нелепой частотой с магами происходили самые невероятные вещи. Вероятно, на этом и строились предсказания института Атлас.

— Они в Суэхиротё, — сказал учитель. — По словам Рин, противник силён, как Слуга... простите, Призрак прошлого. Она докладывает, что маги семьи Яко были выведены из строя.

Женщина хлопнула в ладони, и панели за её спиной в тот же миг распахнулись, являя нашим взорам её сына Юкинобу, чья правая рука была загипсована.

— Звала?

— Ты всё слышал, да? Из наших кто-нибудь сегодня отправлялся в Суэхиротё?

— Я послал туда Икару и ещё двух людей.

Учитель обменялся парой слов с Рин и кивнул.

— Да, там именно трое.

Над нами как будто внезапно сгустились грозовые облака.

Поверхность земли превратилась в смазанное пятно. Всё, начиная от прохожих на тротуарах и машин на дорогах и заканчивая рекламными щитами на зданиях, слилось в неразборчивую мешанину.

Когда они пролетали над зданием UDX, лицо Эрго исказилось от сильного ветра, но он продолжал крепко держаться фантазменными руками за Жолуна.

«Сколько ещё он собирается лететь?»

Его хватка была уверенной, но он не знал, как долго сможет продержаться. Если атаковать Жолуна сейчас, то пострадает девочка. А он этого не хотел. Хотя в мире магов это и можно было счесть смертельной слабостью, он никогда не причинит вред кому-то младше себя.

Однако.

«Мне сказали захватить Эрго, если я его увижу, так что...»

Если Жолун сказал правду, то впереди его с большой долей вероятности ждал маг из Блуждающего моря. Необходимо было что-то предпринять.

«Что...»

Стоило Эрго подумать об этом, как скорость Жолуна увеличилась до невероятной степени.

В самолёте из Сингапура Лорд Эль-Меллой II поведал Эрго о том, как сложно современным магам было летать. Да, они могли парить, но поддерживать длительный полёт своими силами в целом было невозможно. Даже те несколько исключений, которые существовали, едва ли можно было назвать настоящим полётом. Нотка ностальгии в голосе Лорда как будто намекала на то, что он когда-то испытал это сам. Хотя Эрго мало знал о его прошлом опыте, вид Лорда, с тоской глядевшего в иллюминатор самолёта, показался ему очаровательным.

Разве это не был настоящий полёт, о котором говорил Лорд Эль-Меллой II? Тот самый, ничем не ограниченный и выходящий за рамки навыков современных магов?

Несмотря на огромную скорость, Эрго отчаянно старался держать глаза открытыми и наконец-то увидел впереди какие-то здания. Не думая, он просто вытянул свои фантазменные руки как можно дальше. Четыре из шести продолжали держаться за Жолуна, а оставшимися двумя юноша схватился за крышу здания и начал тянуть изо всех сил.

Напряжение было невероятным.

До сего момента фантазменные руки Эрго успели выдержать самые разные атаки, начиная от ударов костяного гиганта и алхимика и заканчивая магией Рин во время тренировки. Однако ничто их этого не могло сравниться с резкой остановкой на скорости в несколько сотен километров в час.

Он услышал, как что-то рвётся, но не обратил на это внимания и продолжил держаться. Звук постепенно становился громче, а его спину пронзила мучительная боль, в то время как он вкладывал в фантазменные руки все свои силы.

Наконец-то Жолун замедлился.

— Очень впечатляет, Эрго.

Жолун почему-то не сопротивлялся. Он изменил направление полёта, из-за чего Эрго дёрнуло вверх. Тем не менее, юноша не ослаблял хватку, твёрдо намереваясь опустить Жолуна на крышу здания. Направляя его в нужное место, он отпустил свои фантазменные руки лишь в самый последний момент.

Используя руку в качестве верёвки, Эрго резко качнулся и, подобно маятнику, устремился вверх.

Согнувшись в пояснице, он упал на крышу здания.

Несмотря на то, что юноша попытался смягчить падение с помощью свободных фантазменных рук, удар повредил его внутренние органы.

После небольшой задержки Жолун опустился на ту же крышу.

— Ты в порядке?

— Ага, просто удивилась немного, — пробормотала Акира, когда Жолун нежно опустил её на твёрдую поверхность. Похоже, пока она была у него в руках, от ускорения её защищал некий закон другого мира.

— Ты ведь... всё ещё Жо, да?

— А? В смысле? А кто же ещё, по-твоему? — ответил Жолун, нахмутив брови.

Наблюдая за ними, Эрго наконец-то позволил себе немного расслабиться. Травмы ещё не исцелились, но он стиснул зубы и медленно поднялся на ноги.

Над небоскрёбами гулял сильный ветер. Внизу на западе простиралось широкое пространство, полное зелени. Эрго знал, что это был не парк, а Императорский дворец, символ страны. Если верить карте, которую он видел в аэропорту, они находились в нескольких километрах от Суэхиротё. Как они проделали такой путь всего за двадцать или тридцать секунд полёта?

Здание, на котором они стояли, было северной башней «ГранТокио». Этот сорокатрёхэтажный, уходящий вверх на более чем двести метров небоскрёб должен был стать самым высоким зданием в Тиёде. Для широких масс его ещё не открыли, но возведение по большей части было завершено. В данный момент строители заканчивали внутреннюю отделку, а само здание проходило необходимые проверки.

— Рин постоянно говорит, что таинства необходимо скрывать. В Блуждающем море разве не так? — спросил Эрго, отряхивая одежду.

— Нет, мы этим тоже занимаемся. Если нас кто-то увидел, то надо мной опять будут потешаться. Хотя, учитывая скорость, очень надеюсь, что нет, — произнёс Жо и почесал щеку. Он выглядел уверенно, но Эрго это почему-то не убедило.

— Ты сказал, что мы были друзьями, верно? Что тебе обо мне известно?

— Да всё... но это, конечно же, неправда, — ответил Жо, высунув язык. — Однако знаю я больше, чем ты. Особенно учитывая, что ты всё забыл.

— Профессор думает, что моя память перенасыщена.

— Ого, очень умно. Это точно отличается от обычной амнезии, — явно впечатлённый, Жолун погладил подбородок. — Этот Лорд Эль-Меллой II меня заинтересовал. Не могу сказать, что меня заботит современная магия, но он всё-таки Лорд Часовой башни.

Жолун упоминал, что в Блуждающем море занимались преимущественно магией из Эпохи богов. Если так, то современные маги для них всё равно что не существовали.

— Позволю себе прояснить, что моя магия философии более современная. Я из Блуждающего моря, да, но я всего лишь ученик.

— Что тебе обо мне известно? — повторил Эрго.

— Любишь петь? — спросил в ответ Жо, прищурившись.

— Наверное?..

Он пел вместе с Ланой и другими детьми на пиратском острове. Во времена страха, печали или радости их песни всегда сопровождали его.

— Ну, это в тебе не изменилось. Ты всегда любил петь. Только вот я никогда к тебе не присоединялся.

— И ты называешь себя моим лучшим другом?

— А для тебя друг всякий, кто готов с тобой петь?

Эрго не стал спорить.

Жолун тяжело вздохнул и прижал ладонь ко лбу.

— Ещё одна твоя привычка, которая осталась прежней, - ты то и дело пропадаешь. Представляешь хоть, сколько раз мне приходилось тебя искать, когда ты исчезал за каким-нибудь случайным деревом или в пещере? Такое чувство, что выяснять, куда ты запропастился, уже стало для меня чем-то естественным.

Смуглокожий молодой человек надулся, словно расстроенный этим.

События, про которые Эрго ничего не помнил, смытые водами его состояния.

— Но ты всегда меня находил, не так ли, Жо?

Ответ слетел с губ сам собой, изумив даже его самого.

— Ты только что назвал его Жо? — спросила Акира, удивлённо моргая.

Брать слова назад было уже поздно. Лицо Жолуна скривилось от радости, и он рассмеялся.

— Ты что-то вспомнил?

— Не уверен, — покачал головой Эрго. — Очнувшись, я не знал даже, как меня зовут.

— Честно говоря, это не совсем твоё имя. Да, мы все тебя так называли, но это, скорее, кодовое обозначение.

— Кодовое обозначение?

Жолун не стал отвечать и вместо этого задал очередной вопрос.

— Как там твой голод?

Эрго напрягся.

— Порой он невыносим, да? Неважно, спишь ты или ешь, голод становится таким сильным, что ты теряешь себя... В глазах темнеет, все запахи исчезают, а в желудке как будто полыхает пламя. Мясо его не утоляет, фрукты тоже... Гранаты, пожалуй, немного помогают, но даже это словно ронять капли воды в жерло вулкана. Голод сразу же возвращается, и всё становится только хуже.

По его спине пробежали мурашки.

Хоть этот человек и выглядел незнакомцем, он знал все потаённые секреты Эрго и описал его мучения в ярчайших деталях.

— Если так будет продолжаться и дальше, ты умрёшь. Точнее говоря, перестанешь быть собой. Лорд Эль-Меллой II ведь уже обсуждал это с тобой, верно?

— Да.

Перенасыщение памяти... Такова была его судьба. Он отправился в это путешествие, чтобы выжить.

«Найти способ вернуть богов».

Так сказал Лорд Эль-Меллой II. А чтобы сделать это, им нужно было узнать имена других двух богов, которых Эрго поглотил.

— Идём со мной, Эрго, — предложил молодой человек по имени Жолун. Его голос был очень искренним, с примесью тоски, которая, как он, наверное, знал, не будет утолена. — Лорд современной магии сделал впечатляющие выводы, но они меркнут в сравнении с тем, что нам известно о твоём теле. Ведь это мы заставили тебя съесть богов. Он же может только строить догадки. Мне кажется, не стоит даже думать, кто поможет тебе лучше, так что выбор довольно простой.

— ...

Эрго замолк. Он прикоснулся пальцами к губам, чувствуя странное, знакомое тепло, оставшееся после того, как он назвал этого человека «Жо». Вместе с собственным именем это был один из первых фрагментов его забытого прошлого.

Смуглокожий молодой человек терпеливо ждал его ответа. Почему-то Эрго казалось, что он готов был ждать вечность. Возможно, так было всегда, когда Эрго исчезал, а Жолун искал его без конца. Эмоции, вплетённые в это кодовое обозначение, невозможно было распутать.

Спустя секунду Эрго заговорил.

— Если бы ты действительно хотел всё мне рассказать, то сделал бы это ещё тогда, когда со мной была Рин, — нарочито медленно произнёс он. — Это значит, что кое-что Рин и профессор не должны знать. Как и я.

— У тебя всегда было хорошее чутьё на такое, — сказал Жолун, цокнув языком. — Но я всё равно не врал тебе. Если хочешь выжить, то тебе нужно пойти с нами.

— А?

У Акиры внезапно перехватило дыхание.

Между двумя молодыми людьми как будто возникло марево, из-за чего воздух задрожал. Вполне обычное явление для лета. Однако по мере того, как беседа продолжалась, воздух начал меняться, становиться чем-то другим.

— Эта девочка. При чём здесь она? — спросил Эрго. — Мне сказали, что мы прилетели в Японию для того, чтобы вернуть богов, которых я поглотил.

Воздух продолжал искажаться; марево превратилось в осязаемое напряжение. Эрго и Жолун не изменились внешне, не стали враждебнее друг к другу. Словно что-то внутри них не желало больше томиться взаперти и начало выплёскиваться наружу. Будь Акира тренированным магом, она бы сразу поняла, что это был эффект чистой магической энергии.

Воздух трещал от напряжения. Само пространство вокруг них приняло извращённые формы.

— Она как-то связана с богами?

— Да, — как ни в чём не бывало ответил Жолун. Возможно, он подумал, что скрыть это было невозможно. Или решил, что тут и скрывать было нечего.

Искажение медленно приближалось к предельной отметке. Несмотря на то, что энергия не должна была оказывать эффект без обуздания с помощью заклинания, между ними возникла странная синергия, постепенно видоизменявшая реальность. Летний воздух разъедало, словно в нём распылили сильнодействующий наркотик.

— Ты тоже поглотил?..

Эрго не успел договорить, потому что его тело вдруг задрожало.

«Хочу съесть»

Внутри него эхом разнёсся голос. Порыв был таким сильным, что окрасил его сознание в другой цвет. Он упал на колени, неистово содрогаясь. Дрожь исходила от каждой клеточки его органов, а в животе словно вспыхнул огонь, поднимавшийся до самой глотки. Его рвало снова и снова, но выходила лишь слюна.

— Эрго?

— Нет...

— Ты...

Его горящий взгляд был направлен не на Жолуна, а на Яко Акиру.

В тот же миг шесть его фантазмических рук попытались её схватить.

Цокнув языком, Жолун подпрыгнул к девочке и сбил её с ног. Они покатались по крыше, но молодой человек надёжно защищал Акиру своим телом. Руки Эрго рассекли воздух там, где она стояла мгновение назад.

— Жолун?

— Прости, Акира, — сказал Жолун. — Мне хотелось унести тебя отсюда прежде, чем это произойдёт, но...

Эрго повернул голову в сторону молодого человека. Он стоял на четвереньках, глаза смотрели непонятно куда. Невинное лицо исказила гримаса. Юноша скрежетал зубами, с губ капала белая пена. Он явно перестал быть собой.

«Хочу съесть её»

Внутри него остался лишь тусклый красный порыв.

Это было подобно бедствию, чуме, преисподней. То же самое он чувствовал по отношению к Грэй.

Однако он всё ещё мог это контролировать. Порыв обездвижил его, но он хотя бы не атаковал её сразу же своими фантазмическими руками.

«Хочу съесть его»

Причина была очевидна.

Эрго перестал видеть в них людей.

Теперь перед ним были два блюда, и рядом не было никого – ни Лорда Эль-Меллоя II, ни Рин, ни Ланы – чтобы его остановить. Казалось, он наконец-то осознал, насколько иррациональными были узы человечности, которые его сковывали.

— Гха!

В центре этого вихря стоял Эрго. Фантазменные конечности наложились на его родные руки.

— Подожди, это же...

Жолун ахнул.

Глаза Эрго вспыхнули золотом, и он произнёс:

— Загрузка божественного ядра: Великий Мудрец, Равный Небу.

Загружено/Пуля по имени бога.

Благодаря магии усиления Рин неслась по улицам и переулкам быстрее любого олимпийского бегуна, ловко огибая и преодолевая препятствия.

«Слишком медленно!» — подумала она.

Будь это Война за Святой Грааль, Слуга уже бы перенёс её в нужное место, прыгая с одного здания на другое.

«Но сейчас бесполезно думать об этом».

Отбросив мысли об Арчере в красном, она взглянула на измеритель маны, который крепко держала в руке.

Драгоценные камни, которые были у Эрго, излучали некий сигнал, улавливаемый прибором. Рин не знала, куда именно улетел молодой человек по имени Жолун, но если они не покинули пределы Токио, то она сможет их отследить.

Однако сейчас её глаза широко распахнулись от удивления.

Игла измерителя бешено вращалась. Так не должно было быть.

Моргнув ещё раз, она заметила, что некоторые прохожие остановились и запрокинули головы, глядя в небо.

— Это ещё что такое? — перешёптывались они.

Рин тоже посмотрела вверх.

В сверкающем на солнце летнем небе раскинулась странная пустота.

— Стоп, что?!

Это едва ли можно было назвать сокрытием таинства.

Пусть Часовая башня приглядывала за Дальним Востоком не так пристально, это было чересчур. Возможно, кто-нибудь объяснил бы это причудой погоды, но всё может обернуться плохо, если какой-нибудь особенно зоркий наблюдатель заметит неладное. Информационный век уже наполнился для магов множеством смертельных ловушек, но это было так же радикально, как сжать сердце в руке.

— Этот Бальдандерс совсем из ума выжил?! — тихо проворчала Рин после чего оттолкнулась от земли и под белоснежным покровом в небе устремила к северной башне «ГранТокио».

*

Зрелище перед ним было подобно океану, окутывавшему мир. Он представил, как воды простираются в бесконечность... в необъятные красные просторы.

Куда бы он ни смотрел, везде был лишь один цвет, всепоглощающие гнев и страсть, сжигавшие всё на своём пути. Здесь Эрго и стоял, чувствуя, что он может испариться в любой момент на этой раскалённой красной поверхности.

Волны этого океана представляли собой закручивающиеся вихри огня, а брызгами были танцующие угли.

Посреди этих полыхающих вод возвышалась колонна, на вершине которой стояла и завывала фигура с человеческими очертаниями.

— Сунь Синчжэ, — пробормотал Эрго.

Божество-обезьяна, которое так спокойно наставляло его раньше, теперь пребывало в ярости. Он словно высвободил свою истинную, первобытную форму... На самом деле ещё до того, как стать Буддой по завершении путешествия и принять Трипитаку, разве он не был ужасным демоном, которого даже Небесным чертогам не удалось сдержать?

— Сунь Синчжэ!

Крик Эрго остался неслышанным.

Красные волны огня вздымались с каждым воем, угрожая поглотить Эрго. Невыносимый жар опалил саму его душу, и сознание юноши кануло в бездну.

*

В небе появилась неестественная пустота, словно какой-то невидимый гигант сунул свою руку в облака.

Эрго чувствовал, как с губ против его воли слетали слова.

— Развёртывание божественного сосуда: Сунь Синчжэ.

Развёрнуто/ствол заменён.

Руки Эрго становились другими, их ткань менялась, чтобы выдержать огромный объём информации, находившейся в божестве. Как его память оказалась вытеснена, так и этот непреодолимый всплеск информации стёр всё и вобрал в себя каждую частицу маны и од из окружающего пространства. Распались даже призрачные перья Жолуна.

— Эй, нет, нельзя, здесь недостаточно высокая плотность!

В голос Жолуна закралась паника.

Он крепко прижал Акиру к себе и отпрыгнул назад, выпустив как можно больше снарядов. Десятки перьев окружили Эрго подобно вихрю.

Именно тогда Эрго заговорил вновь.

— Опутывание божественной оболочки: Руйи Джингу.

*

Опутано/Мои руки олицетворяют бога.

*

Эрго обрёл две огромные белоснежные руки.

Он небрежно отмахнулся ими от бешеного натиска перьев. Как только они коснулись перьев, те застыли в воздухе, словно остановилось само время.

— Способность уплотнять пространство!

Вероятно, это была сила, дарованная Благородным Фантазмом просвещённой обезьяны Сунь Укуна. Разумеется, Жолун также знал, что этот известный во всём мире Фантазм всегда служил якорем для моря.

Другими словами, от атак уклониться он не мог. Учитывая невероятное количество магической энергии, блокировать их тоже, по сути, было невозможно. Жолуну оставалось лишь держаться как можно дальше от этого абсурдно могущественного оружия, но рыжеволосый юноша мог сократить дистанцию в мгновение ока.

Его полыхающие ослепительным золотым светом глаза прочертили красную линию в летнем воздухе.

Одним шагом он преодолел больше десяти метров, стремительно догоняя отступающего Жолуна. Его божественные руки были подняты, готовые причинить неминуемое разрушение. Сложив фантазменные крылья, Жо направил свою магическую энергию на то, чтобы защитить себя и девочку.

— Эрго!

Огромные кулаки разбили звук этого имени... и резко остановились в нескольких сантиметрах от Жолуна и Акиры.

— Жо...

Этот тон мог означать лишь одно.

Из Акиры вырвались чёрные верёвки, которые в мгновение ока опутали руки Эрго.

Однако остановить их они были не в состоянии. Жолун знал, что магия, таившаяся внутри Акиры, не могла даже сравниться с божественными руками. Потому что иначе трём великим магическим организациям не пришлось бы объединяться, чтобы создать Эрго.

— Гха!

Из глотки Эрго вырвался странный звук.

— Угх! Аргх!

Он содрогался и дёргался вперёд.

Каждая часть его тела излучала сильный жар; капли пота скатывались по его шее и моментально испарялись с громким шипением.

Из божественных конечностей начали вырываться пары фантазменных рук, маленьких, как у нерождённого плода. Они негромко щебетали, кричали и скулили, после чего исчезали. На их месте появлялись новые, из-за чего божественные руки слегка дрожали.

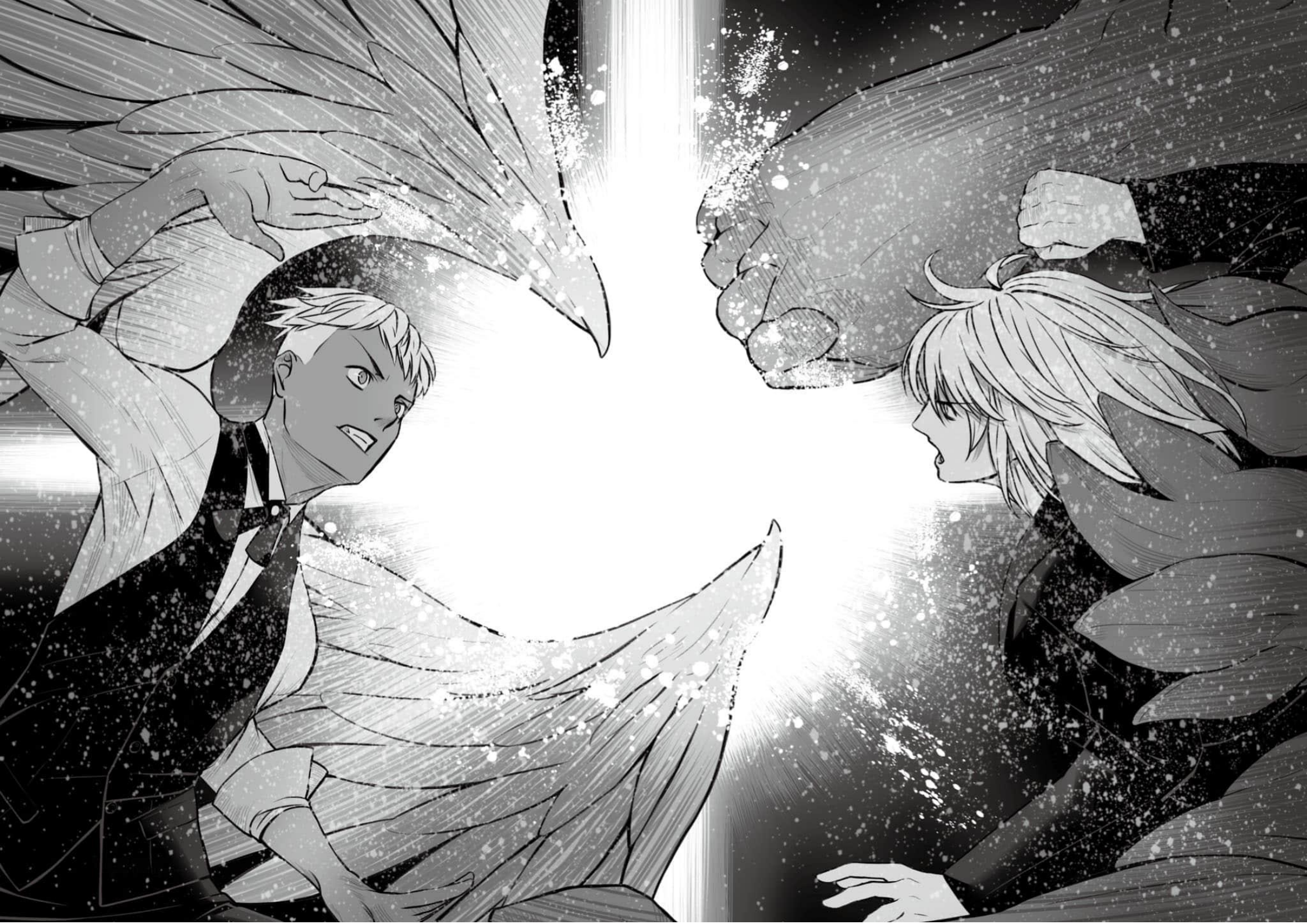
— Должно быть, тебе очень больно, — с кривой улыбкой произнёс Жолун. — Хочешь съесть нас, да?

Он аккуратно поставил Акиру на ноги и встал перед ней.

— Жо...

— Всё нормально, просто отойди назад, — сказал Жолун, не сводя глаз с Эрго.

— Га-а-а-а-а!

Из груди Эрго вырвался нечеловеческий рёв, который окрасил божественные руки в зловещий багрянец. Они начали меняться, подстраиваясь под внутренний мир Эрго.

— Я тоже хочу тебя съесть. Ты это уже слышал. Только вот не помнишь.

Жолун произнёс это как-то по-детски, видимо, тем самым желая показать, сколько лет ему тогда было.

Красные божественные руки поднялись, чтобы вновь нанести удар. Они впитывали магическую энергию, пока не стали подобны луку, чья тетива была натянута до предела. Затем руки высвободили эту чудовищную мощь.

Отступая, Акира невольно представила, как Жолуна разносит на куски сила, способная с лёгкостью раздавить машины и здания, не говоря уж о человеке.

И всё же кулак в последнюю секунду каким-то образом отскочил.

Это был стиль китайских боевых искусств, известный как хуадзинь.

Он использовал технику багуа – «Цветок, сокрытый под листом» – чтобы изменить направление силы одними лишь тыльными сторонами ладоней.

«Уплотняющая пространство сила перестала действовать, как я и предполагал!» — подумал он и встал в нижнюю стойку.

— Ключ мысли, соединение.

С этой арией он повернул правую ногу и топнул ей по земле. Энергия начала разноситься от ступней по всему телу, усиливаясь с каждой секундой. Затем он скрутил магическую энергию, бегущую по позвоночнику, в спираль, и основные физические принципы багуацюань слились с его магией.

Жолун целил в ядро божественных рук. Он знал, что именно туда нужно было нанести удар.

— Мой старик, научил меня этой технике только для крайних случаев, так что чур меня не винить!

Одновременно с этим божественные руки Эрго развернулись. Из пальцев выросли длинный когти, каждый из которых, как рассудил молодой человек, был ничуть не слабее легендарного меча. Их силы было более чем достаточно, чтобы угрожать жизни Жолуна, существа, похожего на Эрго.

«Я отказываюсь проигрывать здесь!» — подумал он и использовал приём под названием «Большая птица расправляет крылья».

Одновременно с дуговыми движениями он направил силу заклинания и своих фантазмических крыльев в одну точку на божественных руках.

Крылья и руки столкнулись, словно молния и земля.

От взрыва по крыше северной башни «Гран Токио» пронёсся сильный ветер. Роскошная деревянная терраса разлетелась в щепки, а стёкла покрылись паутиной трещин.

— Жо! — закричала Акира, подняв руки, чтобы защитить лицо.

Вскоре ветер стих, и она увидела две лежащие на крыше фигуры.

Божественные руки Эрго вернулись к прежнему состоянию.

Правый рукав Жолуна был разорван, а половину его тела покрывала кровь.

— Жо!

Акира подбежала к нему и начала трясти, но Жолун никак не отреагировал. Эрго тоже не приходил в сознание.

Она понятия не имела, что делать.

Шум наверняка привлёк внимание строителей внизу. Вероятно, даже людей, которых семья Яко отправила выследить её. На то, чтобы взвалить Жолуна на себя и сбежать, у неё не хватит сил.

Акира услышала вибрирующий звук и увидела телефон, выпавший из кармана Эрго. Кто-то звонил.

Девочка нерешительно подняла телефон и увидела имя, высветившееся на экране.

— Ух... — еле слышно простонал раненый Жолун.

Акира впервые видела его в таком состоянии. Ему явно нужна была срочная медицинская помощь.

— ...

После секунды промедления девочка нажала на кнопку и поднесла телефон к уху.

— Они сбежали?

— К сожалению, — ответил учитель, убирая телефон.

Перед нами сидела Яко Аканэ, которой на ухо периодически нащёптывали свежие новости члены её клана.

Мы находились в особняке Яко и слушали о разворачивающихся событиях в окружении чёрных стен и масок но.

«Эрго пропал...»

Согласно полученному докладу, к тому времени, как Рин добралась до крыши башни «ГранТокио», Эрго бесследно исчез вместе с магом из Блуждающего моря по имени Бай Жолун и Яко Акирой.

Я ужасно переживала. В каком-то смысле он был первой по-настоящему родственной душой в моей жизни. Я вспомнила о том, как он пел под звёздами на крыше сингапурского здания о том, что призраков бояться не надо, и задумалась над тем, где он мог быть сейчас.

— ...

Лицо учителя было полностью лишено эмоций и походило на одну из масок, висевших на стене. Так он порой выглядел, когда вёл переговоры в Часовой башне или справлялся с щекотливыми ситуациями.

— Ох и наделал же делов этот маг из Блуждающего моря, — сказала Аканэ после длительного молчания, даже не пытаясь скрыть горечь. — Похоже, что мне снова придётся встретиться с парой политиков. К счастью, «ГранТокио» всё ещё строится, так что придумать что-нибудь вполне можно.

— Я слышал, что маги в Японии стараются держаться в стороне от правительства.

— На организационном уровне – да, так и есть. Но рыбак рыбака видит издалека, как говорится. Пусть у нас не так много привилегий, как у Часовой башни, мы всё ещё можем работать с некоторыми отдельными политиками, однако для этого требуется деликатный подход.

Женщина встретила взглядом с учителем. Её глаза блестели, как у змеи, из-за чего я сразу вспомнила одну японскую магессу с факультета политики Часовой башни. Возможно, это была какая-то национальная черта.

— Жаль, что я не смогла лично увидеть таланты ваших знаменитых учеников, Лорд, — произнесла Аканэ, меняя тему. — Если, конечно, Вы не были слишком снисходительны к своим коллегам по Ассоциации магов.

Даже мне было понятно, что она хотела сказать.

Женщина спрашивала, действительно ли они сбежали, намекая, что всё это время мы могли быть с Бальдандерс в сговоре. Её чёрные глаза внимательно изучали учителя, стараясь уловить любую, даже малейшую реакцию.

Учитель негромко кашлянул, что отразилось в глазах Аканэ.

— Да, мы являемся частью западной Ассоциации магов, но Часовая башня редко вступает в контакт с Блуждающим морем.

Аканэ просто кивнула.

— Что ж, тогда поверю Вам на слово.

Воздух словно душил меня, медленно затягивая петлю на моей шее.

Такой политики не была лишена и Часовая башня. Поскольку она являлась крупнейшей магической организацией в мире, борьба за власть была ожесточённой и бесконечной. Любое заявление следовало изучать очень внимательно, читать между строк, и каждый плёл свою паутину замысловатых гамбитов, понемногу расширяя сферу влияния.

Однако в политике других стран наблюдалось напряжение совершенно иного рода.

Разные обстоятельства, культуры, динамика. И разная магия. От одной лишь мысли о потенциальных катастрофических исходах у меня тяжело в животе. Хотя Райнес, будь она здесь, вероятно, фыркнула бы и сказала: «Но ведь в этом всё веселье, разве нет?»

— Вам известно, почему маги Блуждающего моря решили вмешаться в дела Вашей семьи? — медленно произнёс учитель спустя какое-то время.

Это было самое важное в данном деле.

Несмотря на то, что на лице женщины сохранилась тёплая улыбка, она прижала два пальца к алым губам, словно пытаясь сдержать смех, вызванный этим вопросом.

— Стоит ли мне отвечать? — задумчиво произнесла Аканэ. — У Вас же не будет другого выбора, кроме как увязнуть в деле по самые уши. Это касается самой основы нашей магии.

— Серьёзно? — парировал учитель. — То есть Вы потратили столько усилий на поиски посредника, чтобы просто отмахнуться, не касаясь главной проблемы? Разве это не оставит пятно на репутации Вашей семьи?

Я с удивлением посмотрела на учителя. Сказав это, он бросил бомбу в бочку с порохом, и женщина моментально изменилась в лице.

— Ха-ха! — рассмеялась она. — Что ж, похоже, знаменитый Грабитель наконец-то явил себя во всей красе. Меньшего я и не ожидала от настоящего лидера магов. Ох, не сочтите, пожалуйста, за грубость, мне редко выпадает шанс встретиться с Лордом Часовой башни. Не обращайтесь внимания на бормотания провинциальной старой дамы.

Говорила ли она искренне, понять было невозможно. Вероятно, она испытывала моего учителя. Слова магов могли быть такими же сложными, как и их заклинания.

Если сравнивать, то это больше всего походило на шахматы. Фигуры двигались одна за другой, но вовсе не обязательно производили моментальный эффект. Некоторые оставались позади, после чего объединялись с другими фигурами впереди, чтобы загнать противника в угол. Совершая подобные ходы, обе стороны стремились к победе.

Часто говорят, что магия – всего лишь форма обмана. В таком случае, быть может, этот окольный путь к решению проблемы был неотъемлемой её частью.

— Прежде всего, что Вам известно о нашей магии? — вновь заговорила Аканэ.

— Я знаю, что магия японских семей, включая Вашу, устанавливает связь с фрагментами богов. Это так?

«Чего?!»

Я не сразу среагировала.

Фрагменты богов? Я не ослышалась?

Да, магия, как правило, различалась по всему свету, но не настолько же.

Поэтому мы прилетели в Японию? Чтобы найти способ извлечь дремлющие фрагменты короля Артура из моего тела и вернуть богов, которых поглотил Эрго? Похоже, что магия Японии была как-то замысловато связана и с тем, и с другим.

Словно почувствовав мою тревогу, учитель коротко посмотрел на меня. «Потом я всё объясню», — казалось, говорил его взгляд.

Улыбка женщины стала ещё шире.

— Наша магия строится на фрагментах древних богов, которые мы называем божественной плотью, — неторопливо произнесла Аканэ, окидывая взглядом чёрную комнату.

Фрагменты богов.

Божественная плоть.

— Но, как Вы знаете, древнее таинство почти покинуло современность. Какими бы могущественными или драгоценными ни были эти забытые пережитки, наше наследие просто сгниёт, если мы оставим их без присмотра.

Она говорила правду. Современная магия очень отличалась от магии Эпохи богов. Существовало множество причин, по которым магию древних времён нельзя было адаптировать под современный век, и с этим фактом магам приходилось попросту мириться.

— Ха, какие до боли знакомые принципы, — произнёс чей-то голос так тихо, чтобы только я могла его услышать.

Это был Адд, скрывавшийся под моей правой рукой. Тайный знак, созданный для того, чтобы сохранить Ронгоминиад, древний Благородный Фантазм.

Услышав нечто так тесно связанное со мной в стране на другой стороне земного шара, я почувствовала, как моё сердце начало биться быстрее, а ладони вспотели.

— Поэтому нам нужно было сохранить божественную плоть особым способом; у каждой организации он свой. Всего в Японии существуют восемь частей божественной плоти... хотя я уверена, что в Часовой башне уже об этом знают.

Аканэ понемногу погружала нас в глубины магии, отличной от западной.

— Мы используем так называемый Чёрный реликварий...

— Это человек? — перебил её учитель.

Глаза Аканэ едва заметно расширились.

— Каждая жизнь есть микрокосм, — продолжил учитель, — Движения макрокосма не так-то легко отражаются на живых существах.

Я слышала подобную мысль на множестве лекций в Часовой башне. Поэтому самоусиление считалось простейшим видом магии.

— С древних времён люди интересовались – или, можно сказать, были очарованы – нутром человеческого тела. Ацтекские жрецы, например, вырезали сердца жертв, чтобы поднести их богам. У египтян сердце считалось частью души, поэтому его взвешивали, сравнивая с пером Маат, чтобы определить, насколько грешен был человек. В греческой же мифологии Зевс съел сердце своего сына Загрея и дал ему второе рождение через Семелу, обычную женщину.

Затаив дыхание, я слушала как учитель приводил один пример за другим.

Зевс съел сердце собственного сына.

Разве это не было странно похоже на желание поглотить богов, которое терзало Эрго?

— Об этом знают все. Хотя, наверное, поэтому и нужен аналитический склад ума, чтобы увидеть связь. Могу лишь сказать, что Ваша проницательность соответствует Вашему титулу. Особенно последний миф... Как много информации Вы собрали, прежде чем явиться сюда? — сказала Аканэ, почёсывая голову. — Именно в этом и заключается метод нашей семьи. Мы переносим божественную плоть в подходящих людей. Вам ведь нужно объяснять, что в данном случае подразумевается под «реликвариумом», Лорд?

— Я слышал, что в Японии этим словом также обозначают гроб. Вдобавок чёрный цвет более-менее олицетворяет саму идею смерти, касание которой часто называют «чёрной скверной».

Здесь учитель сделал паузу.

— Другими словами, Вы с самого начала хотели сказать, что Чёрный реликварий – это сосуд для останков богов.

— Именно. И следующий Чёрный реликварий – Акира.

На несколько мгновений воцарилась тишина.

Даже учителю потребовалось время, чтобы переварить её слова.

Гробы и Чёрные реликварии.

Сосуд для останков богов.

Учитель протяжно вздохнул.

— Это значит...

— Ровно то, что я сказала, — кивнула Яко Аканэ, и на её лице возникла восторженная улыбка. — Мы постепенно пересаживаем божественную плоть Акире. Закончить планируем к следующему летнему фестивалю. Полагаю, поэтому она и стала целью Блуждающего моря.

После пары секунд Яко Аканэ произнесла:

— Итак? Вы можете нам вернуть Акиру, Лорд Эль-Меллой II?

*

После встречи мы с учителем вышли из особняка Яко.

Солнце уже давно перевалило за зенит, и несмотря на то, что было всё ещё невыносимо жарко, лёгкий ветерок пробудил моё ощущение реальности. В воздухе витал аромат зелени – вероятно, императы и сосен.

«Ах...»

Я осознала, что в чёрной комнате с масками все мои чувства притупились, в том числе чувство времени. Если верить учителю, это тоже была некая магия.

Мне казалось, что меня проглотил чёрный монстр.

Стоя под солнцем, я сделала несколько неглубоких вдохов в попытке справиться с головокружением.

— Ты в порядке?

Я почувствовала ладонь на своей спине. Поддержка из учителя была не очень, потому что мы оба едва не упали.

В ответ я тоже вытянула руку, чтобы помочь ему устоять на ногах.

— А Вы, учитель?

— Думаю, можешь догадаться.

Я сразу же поняла, что он имел в виду. Его шея блестела от пота, и причиной была не только жара. Вероятно, во время разговора с Аканэ учитель всё время находился на грани.

Почему-то это вызвало у меня чувство облегчения.

— Что?

— Я рада, что Вы не изменились, учитель.

— К моему огорчению.

Учитель поджал губы.

Какие-то вещи изменились, какие-то нет. В чём-то я хотела увидеть перемены, в чём-то нет. Несмотря на то, что мои желания могли отличаться от желаний других, в том, что мы оставались вместе, всё ещё было некое ощущение комфорта.

И даже если учитель считал это недостатком, для меня это было источником облегчения. Хотя, скажи я это вслух, он бы помрачнел ещё больше.

Слушая стрёкот цикад и хруст гравия под нашими ногами, учитель поднял взгляд.

Как и в момент нашего прибытия, за воротами по обе стороны дороги выстроились мужчины в масках. Они казались мне шестернями огромного механизма под названием «семья Яко», в котором индивидуальность отметалась в сторону ради служения великому потоку. Непохоже, что их к этому принуждали. Скорее, таков был их естественный образ существования.

— ...

У меня вновь перехватило дыхание.

Такое «естественное» чувство было мне знакомо.

Рядом с машиной учителя стоял крепкий мужчина, единственный, чьё лицо не скрывалось за маской. Это был сын Аканэ, Яко Юкинобу.

— Благодарю за гостеприимство, — сказал учитель, после чего бросил взгляд на гипсовую повязку Юкинобу. — Вы были последним Чёрным реликварием?

— Да, мои обязанности должны были скоро закончиться, — ответил Юкинобу.

У меня сжалось горло. В моей голове промелькнуло то, что нам рассказала Яко Аканэ. Гроб для сохранения останков богов.

— Почему Ваша рука в гипсе?

— Моё тело отторгает божественную плоть. Это чем-то похоже на реакции Магических меток в западной магии. Порядка восьмидесяти процентов уже было удалено, но, стыдно признать, моя рука ещё не до конца восстановилась.

Магов и их семьи сковывала их магия.

Чем знатнее была родословная, тем безнадежнее маги в ней увязали, а Магические метки являлись символами их рабства. Они несли в себе труды целых поколений, которые кропотливо накапливались на протяжении столетий.

Те, кто наследовали эти метки, могли использовать их способности и получать пользу из хранящихся в них знаний. Связывая себя с родословной через метку, они, по сути, отдавали взамен свои жизни.

То есть Чёрные реликварии Яко были чем-то похожим, хотя разница, казалось бы, огромная.

Я чувствовала, что эти различия со временем станут ужасно губительными, хоть и не знала, для них или для нас.

— Как Вы связаны с Акирой? — спросил учитель.

— Я её отец, — просто ответил Юкинобу. Когда мы с женой разошлись, Акира осталась с ней, а я стал опекуном Мей, её старшей сестры.

— Поскольку вашу магию нельзя передать обеим, Вы ожидали, что одного ребёнка будет достаточно?

— Да, — кивнул Юкинобу, двигая своей квадратной челюстью вверх и вниз. — Однако Мей скоропостижно скончалась, и мне пришлось забрать Акиру.

— Ваша бывшая жена это одобрила?

— Будете мне нравиться читать? — между бровями Юкинобу образовалась тонкая складка. Под ослепительным послеполуденным светом она выглядела почти как замаскированная ящерица.

— Нет, — покачал головой учитель. — Я не вправе говорить о таких вещах. Любой маг с моралью обычного человека не более чем клоун. Я спрашиваю лишь потому, что эта информация может сыграть важную роль в раскрытии дела.

Я ощутила лёгкую горечь в его голосе. Учитель был равнодушен к детям, поэтому я даже представить себе не могла, чего ему стоило сказать нечто подобное с таким спокойствием.

— Может, и одобрила бы, я не знаю. К тому моменту она уже пропала, — бесстрастно сказал Юкинобу.

— Пропала?

— Похоже, что моя бывшая жена бросила Акиру. Она не знала о связи Яко с магией. Ей просто казалось, что она стала частью какой-то странной семьи с не менее странной религией. Возможно, моя жена не вынесла странных явлений, окружавших девочку.

— ...

Я сглотнула.

Помимо основных техник, в Часовой башне я также узнала, что магию можно передать только одному ребёнку. Поэтому случаи, когда братья и сёстры наследника вообще не знали о существовании магии, не были чем-то необычным.

Возможно, в Японии дела обстояли так же. Но что касается данного случая...

— Похоже, они обращались за помощью к медиумам, но что простой медиум может сделать с божественной плотью? После развода она никак не могла с нами связаться и поэтому, видимо, просто сбежала. Когда мои подчинённые нашли Акиру, она вся исхудала. По этой причине пересадку начали только незадолго до фестиваля.

— Вы... знали, что всё так обернётся?

Они бросили женщину с ребёнком на произвол судьбы, прекрасно понимая, что это закончится трагедией?

Учитель шагнул вперёд, чтобы не дать мне полностью излить своё возмущение.

— Каково было состояние Акиры в тот момент, когда её похитил маг Блуждающего моря?

— Разве Вы не интересовались об этом у главы семьи?

— Она сказала спросить у Вас.

Это была правда. Аканэ говорила, что практической работой в основном занимался Юкинобу.

— Большая часть пересадки происходила здесь, — произнёс Юкинобу, глядя на особняк, из которого мы только что вышли. Вероятно, где-то внутри находилась мастерская. — После каждой процедуры Чёрному реликварию необходимо возвращаться в мир смертных, чтобы избежать чрезмерного усвоения, вызываемого силой духовной энергии в горах. Я слышал, что метки в западной магии тоже пересаживают по частям вплоть до окончания полового созревания.

— Так оно обычно и происходит, — подтвердил учитель.

Юкинобу продолжил, говоря медленно и щурясь от яркого солнечного света:

— Акиру похитили после второй процедуры. Похоже, что маг из Блуждающего моря по имени Бай Жолун вступил с ней в контакт незадолго до этого и увёл её. В ходе того столкновения я и мои подчинённые вступили с ним в бой. Это была моя первая стычка с Блуждающим морем.

— ...

Я молчала.

Её действительно похитили, или же она сбежала?

Несмотря на знойное летнее солнце, мне совсем не было жарко. Вместо этого в моём животе засел холод, горло пересохло, а кончики пальцев онемели. Мне отчаянно хотелось покинуть это место как можно скорее.

— Благодарю.

Учитель склонил голову, сохраняя идеально серьёзное выражение лица.

Жестом он приказал мне сесть на место пассажира, а сам открыл дверь со стороны водителя.

— Лорд Эль-Меллой II, — произнёс мужчина, положив руку на крышу автомобиля, когда учитель собрался сесть за руль. — Как вы ответите на просьбу моей... на просьбу главы семьи?

— Дайте мне пару дней на размышление, — коротко ответил учитель и хлопнул дверью чуть сильнее, чем обычно.

◆ 第四章 ◆

Глава 4

1

За окном машины проплывало летнее небо.

Если я правильно помнила, пушистые пятна облаков, похожие на неаккуратные шарики мягкого мороженого, назвали в честь великанов на языке этой страны. Должно быть, древние люди действительно видели в них гигантов, блуждающих по голубому небу.

— ...

Какое-то время в машине царило молчание. Груз того, что мы узнали в особняке Яко, был весьма тяжёлым.

Мой взгляд беспокойно метался между окном и коленкой.

«Нет».

Я стиснула кулаки.

Меня это тоже касалось. Я не могла всё свалить на него. Были решения, которые я приняла сама и за которые мне следовало нести ответственность.

— О том, что произошло ранее... — запинаясь, но с решимостью начала я. — Чёрный реликварий – это способ вернуть героя внутри меня и богов в теле Эрго?

— Полагаю, что да. Я знаю, что японская магия строится на связях с богами, а это значит, что связь наверняка можно как-то разорвать. Я обсуждал это с Яко Аканэ, опираясь на гипотезу, которая появилась у меня довольно давно. Но я не ожидал, что окажусь замешан в подобном инциденте, — ответил учитель, крепко держась за руль.

В этом действительно был смысл.

Но ведь в таком случае король Артур и боги внутри Эрго просто окажутся в теле кого-то другого, разве нет? Кого-то вроде Яко Акиры, нового Чёрного реликвария.

— А это вообще... возможно?

— В данный момент трудно сказать. Вариант явно хороший, но мы не узнаем, сработает ли это с тобой и Эрго, пока не попробуем. Кстати, методы Яко не такие уж жестокие.

Я чувствовала, что учитель вовсе не пытался подтолкнуть меня к ошибочным суждениям.

Он хотел, чтобы я сама думала, что правильно, а что нет, вместо того, чтобы слепо следовать за другими. Как и в аудитории, он учил меня принимать собственные решения.

— Я это понимаю, — кивнув, сказала я.

Таких, как семья Яко, в Часовой башне на самом деле было полно.

Подобные ситуации диктовала природа магов. Детей они считали просто продолжением своих искренних стремлений к Истоку. Было вполне логично, что маги Японии, как и магии Часовой башни, выходили за рамки обычных ценностей и этики.

«Токо-сан однажды сказала мне, что маги с большим уважением относятся к своим ученикам и членам семьи».

Я вспомнила недавние слова Рёги Миики.

Маги действительно ценили своих детей, но делали это по-своему. Высокую ценность для них представляли не ученики и не члены семьи, а магия, которую они могли им передать.

Если с научной точки зрения жизнь представляла собой всего лишь процесс передачи генетического материала, то в глазах магов она нужна была только для магии и невозможного пути к Истоку. Такова была их природа.

— Но звучит удручающе.

— Ещё как. Хотя не мне такое говорить.

Руки учителя крепко сжали руль.

Я знала, что он посвящал себя уделу магов больше, чем кто бы то ни был. Он обладал и беспощадной стороной, но это вовсе не означало, что ему хотелось быть именно таким.

Между той частью моего учителя, которая стремилась вести себя как маг, и той, которая делать этого не могла, существовало непримиримое противоречие. Оно определяло его характер, да, но я постоянно боялась, что он в конечном итоге сломается. Он напоминал мне стеклянный меч, который может разбиться, едва пронзив чьё-то сердце.

В то же время у меня в голове всплыл вопрос.

— А что насчёт Эрго?

Рыжеволосый юноша пропал вместе с магом из Блуждающего моря. И чтобы найти его, нам придётся сотрудничать с Яко.

В этот момент машина остановилась.

— Учитель?

Мы стояли перед четырёхэтажным зданием, которое выглядело так, словно его строительство бросили на середине. Из верхушки неказисто торчали колонны незаконченного пятого этажа. Находясь между промышленным и жилым районами, оно обладало умиротворяющей атмосферой храма. Вероятно, поэтому поблизости не было ни одного прохожего.

— Где это мы?.. — с изрядным удивлением спросила я.

Мне казалось, что мы возвращались в отель.

— Совсем как гаран, — пробормотал учитель, выходя из машины.

— Га... ран? То есть буддистский храм, да?

— Рад, что ты запомнила. Изначально этим словом называли лишь жилые помещения монахов, однако со временем оно стало охватывать весь храмовый комплекс, а ещё позже – и его атмосферу.

Я ещё несколько раз попыталась произнести это слово вслух.

Резонанс, похожий на колокольный, вполне соответствовал этому зданию, вероятно, из-за его несколько заброшенного вида.

У входа появились знакомые люди.

— Профессор! Грэй!

— Рин.

Рядом с машущей нам девушкой стояла ещё одна фигура с длинными волосами. Девочка лет семи или восьми обладала лицом, напоминающим распустившийся цветок. Только сейчас, при свете дня, я заметила, что у неё были такие же ярко-голубые глаза, как и у Рин, что в этой стране считалось редкостью.

— Рёги... Мана.

— Слава богам, вы не заблудились, — с лёгкой улыбкой сказала девочка. — Многие теряются, даже если мы даём карту.

— Впечатляющий барьер. Я сам использую похожий метод, но он даже близко не так хорош.

Я повернулась к учителю.

— Вы про барьер вокруг Вашей квартиры?

— Да. Этот отваживает чужаков без всякой магии. Ему уже давно не уделяют внимания, но он всё так же эффективен... в отличие от моего, который разваливается, если я не проверяю его каждую неделю.

Ближе к концу его голос стал недовольным.

Рин с любопытством наклонила голову.

— Я тоже обратила на это внимание. Вы редко оцениваете немагические техники так высоко.

— Ничего не поделаешь. Я с первого взгляда понял, кто возвёл этот барьер. Слишком эксцентрично, чересчур идеально, правилам не соответствует, но и не нарушает их, при этом работает безукоризненно. Не сомневаюсь, Лорд Вальюэлета учила её с большим наслаждением, — со вздохом произнёс учитель. — Это дело рук Аозаки Токо.

— Э-э-э?! — Рин издала странный звук. — Хотя... Рёги нам порекомендовала именно она, так что следовало догадаться...

— Да. Раньше здесь находился офис мисс Токо. Заходите, папа вас ждёт.

Кивнув, Мана провела нас внутрь.

*

Офис располагался на четвёртом этаже.

Точнее говоря, в помещении, которое выглядело так, словно там когда-то был офис.

Со стен и пола содрали всю облицовку, а из мебели здесь были лишь несколько столов, стульев и полок, разбросанных по комнате. По неизвестной мне причине в одном из углов возвышалась куча старых телевизоров.

— Значит, это и есть офис Аозаки Токо... — оценивающе произнёс учитель.

— Он как-то важен?

— Для современного мага это нечто вроде посещения студии легендарного художника, — сказала Рин, поднимая палец. — Однако из магического здесь мало что осталось. Я нашла изменённую доску для спиритических сеансов, но ей всего

около ста лет, так что особой ценности она не представляет. Мисс Аозаки, вероятно, работала над другими вещами.

— То есть ты уже успела обнести это место?

— Н-на моём месте Вы бы сделали то же самое, профессор! Я всего лишь пыталась спасти талисманы и Тайные знаки от судьбы быть похороненными навеки! Более того, если бы я знала, что здесь был офис Аозаки Токо, то искала бы ещё дотошнее! Заглянула бы под каждую пылинку! — начала возражать Рин, стараясь хотя бы внешне выглядеть разумной.

Хоть её оправдание и казалось мне немного натянутым, благодаря её природному обаянию оно прозвучало в какой-то степени убедительно.

— Токо-сан уже давно покинула этот офис, — раздался голос.

Мана с улыбкой повернулась.

— Привет, Кокуто!

— То есть «папа», — смущённо отозвался Рёги Микия и поклонился нам в знак приветствия.

— Вы владеете этим офисом в данный момент? — спросил учитель, нехотя переведя взгляд с помещения на мужчину.

— Нет. После того, как Токо-сан продала его, он побывал в самых разных руках. Так уж получилось, что я знаком с текущим владельцем. Любит заглядывать сюда время от времени. Я решил, что это место подойдёт для сегодняшнего случая.

— Сегодняшнего случая?

Едва сказав это, я почувствовала чудесный запах со стороны лестницы, вероятно, потому что ветер перестал залетать в комнату через окно. Так же внезапно я поняла, что слышу треск масла и аромат устричного соуса.

Из-за перегородки доносился звук, похожий на стук половника по воку. Казалось, он следовал какому-то ритму.

За всем этим слышалось чьё-то пение.

«Эрго?»

В моей голове промелькнуло лицо юноши. Я вспомнила, как он пел на крыше здания в Сингапуре, хотя тогда в его голосе чувствовалось одиночество. Сейчас же песня звучала иначе.

Вскоре появился молодой человек со смуглой кожей. Его правая рука была забинтована, а в левой он держал большую тарелку.

— Я приготовил жареный рис, мистер Микия.

Каждое рисовое зёрнышко блестело в окружении мелко нарезанных перцев чили и зелёного лука. Если не считать нескольких сушёных креветок, это было крайне простое блюдо, но запах и вид почти гарантировали, что оно будет вкусным.

Однако проблема была вовсе не в этом.

Молодой человек с тарелкой в руке посмотрел на моего учителя.

— О, так Вы и есть знаменитый Лорд Эль-Меллой II.

— Это...

Я посмотрела на Рин, и та нахмурилась.

— Вы ничего не объяснили Грэй?

— Я собирался, но не успел. Да и рассказать всё прямо здесь будет гораздо быстрее.

— Иногда я не понимаю, профессор, экономите ли Вы энергию или же просто ленитесь, — сказала Рин, после чего покорно развела руками и представила молодого человека. — Это Бай Жолун из Блуждающего моря.

— А?!

Прошу прощения за такую внезапную реакцию.

— Технически из Блуждающего моря мой старик. Я просто его ученик, — произнёс молодой человек по имени Жолун, раскладывая жареный рис по тарелкам поменьше. Судя по отточенным движениям, он привык к таким домашним делам. Я не хочу сказать, что ученики в Часовой башне не умеют готовить, просто двигался он гораздо более естественно.

В завершение он украсил каждую порцию листиком базилика.

— Ну вот, готово.

— Ещё я налила всем ячменного чая, — сказала девочка, державшая в руках поднос со стаканами.

— Здорово. ^{Cece} Спасибо, Акира.

— Акира?

Я её узнала.

Она была девочкой с фотографии, которую нам показал Рёги Микия, виновницей всего происходящего.

— Яко... Акира... — пробормотала я и повернулась к учителю. — Что здесь творится?

— Когда мы говорили с Аканэ, я получил электронное письмо от Рёги Микий, в котором говорилось, что Акира и Бай Жолун с ним, но рассказать об этом прямо там я не мог. Неизвестно, как бы отреагировали Яко.

Ситуация приняла совершенно новый оборот.

Учитель знал, где находились Акира и Бай Жолун, но всё равно продолжал задавать Яко вопросы, чтобы выудить больше информации.

— Вряд ли Яко думают, что нам известно о местонахождении Акиры, но они, вероятно, сочли такое возможным. Поэтому они так тщательно проверяли, готовы ли мы им помочь.

— То есть...

Как выяснилось, у беседы между моим учителем и Яко Аканэ, свидетелем которого я стала, был совсем иной смысл. Похоже, что принцип, согласно которому ни один разговор между магами не являлся тем, чем он казался на первый взгляд, действовал даже в другой стране.

Услышав, как учитель произнёс её имя, Акира нервно покосилась на нас.

— Всё нормально, — заверила девочку Мана, которая заметила выражение её лица. — Поверь, мой папа разберётся. Разумеется, это также зависит от того, чего ты хочешь.

— Конечно, — едва заметно кивнув, сказала Акира.

Этот обмен словами показался мне неожиданным, хотя, наверное, это было связано с тем, что они были близки по возрасту.

Спустя несколько секунд Рёги Микия произнёс:

— Я следил за форумами и новостными сайтами, когда мне на глаза попались сообщения о странном свете в районе башни «ГранТокио». Я сразу же позвонил Эрго.

Когда мы прилетели в Японию, учитель вручил Эрго устройство для связи. Поскольку через телефон Тайный знак не работал, он дал Микии номер не только Эрго, но и Рин.

— Ответила Акира. К счастью, у меня есть друг, который часто там бывает.

— У Вас, похоже, очень много друзей.

— Честно говоря, большинству из них просто нужна моя помощь, — со слабой улыбкой ответил Микия моему учителю. Прозвучало легкомысленно, но мне показалось, что на самом деле всё было именно так.

— Так где же Эрго теперь?

— Вон там, — сказала Рин, указывая пальцем.

Рядом с офисом была спальня, где на кровати лежал рыжеволосый юноша.

— Эрго!

Судя по всему, он не был серьёзно ранен. Всё выглядело так, словно Жолун пострадал гораздо сильнее.

— Физически Эрго в норме. Я немного переживаю из-за того, что он израсходовал практически всю свою од, хотя даже она восстанавливается с поразительной скоростью. Проблема в его умственном состоянии.

— Вероятно, на восстановление у него уйдёт где-то полдня. Всё-таки он пробудил свои божественные руки после голодания, — добавил Жолун из-за моей спины.

Божественные руки. Его козырь, который он применил во время битвы в Сингапуре. С их помощью Эрго воспользовался силой Сунь Синчжэ и победил воплощение Учжици из Высшего суда.

— Ну а ты?..

— Мне повезло, я довольно крепкий. Точнее говоря, меня сделали более крепким, — сказал Жолун, похлопал по своей забинтованной руке и поморщился.

Я поразилась тому, что он умудрился отделаться лишь ранением руки. Пережить атаку божественных рук Эрго – уже само по себе чудо.

— ...

Мне хотелось задать кучу вопросов.

Про Эрго. Про Блуждающее море. Про Яко Акиру. И что самое важное, был ли этот молодой человек нашим союзником или врагом.

Вместо этого Жолун весело улыбнулся и вручил мне тарелку жареного риса.

— Первым делом надо поесть. В холодном виде тоже вкусно, но с пылу с жару гораздо лучше.

Однажды из уст Райнес я услышала одну поговорку. Согласно этому китайскому учению, даже два врага, оказавшись в одной лодке, начнут работать вместе и преодолеют любой шторм.

«В Часовой башне всё так же. Два мага не будут пытаться воткнуть нож в спину друг другу только тогда, когда они плывут под одним парусом», — с кривой улыбкой говорила она.

Именно в такой ситуации мы и оказались.

В одной помещении собрались:

Я, мой учитель и Рин.

Бай Жолун из Блуждающего моря и Яко Акира, девочка, которую он похитил.

И наконец Рёги Микия с дочерью Маной.

Не считая Эрго, который спал в соседней комнате, все сидели за столом и обедали.

— Вкусно, — сказал учитель со странным выражением лица, глядя на тарелку.

Даже после всех инцидентов, через которые мы прошли, вряд ли он предполагал, что будет есть жареный рис, приготовленный магом из Блуждающего моря. Как и я.

Чем вкуснее казалось мне блюдо, тем сильнее становилось моё замешательство.

— Мне кажется, ты специально сыпанул перца больше, чем нужно, — произнесла Рин, изучая рисовые зёрна на ложке, которую она крепко держала в руке.

— А мне кажется, что у всех присутствующих достаточно такта, чтобы сначала наесться и только потом начать придираться к тонкому балансу вкусов.

— Я гляжу, ты промыл рис, чтобы улучшить его текстуру, и даже добавил базилик напоследок для сохранения вкуса. Ты явно знаешь, как готовить.

— Этому трюку меня научил мой бездомный друг Сано. В здешних парках базилик встречается довольно часто.

Я вскинула брови, когда услышала столь неожиданное заявление. То, что маг имел дело с бездомным, стало для меня неожиданностью. Те маги, которых я знала, постоянно тратили огромные деньги на исследования и переговоры с внешним миром, из-за чего всегда казались аристократами и миллиардерами. Отчасти поэтому учитель и брался за подобные просьбы... не только чтобы выплатить долги, но и для пополнения личных средств, потому что даже самые элементарные расходы Лорда исчислялись просто невероятными суммами.

— Помимо этого, я удивлён, что тебе удалось найти вок, — сказал Микия.

— Я тоже. Он валялся в углу, весь в пыли. Ржавчины было не так много, так что я его отчистил и пустил в ход. Глазам не поверил, когда увидел целых три крана. Здесь была какая-то лаборатория?

— Возможно. Когда я здесь работал, это действительно походило на лабораторию, — с лёгкой ностальгией ответил Микия. — Помню, как готовил кашу для Токо-сан, когда она простудилась.

— Вы... готовили ей кашу? — спросила я, удивившись тому, что Токо вообще могла заболеть.

— К сожалению, по-настоящему я умею только варить макароны. Это был один из немногих случаев, когда она сделала мне комплимент. Должно быть, каша ей особенно понравилась.

В моей голове возникла странная картина: Микия с озадаченным видом ухаживает за Токо, на лбу которой лежит мокрое полотенце. Интересно, какой была его работа в этом офисе... точнее говоря, в здании, которое выглядело так, словно здесь когда-то располагался офис?

«И когда это было?»

Неужели это стало для меня напоминанием, что у любого живого существа есть своя история?

Вероятно, аура Рёги Микии являлась причиной, по которой эта странная встреча двух противоборствующих сторон вообще состоялась. Это было даже не обаяние, а нечто более спокойное и обнадеживающее, заставляющее людей с противоположными взглядами на время забыть о разногласиях.

Как же этот человек познакомился с кукольницей-Грандом Аозаки Токо? И как он стал счетоводом японской мафии?

— Думаю, пришла пора поговорить о деле, — начала Рин после того, как все тарелки опустели. — У меня очень много вопросов к мистеру Жолуну.

— Но сначала... — нерешительно произнёс учитель.

Это не касалось самой жертвы в лице Яко Акиры или Рёги Маны. К тому же, как бы зрело они ни вели себя для своих лет, им обоим было всего около семи. Слишком юный возраст для того, чтобы слушать подобные разговоры.

Мана сразу же вскочила со своего стула и поклонилась.

— Раз уж мы уже поели, я пойду почитаю книгу с Акирой.

Она развернулась, взяла Акиру за руку и вывела её в коридор.

— Ваша дочь весьма деликатна, — сказал Жолун, с восхищением провожая девочек взглядом.

— Я очень ей горжусь, хоть и не назвал бы её деликатной, — ответил Микия, собирая пустые тарелки. Рин положила их в кухонную раковину и принялась наблюдать, как по ним течёт вода.

— Могу я задать вопрос, маг из Блуждающего моря?

— Конечно, спрашивай что угодно, мисс Часовая башня.

Их взгляды столкнулись подобно клинкам.

— Почему ты похитил Акиру?

— Как ты уже, наверное, догадалась, нам нужен бог.

— То есть ты хочешь заполучить божественную плоть.

Так Яко Аканэ назвала фрагменты богов. Похоже, Рин тоже о них знала, что было вполне логично, поскольку ещё в Сингапуре она говорила об уникальных аспектах японской магии.

— Зачем? Это как-то связано с Эрго? Почему ты решил действовать до того, как божественную плоть полностью пересадили Акире?

— Ну... — в ответ на этот поток вопросов Жолун поджал губы. Он откинулся на спинку дивана и развёл руками. — Сегодня особенный случай, так что я с радостью расскажу о некоторых вещах. Однако я не могу раскрыть все свои карты. Разве у тебя нет более интересных вопросов?

— У меня есть, — сказал учитель, подняв палец. — Ещё в Сингапуре мне было кое-что интересно.

— Правда? Что же?

— У института Атлас приоритетный доступ к Эрго. За ним следует Учжици из Высшего суда, и только затем идёт Блуждающее море, — медленно произнёс учитель. — Такой порядок был определён тремя сторонами. Об Учжици нам мало что известно, но мы знаем, что Атлас пристально следил за Эрго. Учжици явилась лишь для того, чтобы забрать свою долю, как только Лацио потерпела поражение на корабле Чжэн Хэ.

Я вспомнила события в Сингапуре.

Учжици действительно появилась подозрительно вовремя. Должно быть, Лацио, алхимик из института Атлас, предвидела, что Учжици вмешается.

— Однако Блуждающее море оставалось загадкой. Зачем вкладывать столько времени и усилий, когда шанс что-то получить ничтожно мал? Я ожидал, что вы появитесь вслед за Учжици, но этого не произошло.

Похоже, учитель очень долго думал над тем, почему они отсутствовали.

Я не могла сказать, что он обладал способностями, соответствующими его титулу Лорда. Однако он лучше любого обычного мага умел подмечать детали и с крайней осторожностью распутывал интриги и заговоры в Часовой башне. Это был скорее дар, рождённый из трусости, нежели проницательность.

В его величественной манере речи я сразу же распознала тщательно скрываемый страх.

— Возможно ли такое, что поиски Эрго перестали быть для Блуждающего моря чем-то необходимым?

— Подождите, профессор, что? — повернувшись, спросила Рин.

Спустя несколько секунд ко мне тоже пришло осознание.

Почему я даже не подумала о такой вероятности?

— Что если Блуждающее море уже провело похожий эксперимент своими силами?

Серьёзный голос учителя эхом разносился по офису.

— У вас с Эрго очень похожие способности. Не удивлюсь, если окажется, что Блуждающее море использовало данные, собранные в процессе поглощения богов, и создало свою версию. Однако, учитывая, что ты всё равно попытался его похитить, какая-то необходимость в нём всё-таки есть. Выходит, ты – замена, сотворённая Блуждающим морем.

— Замена...

Мою грудь пронзила резкая боль.

Это слово было мне слишком хорошо знакомо. Мне, копии легендарного героя, короля Артура.

— Вы, учителя, все такие, вечно подмечаете самые раздражающие вещи, — пожал плечами, сказал Жолун. — Ну да, по сути, так оно и есть. Я, можно сказать, сиквел Эрго. В любом важном эксперименте без замены никак. К тому же, в отличие от других двух организаций, Блуждающим морем движут другие мотивы.

— Поэтому вам понадобилась Яко Акира? Чтобы использовать в экспериментах божественную плоть?

— Ага. Вот почему старик сказал мне, что мы встретимся, если нам всем удастся выжить. Было бы здорово заполучить вместе с Акирой ещё и Эрго, но это не так уж обязательно. Вот и всё.

— То есть ваш план зависит от обстоятельств? Такого я точно не ожидала, — произнесла Рин, наклонив голову.

В отличие от института Атлас, алхимики которого могли видеть будущее с помощью ускорения мыслей, действия Блуждающего моря очень походили на импровизацию. Хотя для них и для Учжици стратегии лучше, чем принятие сиюминутных решений, против Атласа попросту не было.

Учитель помрачнел ещё сильнее.

— То есть ты не в курсе плана, да?

— М-м? — Жолун вскинул бровь.

— Никто даже не пытается контролировать твои действия... Что если в этом вся суть?

— О чём это Вы, профессор? Какой в этом смысл?

— В эксперименте участвовали шесть Истоков Атласа. События в Сингапуре показали нам, что цели института, Высшего суда и Блуждающего моря не совпадают. С точки зрения последних, чем разумнее их планы, тем больше вероятность, что Атлас всё расшифрует с помощью ускорения мысли и разделения памяти.

Рин сглотнула, из-за чего её кадык плавно взметнулся вверх, после чего так же изящно опустился.

— Значит, если им не хочется, чтобы другие знали об их планах...

— Именно. Блуждающее море старается перехитрить институт Атлас, утаивая как можно больше карт, которые у них есть на руках, и создавая фальшивые зацепки... Собственно, этим Бай Жолун сейчас и занимается, скармливает нам ложную информацию.

— Вы напоминаете мне моего старика, — с кривой улыбкой сказал Жолун.

— Строго говоря, этот «старик» - единственный, кто является магом Блуждающего моря, верно?

— Угу. Поверить не могу, что сравниваю его с Лордом факультета современной магии Часовой башни. Вы оба так сильно напоминаете мне магов, что совсем на них не похожи.

— В смысле?

Очередное загадочное заявление.

Даже не делая важный вид, Жолун продолжил:

— Что бы Вы сделали, чтобы стать лучшим магом в мире?

Я увидела, как у моего учителя перехватило дыхание.

Он не опустит руки. Ни малое количество Магических цепей, ни тот факт, что его метку забрали в качестве возмещения ущерба, не помешают ему следовать пути мага.

«Это...»

Это напомнило мне голод.

Порыв, необходимый для самого его естества.

Были, конечно, и другие причины, но его решение бросить преподавать тоже проистекало из этого.

— Обычно всё сводится к попыткам достичь высот в магии и изменению окружения с помощью денег, — сказал Жолун, сам отвечая на свой вопрос. — Но маги вроде моего старика скажут: «Тебе самому не нужно становиться сильным. Пусть за тебя всё делают фамильяры».

— Я слышал, что Аозаки Токо говорила нечто подобное, когда училась.

— Это очень похоже на кукольную-Гранда.

Слушая их разговор, я потёрла шею. О силе марионеток Токо мы с Райнес знали не понаслышке.

— Ну а Вы чем отличаетесь? — Жолун прищурил глаза, похожие на чёрные агаты. — До меня доходили слухи, что ученики класса Эль-Меллоев могут изменить Часовую башню, если это взбредёт им в голову.

Он был совершенно прав.

Говоря прямо, учитель был слишком хорош в своём деле.

Даже несколько лет назад другие главы аристократических семей уже обращали на него внимание. Хоть он и являлся всего лишь простым Лордом, многие его ученики достигли ранга Прайд, а один из них даже стал Брандом, выше которого был только Гранд.

Вундеркиндов приветствовали с распростёртыми объятиями лишь потому, что они встречались крайне редко.

Если класс Эль-Меллоев продолжит выпускать магов очень высокого уровня, коих даже в крупных фракциях было довольно мало, и если некоторые из них окажутся нью-эйджерами, то это станет самой настоящей катастрофой для устоявшихся сил Часовой башни.

Учитель сократил количество учеников в классе и предметов, которые он преподавал, именно из-за этого конфликта интересов. Вот почему его решение прекратить преподавательскую деятельность имело неоспоримую значимость.

— Если хотите стать могущественным магом, то Вам стоит лучше использовать своих выдающихся учеников, Лорд Эль-Меллой II.

— Это рациональный аргумент, — тихо произнёс учитель с улыбкой, тронутый горечью.

Явно довольный, Жолун подался вперёд.

— Однако я с ним не согласен, — подчеркнул учитель. — Я не мои ученики. А они – не я и уж точно не мои фамильяры. Какими бы успехов они ни достигли, меня это успешным не делает.

— Правда? — Жолун наклонил голову. — Разве не все маги Часовой башни так думают? Зачем же ещё доверять жизни своего потомства такой системе? Вы же все считаете, что неважно, кто достигнет цели, главное, что это произойдёт, не так ли? Зачем же тогда собирать в одном месте столько магов с кислыми минами и заставлять их учить магии?

— Если бы это было так... — сказал учитель. С каждым словом выражение его лица становилось всё более страдальческим. — К сожалению, нет. В прошлых делах я полагался на своих учеников. Мисс Тосака и Грэй помогают мне из-за моих недостатков, что довольно удобно, да. Но если я не буду стыдиться собственной некомпетентности, то перестану быть собой.

Внимательно выслушав учителя, Жолун несколько раз кивнул.

— Понятно. Вот, значит, как, — пробормотал он. Почему-то Жолун выглядел немного удивлённым. — В таком случае Вы напоминаете мне моего старика ещё сильнее.

Он уже говорил нечто подобное, но в этот раз в его словах, казалось, был другой смысл.

— Отдайте Эрго, Лорд Эль-Меллой II, — вновь с напором потребовал Жолун, прежде чем кто-либо успел задать очередной вопрос. — Он не похож на Вашу подопечную, на Тосаку Рин или на других учеников в Часовой башне. Он у Вас новенький и поэтому не будет восприимчив к Вашей философии. Почему бы нам его не забрать? Для него это будет возвращение домой.

— Вы же не так давно сражались, разве нет?

— Только потому что Эрго меня не помнит. Иначе он бы пошёл со мной добровольно.

— Возможно. Вернёмся к тому, о чём мы говорили. Твой отец не посвятил тебя в свой план, чтобы о нём не узнал институт Атлас. Ты это заметил и поэтому менял тему всякий раз, когда мы подбирались к чему-то важному, дабы твои действия нельзя было предсказать.

Это было причудливое противостояние.

Учитель как будто говорил не с Жолуном, а с отцом, которого он упомянул.

Был также сильный намёк на то, что за нами наблюдали.

Шесть Истоков Атласа... Точнее говоря, та, с кем мы сражались в Сингапуре. Лацио Круделис Хайрам.

Именно из-за неё и института Атлас этот разговор был таким странным, ведь они могли разгадать планы Блуждающего моря даже по самым крошечным крупичкам информации. Учителю и Жолуну приходилось это учитывать, поэтому слушать их мне было физически больно.

Это напоминало игру в покер, где всё строилось на блефе. Обе стороны предпочли скрыть свои карты, потому что в разговоре были участники, о которых они не знали.

— Всё не сдаётся, Лорд Эль-Меллой II? — спросил Жолун. Его улыбка оставалась дружелюбной, но взгляд словно превратился в острый клинок.

Я подумала о звере, обнажившем клыки. Воображение сразу же нарисовало вместо бетонного здания тропические джунгли. Лучи искусственного света превратились в пышные папоротники, торчащие из земли. Жолун смотрел сквозь них, словно ягуар, находящийся на вершине пищевой цепочки.

— Приказы учителя обсуждению не подлежат. Мне сказали забрать Эрго, если я его увижу.

— Это вопрос политики. Я отказываюсь выдавать своих учеников, даже тех, кто со мной всего неделю. И неважно, кто мой противник, институт Атлас или Блуждающее море. Если бы я был готов поступиться своими принципами, то не получил бы титул Лорда.

— Повторяю, в Блуждающем море приказы учителя обсуждению не подлежат.

Я осознала, что переговорам здесь места не было.

Этот молодой человек не казался мне злым. Но несмотря на это, мы с ним никогда не договоримся. Слишком уж разнились наши принципы и ценности. Когда он произнёс слова «обсуждению не подлежат», я почувствовала его враждебность, отчего по моим ключицам потекли капли холодного пота.

Рин, сидевшая рядом со мной, медленно встала. Я потянулась к крючку, удерживавшему Адда, а Рин провела пальцами по драгоценным камням, которые лежали у неё в кармане.

— Простите, что прерываю, но у тебя есть паспорт, Жолун?

Напряжение в воздухе разрезал спокойный голос, и все повернулись к его обладателю. Это был Рёги Микия.

— Если нет, то подойдут водительские права или прописка. Вообще любое удостоверение личности. Можно даже поддельное, хоть и придётся немного повозиться.

Во Франции есть выражение «un ange passe» или «тихий ангел пролетел», которым описывают внезапное молчание во время разговора. Его безобидное вмешательство удивило всех.

Жолун огляделся и вывернул карманы, показывая, что в них ничего нет.

— Похоже, что у меня есть удостоверение?

— Я так и думал. Ты же говорил, что вы жили на улице, — сказал Микия. Он подошёл к столу, стоявшему неподалёку, и достал из ящика что-то металлическое и старое на вид.

Это был ключ с маленьким бубенчиком, который он вручил Жолуну.

— Вот, запасной ключ от офиса. Спать без крыши над головой ребёнку вредно для здоровья.

— Чего?

— Я заметил, что Акира явно следует за тобой по собственной воле. Иначе во время звонка она бы в слезах попросила забрать её домой.

— ...

У нас не было другого выбора, кроме как сохранять молчание, учитывая, что нам было известно, как с ней обращались в семье Яко.

— Я мало знаю о том, как живут маги. Семья Яко попросила меня вернуть им Акиру, и на самом деле мне всё равно... Да, сейчас самое время отчитать меня за то, что я ввязываюсь в дела, которые мне даже не интересны, — сказал Микия и застенчиво улыбнулся. Мне стало интересно, о ком он сейчас думал. — Как бы то ни было, меньшее, что я могу сделать, это предоставить жилище. С владельцем я уже поговорил, так что располагайтесь. Здесь есть электричество, газ и вода. В шкафчике на кухне лежат сухие пайки, но у некоторых, наверное, истёк срок годности, так что будьте внимательны.

Жолун тоже лишился дара речи, услышав это предложение.

Молчание длилось где-то секунд десять. Если его способности были такими же, как и у Эрго, за это время он мог бы убить пару сотен людей.

— Добрая душа... кто бы здесь ни жил.

— Я тоже так думаю.

— Может, Вы не понимаете, но в этом мире я вроде как похож на ракету.

— Если ракеты могут общаться и ухаживать за детьми, то спорить не стану.

Их разговор не вписывался в собрание магов. Не так давно мы готовы были вступить в ожесточённую битву. Этот момент спокойствия не был результатом магии и поэтому казался самым настоящим чудом.

— Вы ставите меня в неловкое положение... — пробормотал Жолун, глядя на ключ в руке. — Я никогда не получал столь значимый подарок.

Он осторожно накрыл ключ второй рукой и приложил ко лбу, словно в молитве, после чего так же аккуратно убрал его в карман и похлопал по нему.

— Спасибо. Я никогда не забуду, что должен Вам, — сказал он в несколько архаичной манере и склонил голову.

Пристально глядя на них, учитель открыл рот:

— Что... Вы... — он попытался сказать что-то Микии, но не смог подобрать слова. Затем он достал из кармана портсигар. — Вы не против, если я закурю?

— Конечно.

Он отрезал кончик сигары ножом и чиркнул спичкой. Офис наполнился пурпурным дымом со сладким, похожим на медовый ароматом.

— Будем пытаться не втягивать этот офис в дальнейшие разногласия. Ничего не обещаю, но мы постараемся, — сказал он, понаблюдав за дымом какое-то время.

— Этого более чем достаточно, мистер Эль-Меллой.

— Добавляй, пожалуйста, «двойку». Без неё я не достоин носить это имя.

— Я Вас понял, мистер Эль-Меллой II.

После этих слов Жолун встал и направился к двери в конце коридора.

— Хочу напоследок сказать ещё кое-что, — не разворачиваясь, сказал он и положил ладонь на дверную ручку. — Такими темпами Эрго и месяца не протянет.

— !..

Мы с Рин застыли.

У нас были такие подозрения. Будучи с Рин, Эрго никогда не поддавался голоду. Он чувствовал его постоянно, но мог держать свои порывы под контролем. Однако он уже дважды сорвался. Один раз, когда сражался с Учжици, и ещё один – когда

противостоял Жолуну. Даже трижды, если считать то, что произошло на пиратском острове, когда Учжици чуть его не убила.

Возможно то происшествие запустило цепную реакцию. Постоянное и нестерпимое чувство голода могло означать, что его состояние – его желание пожирать богов – становилось всё хуже.

Нам оставалось лишь слушать звук аккуратно закрываемой двери.

Ночь становилась темнее.

Закончив ежедневную настройку своих драгоценных камней, Рин покинула комнату.

Застоявшийся запах магии становился всё сильнее по мере того, как она спускалась по лестнице с четвёртого этажа. Ныне заброшенная мастерская, вероятно, располагалась на третьем и втором этажах, и несмотря на то, что от неё осталась лишь оболочка, Рин ощущала магическую энергию, словно осадок на дне винной бочки.

«Здесь что-то хранили?» — подумала она.

Мастерская мага обычно использовалась в том числе и для этого, хотя аромат магии всё ещё был на удивление сильным, учитывая, что она пустовала десять лет. Любопытство Рин разгорелось с небывалой силой, стоило ей начать представлять, что Аозаки Токо могла запечатать здесь давным-давно.

Планировкой второй этаж почти не отличался от четвёртого. Открыв дверь, которая, судя по всему, когда-то вела в кабинет, она увидела пустую бетонную комнату и фигуру в летнем пиджаке.

— Профессор?

Лорд Эль-Меллой II повернулся. На потрёпанном столе, который на пару со стулом был единственным предметом мебели в помещении, находился его ноутбук. Рядом стояла пепельница с торчавшими из неё сигаретными окурками.

Рин сразу же сообразила, что он работал. Сигареты были более практичными, в то время как сигары он считал развлечением. Последние лучше всего успокаивали разум, а первые предназначались для работы на протяжении долгих часов.

— Где Грэй?

— Она присматривает за Эрго. Выглядит очень уставшей. Вы притащили её в место, полное испытаний. Похоже она из тех, кто стойко переносят физическое и умственное истощение.

— Я же наоборот. Без неё меня бы уже убили.

Он произнёс это так, что глаза Рин слегка расширились.

— Что?

— Я знаю людей, которые с радостью рискнут ради Вас жизнью, но я ещё ни разу не видела, чтобы Вы доверяли кому-то так сильно, — Рин вежливо отвела взгляд от экрана ноутбука. — Проводите исследование?

— В этом деле есть несколько примечательных деталей. Я просматривал оцифрованные документы. А ещё сегодня надо выложить оценки за доклады.

— Ночь на дворе, а Вы всё ещё проверяете, что там понаписали ученики? — удивлённо спросила Рин.

Лорд Эль-Меллой II поджал губы.

— Работа есть работа вне зависимости от обстоятельств. Мои личные дела не имеют никого отношения к ученикам. К тому же от этой работы зависит то, как ко мне относятся люди, и я уже был за неё вознаграждён.

— Вряд ли в Часовой башне найдётся много преподавателей, думающих так же. И Вы, наверное, единственный, кто принимает доклады через Интернет.

— Полагаю, со временем их станет больше. Сила компьютеров не в вычислительной мощности, а в обмене информацией. Разумеется, некоторые до сих пор считают, что их Магические цепи легко справятся с вычислениями, но это поверхностное понимание способностей компьютера. У себя в голове даже в видеоигры не поиграешь.

— Когда я писала свой доклад, компьютер прыгал по комнате, хотя я ничего с ним не делала...

— Моя дорогая. Как я уже говорил, компьютер просто так не ломается.

— О-он это сам делает, я не виновата! — покраснев, упорно воскликнула Рин.

Лорд Эль-Меллой II пожал плечами и сел прямо.

— Зачем пожаловали, мисс Тосака?

— Хотела кое в чём удостовериться, прежде чем идти спать, — сказала Рин и прислонилась к одной из колонн, проследив при этом, чтобы пыль не попала на её длинные волосы. — Я слышала, как Грэй тоже говорила об этом. Перед нами сложный выбор.

Она подняла два пальца, после чего загнула средний.

— Мы можем пойти к Яко и сказать, что Акиру похитил Жолун. Тогда у нас, возможно, получится решить проблему Грэй и Эрго. Однако мы не знаем, что произойдёт с Акирой. Хотя зачем обманывать себя? Мы оба маги. Мы прекрасно знаем, что будет, если бросить неподготовленного человека в этот хаос. Результаты представить несложно.

Лицо Рин слегка исказилось от отвращения.

Она вспомнила то, что случилось, когда она впервые получила магическое наследство? Или же думала о чём-то другом?

Далее Рин загнула указательный палец.

— Другой вариант – сделать то, что хочет Жолун, и отдать ему Эрго. В таком случае нам, скорее всего, даже не придётся возвращать Акиру семье Яко, но это лишит нас Эрго и никак не поможет Грэй. Думаю, можно попробовать договориться с учителем Жолуна, но Эрго он вряд ли отпустит.

— Твоя оценка нашей текущей ситуации верна, — кивнув, сказал Лорд Эль-Меллой II. — Однако, вместо того, чтобы выбирать из двух неприятных вариантов...

— ...лучше применить силу и навязать третий, верно? — произнесла Рин, гордо выпятив грудь.

— Превосходный ответ от превосходной ученицы. Хотя я бы не хотел кому-то что-то навязывать.

— Итак? У Вас есть мысли? — взволнованно спросила Рин и шагнула вперёд. — Вы знаете, как стать сильнее за одну ночь?

Даже Лорд Эль-Меллой II лишился дара речи, глядя на свою ученицу. В его глазах отражалась Рин, которая стояла, скрестив руки на груди, и кивала с таким видом, словно она только что предложила замечательную идею.

— Ах да, я бы предпочла что-нибудь не сильно рискованное. И ничего такого, что изменит мои Магические цепи или сократит продолжительность моей жизни. И чтобы не сидеть над этим всю ночь, потому что недостаток сна вредит красоте и здоровью. И чтобы без больших денежных затрат.

— Не желаешь остановиться на секунду и подумать над бессмысленностью всего, что ты наговорила?

— Я понимаю, но у Вас есть что-нибудь такое?

— А что? — после паузы спросил Лорд Эль-Меллой II.

— А то, что моих сил недостаточно, — заявила Рин. — Учжици из Высшего суда, Жолун и Эрго обычным магам не по зубам. Но если те два варианта меня не устраивают, то мне нужна сила, чтобы создать третий, которым я, Тосака Рин, останусь довольна.

Слова Рин были полны решимости.

Даже если она ошибалась, эти слова ни в коем случае не принадлежали слабому человеку. Даже если ей пришлось смириться с определённым положением, эти слова обещали скорые перемены. Именно благодаря такой решимости человечество просуществовало тысячелетия.

— Прежде всего, учитывая, что у Эрго остался всего месяц...

— Это ведь был не блеф, да? Если бы я знала, что это произойдёт, то попросила бы его скопировать клинок из семейной коллекции...

— Скопировать?

— Проехали. У Вас есть план или нет, профессор?

— ...

Лорд Эль-Меллой II помолчал какое-то время, после чего, словно признавая поражение, вымолвил:

— Вообще-то есть.

*

Спустя добрых десять минут Рин, услышавшая суть идеи, вновь произнесла:

— Профессор, Вы точно не спятили?

— Ты же сама попросила относительно безопасный способ стать сильнее, — с недовольным видом ответил Лорд Эль-Меллой II.

Рин закрыла один глаз.

— Я подозревала, что Вы вынашиваете план. В Сингапуре было так же, я знаю, но Вы продолжаете вскрывать чужую магию с абсурдной точностью. Меня бы перекосило от отвращения, не будь я Вашей ученицей. Это действительно, конечно, но я сомневаюсь, что у Вас будет право жаловаться, когда цель прикончит Вас в благодарность за такой анализ.

— Нельзя ли говорить чуть более прямо?

— Мне казалось, англичанам присуще многословие. Не ожидала, что Вы будете так сосредоточены на эффективности.

— Не сказал бы, что ценю эффективность. Я просто не могу позволить себе обратное.

Услышав замечание своей ученицы, Лорд Эль-Меллой II вздохнул.

Он потянулся за спичками, чтобы снова закурить, и Рин придвинула к нему коробок. Своими бледными пальцами он поднёс пламя к сигарете, после чего медленно вдохнул дым.

— Благодарю. Начнём тренировку сейчас? Я уже тебя проинструктировал, так что ты научишься всего за час. Остальное - дело практики.

— Можно ещё один вопрос?

— Задавай.

Взгляд Лорда Эль-Меллой II вернулся к экрану ноутбука, и он продолжил печатать. После чего остановился.

— Когда Вы перестали ценить эффективность? На Войне за Святой Грааль? — спросила Рин.

— Да. Мы же все в ней участвовали. Ты, я и мой учитель.

— Под учителем Вы подразумеваете предыдущего Лорда Эль-Меллой, Кайнета Эль-Меллой Арчибальда, верно?

— Ты его знала?

— Наши пути вроде как пересекались, но нет, не особо.

Взгляд Рин устремился сквозь пыльный воздух за окно, где на небе сияла луна, которая выглядела так, словно кто-то откусил от неё половину.

— Вы считаете Призраков прошлого... Слуг, которых призывают во время Войны за Грааль, фамильярами, профессор?

Слуги.

Особая часть ритуала под названием Война за Святой Грааль. Маги могли призвать героев из далёкого прошлого, которые не походили на других фамильяров.

Лорд Эль-Меллой II призвал Героическую душу Искандера. Или, другими словами, Александра Великого.

Он был исторической фигурой, известной во всём мире, героем среди героев. За десять лет он проложил путь от небольшого государства рядом с Грецией до глубин Индии, переписывая карту мира по своему желанию. Он выделялся даже в учебниках по истории страны, в которой они находились, а его лицо запечатлелось в сердце мага, который сейчас улыбался с лёгкой ностальгией.

— Нет, — ответил Лорд Эль-Меллой II, качая головой в свете экрана ноутбука. — Никакие они не фамильяры. Как ты сказала, меня лишили всех моментов отдыха в моей жизни. Последние десять лет у меня не было ни секунды покоя. Если я начну жаловаться, то это затянется на целую неделю.

— Точно, — хихикнув, сказала Рин.

— У тебя так же?

— Нет, моя жизнь почти не изменилась с тех пор, как я его встретила.

— Да ладно.

— Он только и делал, что безответственно раззадоривал меня, — сказала Рин. На мгновение могло показаться, что она грезит. — Хотя именно благодаря ему я сейчас здесь. Да, думаю, он останется со мной до самой моей смерти. Даже если моя память о нём истлеет, словно страницы старой книги. Даже если я забуду его лицо, его голос, его руки или его запах.

Но при этом были вещи, которые не исчезли.

Если все записи и воспоминания стёрлись, что-то всё равно да осталось, пусть это что-то нельзя было спасти или вернуть.

Ночь продолжится, даже если спящий пробудится.

— Вот как... Согласен, — мягко произнёс Лорд Эль-Меллой II. — И если мы хотим сохранить наши воспоминания, то нам нельзя отказываться от Эрго.

— Кстати. Он был похож на Эрго?

— Ни капли. На рыжих волосах сходства заканчиваются. Они ведут себя совершенно по-разному.

Одного этого могло быть достаточно, чтобы пробудить чью-то память.

Лорд Эль-Меллой II закрыл глаза, словно пытаясь запечатлеть воспоминания на обратной стороне век.

Внезапно, его брови дёрнулись.

— Сходства?..

— В чём дело?

Лорд Эль-Меллой II не ответил, на секунду уставившись в пустоту.

— Похожие и не похожие... похожие, но очень разные... Это значит, что Жолун!.. Молчание, казалось, окутало всё здание.

Рин не стала тревожить своего учителя, прекрасно зная, что каждое мгновение его сосредоточенности было бесценным.

И наконец...

— Я понял ещё кое-что об истинной природе Жолуна, — пробормотал Лорд Часовой башни в свете луны, который струился в комнату через окно.

*

Он видел в окне ночное небо. Из-за облаков выглядывала половинка луны.

Эрго несколько раз моргнул.

Похоже, он очень долго спал. Рядом, осторожно прислонив голову к краю его кровати, сидела девушка.

— Грэй?

Вероятно, она уснула, пока присматривала за ним.

На его подушке лежали блокнот, в котором Рин вкратце поведала ему о произошедших событиях, и записка, гласившая, что он может спать сколько угодно. Он узнал, что они заключили перемирие с Жолуном и что Рёги Микия знаком с владельцем этого здания.

— Вот как.

Вопросов у него почему-то не возникло. То, что Лорд Эль-Меллой II, Жолун и Рёги Микия смогли достичь компромисса, принять было очень легко.

— Учитель... — пробормотала Грэй во сне. — Пожалуйста... спасите Эрго...

От этих слов у него сдавило грудь.

Интересно, почему они чувствовали такую близость с тех самых пор, как встретились? Для Эрго Грэй была чуть ли не сестрой, с которой его разлучили при рождении. И он был уверен, что Грэй думала так же.

«И поэтому...»

Поэтому он боялся.

Во время сражения в Сингапуре его жажда пожирать богов обратилась против неё. Он чувствовал себя волком, загоняющим добычу, и хотя ему удалось справиться с порывом, он не знал, получится ли это у него ещё один раз.

Лорд Эль-Меллой II сказал, что это надо подавлять, потому что все с чем-то да борются. Эрго эти слова понравились. У него появилось чувство, что он контролировал свою жизнь.

Но даже так шея спящей девушки его манила.

От одного лишь вида её бледной кожи у него потекла слюна.

— !..

Эрго встал и поправил капюшон Грэй.

— Хм-м.

Он чувствовал себя странно, словно из всех щелей его тела торчали ветки. Колени гнулись с таким трудом, будто он поднимал валун. Всё болело. От любого движения по его коже скатывались капли пота.

«Всё... по-другому».

После использования божественных рук в Сингапуре он так себя не чувствовал.

Быть может, что-то в его теле изменилось? Или же дело было в том, что он не мог контролировать свои руки на крыше северной башни «ГранТокио»? В глубинах его желудка всё ещё горела ярость Сунь Синчжэ. Ощущение чужих эмоций в его теле было до ужаса странным и смущающим.

«Я изменюсь...»

Его эмоции и его тело станут другими.

Через неделю, день или даже через час Эрго может необратимо измениться. А воспоминаний и, соответственно, способа узнать, кем он являлся на самом деле, у него не было.

«Я тоже хочу тебя съесть. Ты это уже слышал. Только вот не помнишь».

Слова Жолуна, которые он сказал перед тем, как Эрго утратил над собой контроль, раздавались в его ушах.

Как бы Эрго ни старался, он не мог игнорировать смуглокожего молодого человека, назвавшегося его лучшим другом. Был ли это отголосок его прошлого «я»? Забудет ли он Рин, Грэй и Лорда Эль-Меллой II, которые так его поддерживали?

Неужели они все проскользнут между его пальцами, как бы сильно он ни старался их удержать?

«Нет».

Он тихонько открыл дверь, чтобы не разбудить Грэй, и поднялся по лестнице на крышу, держась рукой за стену.

Похоже, здесь когда-то собирались возвести пятый этаж, потому что из крыши повсюду торчали странные куски бетона и арматуры.

— А...

Затаив дыхание, он посмотрел на луну в небе. Её эфемерный свет, казалось, скапливался на крыше небольшим прудом. Посмотрев сквозь него вдаль, можно было разглядеть огни города, сияющие, словно драгоценные камни в шкатулке. Возможно, из-за того, что они находились на некотором расстоянии от центра Токио, ночь была тёмной, и Эрго отчётливо видел не только огни на земле, но и свет звёзд.

— Как... красиво... — пробормотал он.

При виде звёзд его боль как будто слегка утихла.

Краем глаза он заметил локон чёрных волос. На стуле, который оставили на крыше, сидела и читала книгу девочка. Её присутствие казалось таким естественным, чуть ли не магическим.

— О, ты проснулся.

— Рёги Мана...

Он познакомился с этой девочкой в день фестиваля.

Несмотря на то, что на колонне рядом с ней висела лампа, для чтения все равно было темновато.

— Разве это не вредно для глаз?

— Папа тоже так сказал, но сегодня я хочу побыть непослушной девочкой и поэтому засиживаюсь допоздна, — ответила Мана, не отрываясь от книги.

Её длинные волосы мерцали в свете луны. В голову Эрго пришла странная мысль, что она могла явиться на землю с этого ночного светила.

— Что ты читаешь?

— Андерсена, — отозвалась девочка и наконец-то подняла взгляд. — Хочешь присоединиться? Здесь есть и другие книги.

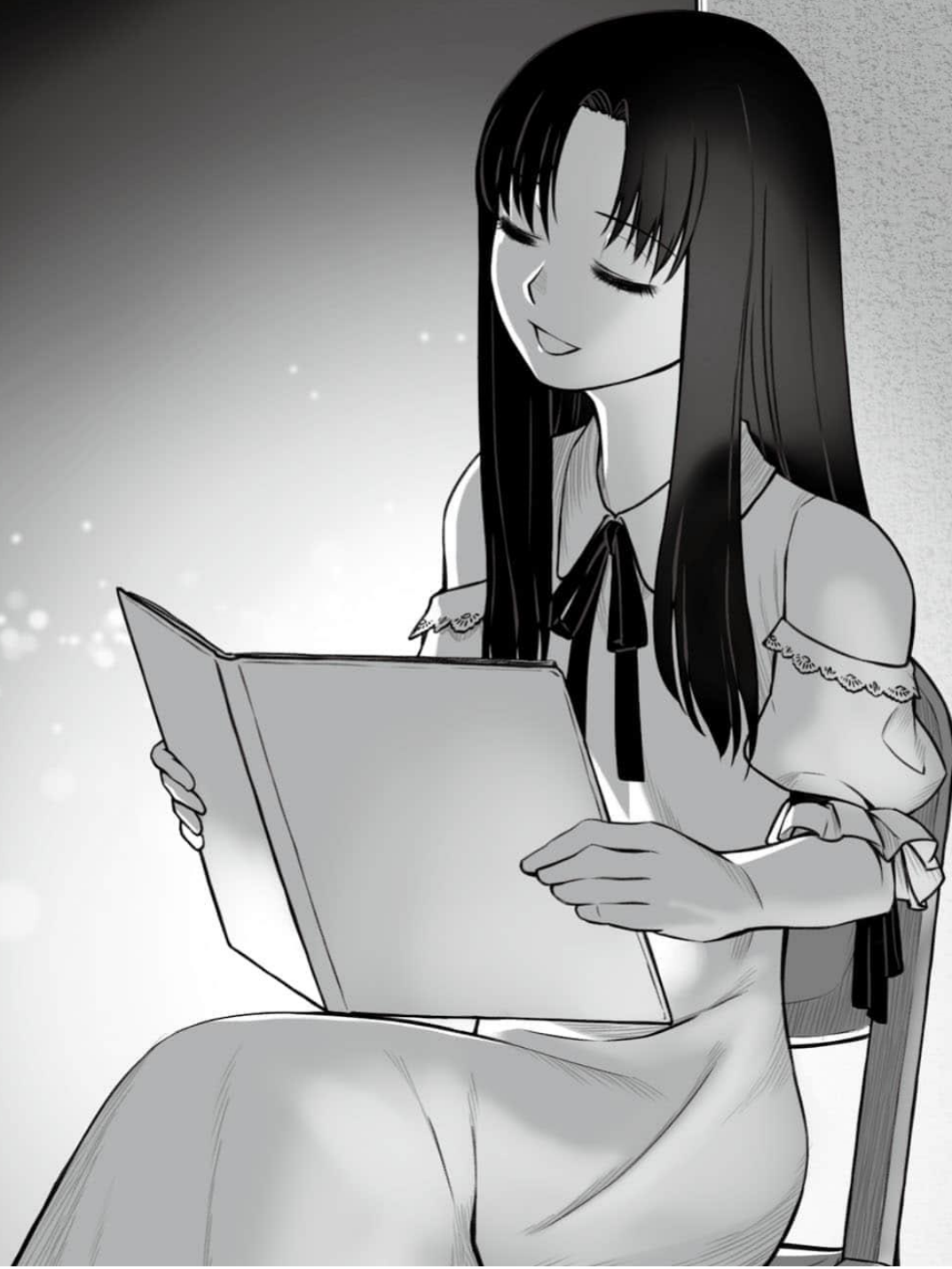
Она указала подбородком на возвышавшуюся рядом стопку книг.

Куски незаконченного этажа стали своего рода полками, защищая книги от ветра и влаги. На десятках корешков Эрго прочёл имена таких авторов, как Андерсен, Михаэль Энде и Мимэй Огава. Он не знал, что их всех объединяло, но обложки были красивыми.

— Нынешнему владельцу этого здания нравятся сказки, так что я их иногда беру. Ах да, если с японским у тебя плохо, могу почитать вслух. Я такое никогда никому не предлагаю. Будет жаль, если ты откажешься.

Не понимая, угроза это или просто проявление дружелюбия, Эрго вновь посмотрел на «книжную полку».

— Наверное, я и сам смогу, но... не могла бы ты почитать мне вслух?

Он выбрал книгу с одинокой девушкой на обложке.

— «Красная свеча и русалка»? Здорово, мне она тоже нравится.

Она взяла книгу и открыла её.

Её розовые губы шевельнулись, когда она прочла первую строку.

— Не только в тёплых южных морях обитают русалки, но и в суровых водах морей северных. (Перевод сказки позаимствован отсюда: <https://ipona-mat.livejournal.com/44334.html> - прим. перев.)

Мана читала отчётливо и громко. История разворачивалась, словно мимолётный сон.

Однажды в человеческий городок явилась беременная русалка, которая не могла больше вынести боль от одиночества. Даже если у неё не было другого выбора, кроме как терпеть её вечно, своему ребёнку она такой участи не желала. И поэтому русалка оставила своё новорожденное дитя у каменных ступеней храма.

Почему-то она считала людей самыми добрыми существами в мире. Русалка верила, что её ребёнка не оставят умирать.

— А вечер был лунный, светло как днём, вот и видит старуха на обратном пути, что на прибрежных камнях младенец лежит и плачет.

К счастью, ребёнка приютила добрая пожилая пара, торговавшая свечами.

Девочка выросла красивой, но вместо ног у неё был рыбий хвост, поэтому она не показывалась на глаза другим. Вместо этого она помогала старику со старухой делать свечи. На их поверхности она вырезала самые разные узоры.

Как ни странно, пошли слухи, что если человек поставит одну из её свечей в храме или же просто будет держать при себе, то его лодка никогда не утонет, какой бы сильной ни была буря.

— Днём и ночью, не угасая, горел огонь в храме. Особенно красив он был по ночам, издавелека видимый над водной гладью.

Весть о благосклонности богов горы и святилища разлетелась по округе. Но никто знал об одинокой девушке, вкладывающей сердце и душу в узоры на свечах. Поэтому и пожалеть её было некому.

— Как-то появился в тех краях некий торгош. Родом он был с юга и зарабатывал тем, что разыскивал в северных странах разные диковины и продавал их у себя на родине.

Тон повествования внезапно изменился.

Торговец-южанин заинтересовался русалкой. Он обманул пожилую пару, сказал им, что русалки издревле приносят несчастья, и если она останется с ними, то быть беде. Отношение стариков к девушке изменилось за одну ночь, и ко всем её мольбам они оставались глухи.

Она раскрашивала свечи не покладая рук, чтобы задобрить старика со старухой, но всё было тщетно. Когда вновь явился торговец, чтобы увезти её, она выплеснула на свечи всю краску, отчего те стали ярко-красными.

— В ту же самую ночь небо ни с того, ни с сего затянуло тучами и поднялся ветер, а вскоре и вовсе начался шторм, да такой, каких уже давно не бывало. А надо

сказать, торговец в этот же вечер поднял клетку с русалочкой на борт корабля и отправился к себе, на Юг.

С тех пор всякий раз, когда в храме зажигалась красная свеча, начиналась буря.

Естественно, люди осознали, что несчастье приносили красные свечи и потому перестали их зажигать, однако те всё равно загадочным образом появлялись в храме каждую ночь. Боги, которых городок прежде благодарил, стали для него проклятием, и на храм обрушилась всеобщая ненависть.

— А городок тот через несколько лет опустел и с тех пор так и остался заброшенным.

Это был конец сказки.

Эрго вновь посмотрел на луну. Ему показалось, что он увидел тень русалочки на её серебряном лице.

— Спасибо, — сказал он, склонив голову. — Я рад, что ты захотела прочесть её мне.

— Главное, что тебе понравилось. Одними посиделками твоё настроение не улучшить, так что позволь задать вопрос, — Мана закрыла книгу и наклонила голову вбок. — Что вы собираетесь делать с Акирой?

От этого вопроса у Эрго перехватило дыхание.

Она читала ему книгу не для того, чтобы в конечном итоге задать его, но сказка заставила её задуматься над этим.

Эрго потребовалось несколько секунд на то, чтобы выдать из себя ответ.

— Я не знаю.

Он понимал, что Яко Акира хотела остаться с Жолуном. Если попытаться разлучить их силой, то она, вероятно, пострадает.

В то же время он слышал, что Лорд Эль-Меллой II связался с японской магической организацией лишь затем, чтобы вернуть богов внутри Эрго.

Он прожил не так долго, чтобы начать ценить собственную жизнь. Эрго весьма смутно представлял, что иметь много хороших воспоминаний – своего рода привилегия. Поэтому он не мог закрывать глаза на вероятность, что ритуал поможет и Грэй.

— Не знаю, но хочу знать.

Он не желал, чтобы его невежество разрушило чью-то жизнь. Как сказала ему Рин, жить – значит неизбежно ранить других. Разумеется, это, скорее всего означало, что надо учитывать все возможные варианты и быть готовым к тому, что кто-то может пострадать.

Ему тоже хотелось так жить.

Будут моменты, когда ему придётся причинить боль другим, но они хотя бы не станут для него неожиданностью.

Затем он внезапно кое-что осознал.

— Вы с Акирой друзья?

— Я пару раз разговаривала с её сестрой Мей. Мне всегда казалось, что ей нравилось в семейном особняке, когда она была ещё жива, — сказала Мана

беззаботным тоном. — Почему бы тебе не поговорить с Жолуном? Разве он не назвался твоим лучшим другом?

— К сожалению, я ничего не помню.

— У тебя амнезия?

— Ага. Профессор назвал это перенасыщением памяти, но симптомы похожи, — честно ответил он, гадая стоит ли говорить об этом с маленькой девочкой.

Мана затихла. Подул ветер. Она посмотрела в ночное небо и постучала ногой по крыше.

— Я слышала, что предыдущая хозяйка этого места называла его «Гаран-но-до»^{Храм пустоты}, — сказала она, внезапно сменив тему.

— «Гаран-но-до»?

— Ага, как «Гарандо» или «Гранд». Вот такой каламбур. Немного по-детски, но я восхищаюсь взрослыми, которые придумывают нечто подобное.

Эрго был не до конца уверен, как её понимать. Мана была не по годам развитой девочкой, и он невольно задался вопросом, было ли это потому, что ей хотелось казаться старше своих лет.

Как бы то ни было, Мана продолжила:

— Интересно, был ли это идеал изначальной хозяйки?

— Её идеалом была... пустота?

— Это как влюбляться, разве нет? — тихо произнесла Мана. — Как бы сильно ты ни любил книги, чем их у тебя больше, тем меньше места на полке. Как только определишься со своими вкусами, браться за что-то другое становится очень трудно. Правильный ответ – оптимизация, но это уже не так интересно.

Эрго смотрел, как маленькая девочка говорит о любви, не зная, понимает она это или нет.

Он подумал о русалке из сказки, первой, которая отдала людям своё дитя.

Почему-то она решила, что добрее людей никого нет. Возможно, она полюбила какую-то воображаемую группу людей, о которых вообще ничего не знала.

— Может, ты и потерял память... Но это больше, чем просто потеря, ведь теперь у тебя есть настоящее. Вот тут-то и начинается «настоящее» веселье. Как тебе такой каламбур? — Мана улыбнулась. — К тому же, я знаю, что не первая это говорю, но если ты лишился памяти, то у тебя есть шанс насладиться любимыми книгами как в первый раз, верно?

Наверное, говорить о глубоких переживаниях других людей с помощью такой метафоры было бесчувственно.

Однако Эрго от души рассмеялся.

— Ты права. Я тебя понял.

— Очень хорошо. Не страшно что-то забывать, если ты ценишь то, что помнишь, — сказала девочка, качая пальцем.

У Эрго возникло чувство, будто ему читает лекцию ребёнок. Чувство, что странно, совсем не плохое.

Скорее...

— Что?

— Просто...

Эрго сам не заметил, что боль в его теле полностью исчезла.

«Словно волшебство какое-то», — подумал он. Хотя Рин и говорила, что магия отличается от волшебства, он не видел между ними особой разницы.

Прервав ход собственных мыслей, он задал девочке ещё один вопрос:

— Тебе так сильно нравятся книги?

— Да. Человек, который написал мои любимые, мёртв. Мне бы хотелось встретить того, кто ещё жив.

Девочка впервые застенчиво улыбнулась. Эта невинная улыбка более соответствовала её возрасту.

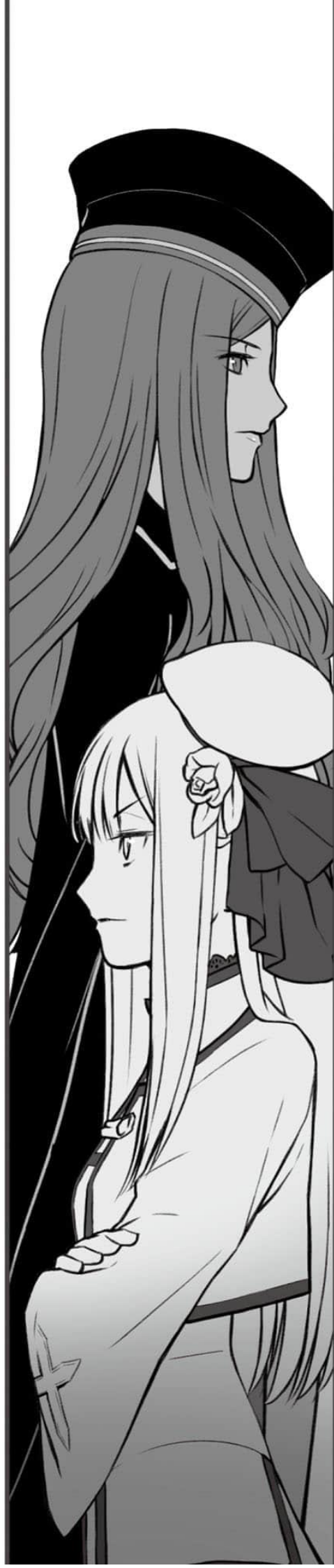
— Автора, который ещё жив?

— Тогда от него можно ждать других историй. Всегда приятно прочитать что-то новое. Неважно, хорошее или не очень.

Её белое платье танцевало на ветру, а голос словно таял в летнем воздухе.

— Пока автор жив, он может создать что угодно. Даже бога.

◆ 転章 ◆

Фрагменты

Действие переносится в тёмную комнату.

Настолько тёмную, что она казалась чёрной. Несколько свечей, украшенных в японском стиле, создавали тусклое освещение, но даже их огоньки и струйки дыма окружал лишь один цвет.

Проще говоря, стены, пол и потолок были абсолютно чёрными.

Одну стену сплошь покрывали маски но.

Как заметил Лорд Эль-Меллой II, все они были мужскими.

В центре комнаты сидела женщина... Яко Аканэ.

На ней было чёрное кимоно, которое словно сливалось с окружением. Совершенно неподвижная, она пристально смотрела на стену с масками. Дыхание Аканэ было настолько поверхностным, что несведущий принял бы её за мертвеца.

— Фурубэ.

С её уст срывалось заклинание.

Это слово означало «трястись».

Она повторяла его снова и снова.

— Фурубэ. Фурубэ.

Тело Аканэ начало содрогаться.

Этот резонанс был видом японской магии. Издревле ^{МИКО} жрицы верили, что дрожь их душ может достичь небес, демонов с богами и даже разбудить мёртвых.

^{раскачивайся и тряпись}
— Юраюрато фурубэ.

Деревянные маски тоже начали дрожать, сначала одна, а затем и все остальные. Они трёлись о чёрную поверхность с таким звуком, что могло показаться, будто стена плакала.

Роль жрицы Яко заключалась в том, чтобы по этому звуку понять намерения богов.

— О владыка Чёрного реликвария! — воззвала она. — Почему ты гневаешься? Или же... ты боишься?

Её голос был нежным, как у матери, обращающейся к ребёнку.

Ярыми последователями жрицы не являлись и поэтому при общении с богами могли вести себя по-разному, дабы достичь желаемого результата.

— Что ты видишь?

Глаза Аканэ сощурились, превратившись в тонкие ниточки.

Зрение затуманилось, и её тело подстроилось под новый ритм, который задавало дыхание. Она вобрала в себя ауру, излучаемую масками, заперла её в шкафу своего разума и начала прислушиваться к их воле.

Перед её внутренним взором возникли две маски, которые являлись отражением друг друга, словно лики одного бога.

— Нет... уже две?..

Над её бровью появилась морщинка.

Внезапно, Аканэ рухнула вперёд, уперевшись руками в чёрный пол.

Её транс был нарушен. Одержимость Аканэ длилась всего несколько минут, но это далось ей нелегко, о чём свидетельствовали капли пота на её лице.

— Похоже, мы не можем позволить себе ждать следующего фестиваля. Остаётся лишь его перенести. К сожалению, на Лорда Часовой башни полагаться тоже не стоит.

Вздых Аканэ говорил о том, что всё это не стало для неё неожиданностью.

— Эй, — раздался чей-то голос.

Чёрные раздвижные двери за её спиной открылись, и на пороге появился мужчина, стоявший на коленях.

— Аканэ-сама.

Это был её сын, Яко Юкинобу. На его лице застыло решительное выражение, что делало его похожим на горгулью.

— Ритуал вот-вот начнётся. Остальным займёшься ты.

— Хорошо.

Юкинобу кивнул.

— Отдай мне оставшуюся часть божественной плоти.

— Конечно.

Он снова кивнул, после чего снял левую руку с перевязи и ударил по гипсу. Он с лёгкостью разлетелся на куски, обнажив руку, большая часть кожи которой была жестоко срезана. На том немногом, что осталось, красовалась татуировка, выполненная странными пульсирующими чернилами.

И это была не метафора.

Действительно могло показаться, что узор дышал, словно в коже Юкинобу поселился паразит.

— Не шевелись.

Сказав это, Аканэ взяла небольшой нож. Его тоже приготовили специально для ритуала. Взяв сына за запястье, женщина провела ножом по его руке так плавно, словно ей вообще не нужно было прилагать много усилий.

Юкинобу вскрикнул от боли, после чего раздался звук разрезаемой плоти.

Пока её сын скрипел зубами, Аканэ повернулась к стене и потянулась к маске, которая задрожала первой.

Внутренняя поверхность маски имела странную текстуру. Это была человеческая кожа. Она оставалась свежей, несмотря на то, что её сняли много лет назад.

Аканэ прижала к ней кожу с руки Юкинобу.

По комнате разнёсся хлюпающий звук.

Женщина без всякого промедления надела маску.

— А-а-а-а-а!

Тело Аканэ забилось в конвульсиях. Несмотря на это, её пальцы продолжали крепко удерживать маску. Сама маска тоже содрогалась, будто от смеха.

Не шевелясь, Юкинобу молча смотрел на мать.

— А... А-а-а, а-а-а-а-а-а!

В её голосе слышалась смесь боли и радости, а в воздухе начал расползаться отвратительный запах ржавого металла.

Из щели между лицом Аканэ и маской хлынула алая кровь, заливая её чёрное кимоно.

*

Действие вновь переносится, на этот раз в другую страну, а именно в Лондон, столицу Великобритании.

Здесь находилась улица под названием Слур-стрит, дом факультета современной магии под контролем фракции Эль-Меллой, хотя об этом знали только маги.

Разница во времени между Англией и Японией составляла примерно восемь часов, поэтому солнце уже готово было погрузиться за горизонт и окрасить небо в цвета сумерек.

Сидевшая в своём кабинете Райнес Эль-Меллой Арчизорт отложила перьевую ручку.

— К Вам посетитель, — произнесла внезапно появившаяся серебряная горничная.

В данном случае серебряными были не только её волосы. Горничная целиком состояла из ртути, потому что она представляла собой альтернативную форму Высшего Тайного знака семьи Эль-Меллой.

— Какая неожиданность... — пробормотала Райнес, после чего кивнула, приказывая впустить посетителя.

Дверь открылась, и Райнес встала, чтобы поприветствовать очень высокую гостью с чемоданом в руке.

— А я всё думала, когда же Вы появитесь.

Волосы гостьи были такими синими, что Райнес невольно подумала об океане.

Их цвет едва ли можно было назвать естественным, хотя, учитывая, в какой магической организации эта женщина состояла, это было не так уж странно. А если принять во внимание их способность просчитывать будущее с помощью ускорения мыслей, то в её бесстрастном выражении лица тоже не было ничего необычного.

Она была алхимиком, но не из западных, которые относились к Часовой башне.

— Лацио Круделис Хайрам, — представилась женщина.

— Из шести Истоков Атласа... Эти слова здесь нечасто можно услышать, не так ли? — сказала Райнес и стиснула зубы, чтобы успокоить нервы. Именно с этим алхимиком Лорд Эль-Меллой II сражался в Сингапуре.

— Что привело Вас сюда? Насколько я понимаю, Вы столкнулись с моим братом?

То, на что она намекнула, но не сказала, было личным делом её брата и никак не касалось факультета современной магии. Райнес не знала, уловит ли алхимик этот

нюанс, но все переговоры состояли из мелких деталей, которые накладывались друг на друга.

Будучи тем, кого общими усилиями создали маги из института Атлас, Высшего суда и Блуждающего моря, Эрго походил на бомбу в мире магии. На данный момент другие фракции Часовой башни не знали о его существовании. Но если узнают, то могут вмешаться, и Райнес этому нисколько не удивится.

В конце концов, факультет современной магии был одной из самых слабых фракций Часовой башни, если не слабейшей. Да, благодаря предводительству её брата у класса Эль-Меллоев имелся простор для манёвров, но их политические и финансовые основы иначе как хрупкими назвать было нельзя.

«Как вляпываться по самые уши, так это мой брат запросто...»

Райнес посмотрела на синеволосого алхимика, пытаясь не дать себе слишком сильно заинтересоваться ситуацией.

— Тот инцидент никак не связан с текущей целью Лацио, — странно выразилась Лацио, качая головой.

— Тогда зачем Вы здесь?

— Мы хотим договориться о сотрудничестве с факультетом современной магии Часовой башни.

— Институт Атлас... хочет сотрудничать с нами? Я удивлена.

Райнес цокнула языком.

У неё было чувство, словно её побили в её же игре. Под предлогом того, что схватка с её братом не имела никакого отношения к факультету, алхимик могла свободно просить о поддержке. Райнес хоть и предвидела это, но не ожидала такой прямоты.

«Разумеется, рановато ещё говорить...»

Возможно, алхимики из института Атлас всегда так действовали. Присущий Часовой башне метод плести интриги окольными путями плохо сочетался с таким прямолинейным оппонентом. Люди так говорили, если семена заговора уже были посеяны между ними.

Подумав немного, Райнес подобрала подходящие слова.

— Без дополнительной информации я ничего не смогу Вам сказать.

— Понятно. Просим прощения...

При виде того, что женщина извлекла из чемодана, Райнес удивлённо округлила глаза.

Это был человеческий череп.

— Тангере.

Как только Лацио произнесла это короткое слово, из основания черепа начали расти кости. Сначала ключицы, затем грудная клетка, а следом за ней бёдра. За короткое время череп обзавёлся полным набором конечностей.

Это был огромный скелет, касавшийся макушкой потолка.

«Чем-то напоминает на Адда», — подумала Райнес.

И это, возможно, даже не было совпадением.

Хоть Адд и представлял собой Тайный знак, служащий печатью для Ронгоминиада, в его основе лежала технология института Атлас. Логично, что костяной гигант производил похожее впечатление.

— Очень рад знакомству, юная леди из Часовой башни, — сказал скелет и вежливо поклонился. — Леди Лацио приложила немало усилий, чтобы это просчитать. Пожалуйста, взгляните.

— Не называй Лацио так.

— Разумеется, леди Лацио, — отозвался костяной гигант будничным тоном, несмотря на его ужасающий внешний вид. Он развёл руки, и на них появились белые узоры, по яркости и чёткости не уступавшие изображениям на современных мониторах.

— Подождите, это же?..

Узоры складывались в карту мира.

Однако в середине евразийского континента было пятно, похожее на чернильную кляксу, которое покрывало пространство от Средиземноморья до современного Китая и тянулось дальше на восток.

— У нас есть лишь часть информации о богах, которых поглотил Эрго. Из трёх божественных фрагментов мы выбрали тот, который обладал множеством аспектов и аналогов. Даже члены семьи Круделис, которые были очевидцами того древнего эксперимента, не могли полностью просчитать, который из факторов пробудится. Это карта распространения божества.

Боги нередко обладали множеством аспектов.

Например, в Артемиде, богине охоты из греческой мифологии, часто видели Селену, богиню Луны. Позже она слилась со своим римским аналогом, богиней Дианой. Таким же образом Шива, олицетворение разрушения и одно из божеств верховной триады в индуизме, считалась Рудрой, связанным с ветром и бурями.

Не менее часто легенды, проделывая путь с запада на восток и наоборот, обретали десятки вариаций. Были также случаи, когда боги во время своих путешествий обзаводились самыми разными именами.

«Божество, распространившее своё влияние от Средиземного моря до Индии, а затем и до Китая...»

Она ещё не могла с точностью определить второго бога, которого поглотил Эрго. Такой путь могло проделать несметное множество божеств.

Однако, пока Райнес смотрела на карту, в её голове промелькнула мысль. Она знала великого героя, который принёс греческую культуру на восток и положил начало эллинизму, несмотря на то, что его завоевания прервались на полпути.

«Искандер!..»

Это было лишь одно из его имён, но оно очень много значило для Райнес и её брата.

Она сглотнула и подняла взгляд.

— Итак, что Вы хотите от меня?

— Мы недавно обнаружили, что на этом пути всё ещё существует фрагмент божества. Так называемая божественная плоть. К сожалению, институт Атлас

практически не вступает в контакт с Дальним Востоком. Мы подумали, что у нас получится переговорить с кем-то из Часовой башни и запросить данные о божественной плоти.

— Данные?

— Текущее состояние Эрго необходимо подвергнуть анализу. Результатами мы поделимся с вами. Вне зависимости от того, достанется ли Эрго нам, или же вам удастся его спасти, мы можем сотрудничать.

Райнес наконец-то поняла, куда именно двигался разговор. Она также осознала, насколько фатальным это направление могло стать в итоге.

— Подождите. Кто на Дальнем Востоке обладает божественной плотью?

— Японская организация, семья Яко, — ответила Лацио.

*

Я подняла руку, чтобы заслонить глаза от утреннего солнца.

Я стояла снаружи здания. Меня разбудил звук шагов. Кто-то спускался по лестнице. Я пошла следом и оказалась здесь.

— Мистер Жолун! — воскликнула я.

Молодой человек, который только что пересёк улицу, развернулся.

— А, доброе утро.

Одной рукой он держал Акиру. Девочка уткнулась носом в его шею, и даже с такого расстояния я видела, как размеренно поднималась и опускалась её грудь.

— Благодаря вам нам хорошо спалось. Думаю, Акира чувствовала себя в безопасности.

— Вы не вернётесь в офис?

— Конечно. Ну, буду заглядывать время от времени, раз уж мне дали ключ. От привычек, приобретённых на улицах, так просто не избавишься, — с весёлой улыбкой ответил Жолун.

— Вероятно, скоро здесь будут Яко, — раздался голос за моей спиной.

— Тоже проснулись? Или Вы вообще не ложились?

Стоявший позади меня учитель уставился на Жолуна.

Как молодой человек заметил, он явно не выспался. Об этом свидетельствовали тёмные круги под его глазами.

— Яко плевать на твой договор с Рёги. Обнаружив это место, они сразу же нападут. Поэтому ты решил, что лучше будет на какое-то время скрыться?

— Не доставлять же проблемы своим благодетелям, — сказал Жолун, пожав плечами.

Я не могла назвать его искренним, но у этого молодого человека было странное чувство чести. Возможно, причиной тому было место, где он родился и вырос.

— Вы ведь не просто проводить меня вышли, да?

— Нет, ещё мне хочется кое в чём удостовериться. Поскольку этот офис является нейтральной зоной, я уверен, что ты согласишься ответить.

— Если думаете, что ваш вопрос мне понравится, то валяйте.

— Буду говорить прямо, — сказал учитель. — Ты поглотил не бога. Ведь так, Бай Жолун?

— А? — невольно вырвалось у меня. — Но ведь Вы же сами сказали, что мистер Жолун был заменой Эрго...

— Да, сказал, — кивнул учитель.

Я не понимала. Учитель ведь вчера обнаружил косвенные доказательства того, что Жолун съел бога. Даже если раскрыть цели Блуждающего моря не представлялось возможным, разве он не установил, что Жолун был таким же существом, как и Эрго?

— Есть такой процесс, как конвергентная эволюция, понять который не так сложно, как может показаться. Летучие мыши и дельфины, к примеру, будучи совершенно разными животными, обрели способность воспринимать окружение посредством эхолокации. Причина в том, что и тем, и другим нужно выслеживать добычу в условиях ограниченной видимости. Даже изначально различные факторы могут развиваться в схожих направлениях, если поместить их в схожие условия... Говоря другими словами, они похожие, но при этом разные.

— Похожие, но разные?..

— Фантазменные конечности Эрго, вероятно, связаны с эволюцией, — сказал учитель, поднимая правую руку. Он уже говорил об этом раньше. — Руки воспринимают невероятное количество информации. Стимулы, которые они получили в результате создания людьми бесчисленных каменных орудий, глиняной посуды и наконечников стрел, привели к нашему развитию. Можно сказать, что руки подобны богам.

После этих слов учитель опустил руку.

— В таком случае крылья очень странные. Людям они не нужны. Да, в древности многие мечтали о крыльях, но им не нашлось места на пути развития человечества. Мы возвысились благодаря рукам, но так и не обрели крылья. Ваши с Эрго фантазменные конечности могут показаться похожими, но смысл в них совершенно разный.

— Хм-м-м-м, — протянул Жолун, словно эта мысль показалась ему интересной. — Можно спросить, с чего Вы это взяли?

— У меня изначально были подозрения. Особенно потому что крылатые боги встречаются лишь в конкретных областях мира, — продолжил учитель, едва заметно кивая. — Большая их часть происходит из Месопотамии, Греции или Средиземноморья. Они повлияли на образы крылатых ангелов, которые ныне популярны благодаря искусству. Это не значит, что кандидатов нет, но никто из них не соответствует твоей природе. В сочетании с тем, что я сейчас сказал, это создаёт ещё одну гипотезу.

Лицо смуглокожего молодого человека отражалось в глазах учителя.

— Кроме того, как ни удивительно, подсказка есть в твоём имени. Магам Блуждающего моря всё равно, что слово «Бальдандерс», которым их называют, придумали намного позже основания организации. Для них главное, чтобы суть

была такой же. Ещё стоит добавить, что имена оказывают сильное влияние на магию. Так было в Эпоху богов, так есть и сейчас. Будь я из страны, в которой используют китайские иероглифы, то заметил бы гораздо раньше.

«В его имени?..»

Естественно, я ничего не поняла.

Тайные знаки, которые мы с учителем использовали для перевода, только облегчали общение. Строго говоря, они не наделяли нас пониманием языка. Учитель умел читать и писать на японском, но не мог на нём говорить.

— К категории крылатых таинств, которые обладают характеристиками, схожими с божественными, относятся не только ангелы. Есть существа, подобные богам на Востоке, но являющиеся их противоположностями на Западе или же считающиеся таинственными созданиями, которых одолевает божественная мощь... По сути, думай об этом таким образом.

Голос учителя негромким эхом разносился над безлюдной улицей.

— Забудем на мгновение про Учжици, которая желает лишь поглотить Эрго. Судя по сокрытию информации Блуждающим морем и самому твоему существованию, твой «старик», как ты его называешь, пристально следит за институтом Атлас. Быть сможет, бог Атласа и существо, которое ты съел, как-то связаны. Вероятно, если ты когда-нибудь достигнешь совершенства, то эта связь сделает бога, предоставленного институтом, совершенно бесполезным.

— А-а... — Жолун почесал голову. — Ну, похоже, мой старик выбрал не того парня.

— Я ошибаюсь?

— Нет. Он не должен был игнорировать Вас только потому, что Вы современный маг. Вас следовало убить в первую очередь.

По моей спине пробежала дрожь.

Невероятная враждебность в словах этого весёлого молодого человека говорила о том, что это была не просто угроза.

— Что ж, тогда позволь тебя спросить, Бай Жолун.

«Whomdunnit».

Кого... или что съели?

Что если это было связано с богом, которого поглотил Эрго?

— Ты съел дракона?

— Дракона?!..

— В мире восточной магии есть два иероглифа для слова «дракон», которые применяются отдельно друг от друга. «Лун» один из них. Было бы крайне разумно использовать его в имени для стабилизации магии.

— ...

Всё ещё прижимая Акиру к себе, Жолун закрыл один глаз.

«Значит, не бог...»

Жолун поглотил дракона?

— Как я уже сказал, драконов на Востоке считают богами, а на Западе – их противоположностями. Дракон, которого ты поглотил, должно быть, тесно связан со вторым богом внутри Эрго. И, возможно, с божественной плотью семьи Яко.

— У меня от Вас мигрень, профессор. А мы ведь столько усилий приложили, чтобы договориться.

Зубы, которые выглядывали из-за его губ, были похожи на клыки зверя.

Но именно в этот момент произошло что-то странное.

— А-а-а-а!

Акира внезапно схватилась за лицо.

Девочка, которое ещё секунду назад спала, свернулась в клубок и начала кричать в агонии.

— Акира?!

Жолун посмотрел на девочку. Его глаза широко распахнулись.

На её невинном лице появилась маска. Она была такой чёрной, что, казалось, могла втянуть в себя даже свет звёзд.

— Профессор!

— Грэй! Что случилось?!

Почуввав неладное, из здания выбежали Рин и Эрго.

Спину Акиры прямо на наших глазах начал окутывать слабый... нет, не свет.

Это была тьма.

— Чёртовы Яко!

На лице Жолуна впервые промелькнула тревога.

Из спины девочки разливалась неведомой природы тьма.

— Помогите мне, Жо!..

Казалось, в её бездне что-то вздымалось, словно хвост русалки, прыгнувшей в угольно-чёрное море.

Подобно верёвке оно в мгновение ока опутало тело Жолуна.